

Международное историко-просветительское
благотворительное и правозащитное общество
«Мемориал»

ПУТЬ В ОДИН КОНЕЦ

Дневник Д. Бергмана. 1941–1942

 individuum
издательство

Москва
2016

Издательская программа
Международного общества «Мемориал»

Редакционная коллегия:

Александр Даниэль, Лариса Еремина, Елена Жемкова,
Татьяна Касаткина, Никита Охотин, Ян Рачинский,
Арсений Рогинский (председатель)

Перевод:

Эрнст Бергман, Марк Гринберг

Над книгой работали:

Алена Козлова, Николай Михайлов,
Ирина Островская, Ирина Щербакова

Благодарим

*Мануэля фон Меттенхайма и Лену Реген
за помощь в подготовке публикации,
Татьяну Голубеву, Василия Кузнецова и Марию Полякову
за помощь в издании книги*

*Благодарим Фонд им. Генриха Бёлла и Дмитрия Зимина
за постоянную поддержку работы архива
«Международного Мемориала»*

*Издание подготовлено при поддержке
Гете-Института в Москве*

ISBN 978-5-9907227-5-0

© Международный Мемориал, 2016.

© Макет серии Книги WAM, 2014.

© ООО «Индивидуум Паблишинг», 2016.

Дневник Бергмана. Депортация немцев Поволжья глазами очевидца

В основу предлагаемой читателям книги лег документ, который с полным основанием можно назвать уникальным. Это дневник Дмитрия Дмитриевича Бергмана — одного из сотен тысяч немцев Поволжья, депортированных в августе 1941 года в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Д. Д. Бергман вел его с незначительными перерывами сто четырнадцать дней. Первая запись сделана 30 августа 1941 года в приволжском селе Куккус, когда живший там Бергман узнал (но еще не мог поверить!) о предстоящей депортации. Последняя — 2 февраля 1942 года, за четыре дня до смерти автора, в деревне Тигино Чистоозерного района Новосибирской области, где он и его семья оказались в результате высылки.

Напомним историческую канву событий, на фоне которых писался дневник. Трагическое начало войны, отступление Красной армии и быстрое продвижение войск гитлеровской Германии вглубь страны породили у руководства СССР опасение, что сотни тысяч советских немцев могут стать пятой колонной. В результате было принято решение о выселении немцев сначала с территорий, над которыми нависла угроза захвата противником, а затем со всей территории европейской части СССР.

Никаких оснований подозревать русских немцев в возможном переходе на сторону врага (фактов измен, предательств и т. п.) не было. Напротив, тысячи молодых

Дмитрий Бергман и сын
Эрнст. 1937 г.

Выпускной класс школы с. Куккус АССР немцев Поволжья.
Дмитрий Бергман крайний справа. 1941 г.

.....

советских немцев с первых дней войны готовы были добровольно уйти на фронт и были возмущены тем, что в военкоматах их отказались призывать. Тем не менее, депортация была осуществлена. Первыми были выселены немцы, проживавшие в Крыму, потом наступил черед немцев Поволжья.

Подготовка к депортации поволжских немцев началась с принятия закрытого Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. № 2056-933сс (совершенно секретно) «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». Согласно Постановлению, переселению в районы Сибири и Казахстана подлежали все без исключения советские немцы. Чтобы придать видимость законности намеченной акции, 28 августа 1941 года в газетах был опубликован официальный Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Приведем этот документ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

«О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, — следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в Республике немцев Поволжья или прилегающих районах, и случится кровопролитие, советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. Горкин.
Москва, Кремль, 28 августа 1941 г.

Этот указ, обвинивший все немецкое население Поволжья в шпионаже и грядущих диверсиях, стал идеологическим и политическим основанием для депортации. После издания указа Автономная республика немцев Поволжья (АССР НП) была ликвидирована, в ее города и села вошли войска НКВД, усиленные подразделениями милиции. Население получило распоряжение в течение двадцати четырех часов прибыть в пункты сбора. Переселенцам разрешалось взять с собой личное имущество, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, продовольствие; всего весом до одной тонны на семью. Уже 3 сентября в Сибирь и Казахстан ушли первые одиннадцать эшелонов. Из АССР НП были депортированы 371 164 человека (154 эшелона)¹. Среди них оказалась и семья Д. Д. Бергмана: он сам, жена, двое детей пяти и двух лет. О том, как проходило их переселение, что ждало их в местах прибытия, рассказывается в дневнике.

Кто он был, автор дневника, свидетель тех тяжелейших событий?

Родословная Д. Д. Бергмана, как и у большинства немцев Поволжья, восходит к концу XVIII века, когда Екатерина II разрешила эмигрировавшим из Европы иноземцам селиться в Российской империи. Бергман Дитрих (так его называли

¹ См.: Россия. XX век. Документы. Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. А. Поболь, П. Н. Полян — М.: Международный фонд «Демократия», издательство «Материк», 2005. — С. 370.

Дмитрий Бергман с женой Маргаритой. Август 1941 г.

родители) родился в 1896 году в селе Михайловка Екатеринославской губернии в крестьянской семье меннонитов — этнорелигиозной протестантской группе немецко-голландского происхождения. В 1900 году вместе с родителями переселился в меннонитскую колонию Оренбургской губернии. Учился в гимназии. В 1915 году был мобилизован; в Первую мировую служил в канцелярии санитарного отряда (оружие в руки брать меннонитам запрещала вера). Сочувствовал большевикам. После революции, как и многие его немецкие сверстники, принявшие советскую власть, отошел от религии, сменил имя Дитрих на Дмитрий, но при этом остался жить и работать в местах поселения своих земляков, сохранил родной язык. Работал секретарем сельсовета, библиотекарем, учителем, председателем правления сельхозкооперации. Словом, советский сельский интеллигент в первом поколении. Свой дом, хозяйство, родились

Дмитрий Бергман. Оренбургская область. 10 сентября 1931 г.

дети, налаженный быт, любимая работа, коллекционирование марок...

В АССР немцев Поволжья Дмитрий Дмитриевич Бергман приехал вместе с женой Маргаритой, когда ему было тридцать девять лет. «В 1935 году в январе я вышла замуж за Бергмана Дм. Дм., — писала в своих воспоминаниях Маргарита Гергардовна, — и мы в июле уехали на Волгу, в село Куккус, где его приняли учителем математики в старших классах средней школы и завучем. На Волге нам очень нравилось — живописная река с пароходами,

баржами и их гудками запомнилась на много лет. В селе было два колхоза — миллионеры. Вечерами летом мы часто спускались к самой воде и смотрели на движение судов с освещенными окнами, на рыбаков с их сетями. Дм. Дм. заочно учился на физматфакультете пединститута в г. Энгельс».

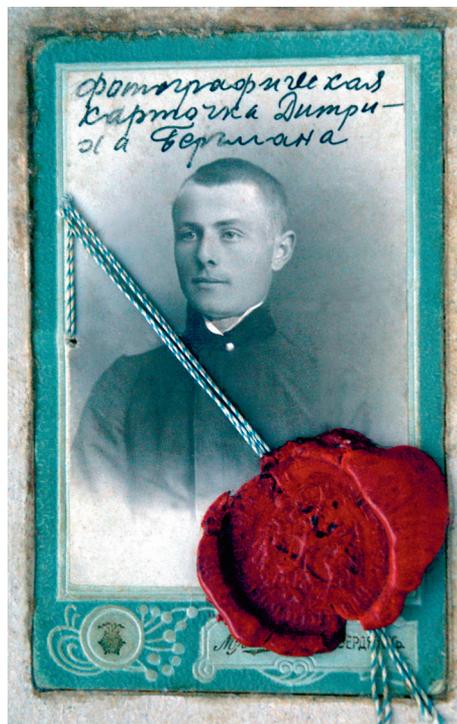
И вот — перечеркнутая все депортация.

В Сибирь Дмитрий Дмитриевич Бергман поехал уже больным человеком. Суровый сибирский климат, убогое жилье, нехватка топлива, плохая еда и плохая одежда — все это усугубляет болезнь. Он уже не может работать, и дневник становится для него необходимым собеседником, которому он поверяет свои страхи и надежды.

Читатели наверняка обратят внимание, что в записях Бергмана совсем не упоминается война. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, почти никакой информации о войне до глухой сибирской деревни Тигино, где писался дневник, не доходило: здесь не было радио, а газеты приходили с большим опозданием и только в контору колхоза. Во-вторых (и это нельзя сбрасывать со счетов), в 1941 году, когда Красная армия терпела страшные поражения, депортированные немцы просто боялись высказать хоть какое-то свое мнение о войне. Любые сказанные и написанные ими слова могли быть истолкованы тогда как угодно. Д. Д. Бергман это прекрасно понимал: двух его братьев арестовали и расстреляли в 1937 году.

Дневниковые записи Д. Д. Бергман вел на немецком языке в тоненькой школьной тетрадке мелким, убористым почерком. Он назвал их «Unsere Reise» («Наш путь»). Его вдова Маргарита Гергардовна Бергман (1904–2001) переписала дневник, чтобы его легче было прочесть и сделала в сносах пояснения.

Читателям предлагается немецкий и русский тексты дневника.

Дмитрий Бергман.
1914 г.

НАШ ПУТЬ

Первый перевод с немецкого, начатый 6 февраля 1982 года, когда исполнилось сорок лет со дня смерти автора дневника, был выполнен его сыном Э. Д. Бергманом; для настоящего издания этот перевод существенно переработан и уточнен. Примечания в основном принадлежат М. Г. Бергман, вдове автора дневника, кое-где в сноски перенесены и ремарки сына, который пояснял свой перевод вставками в скобках. Примечания переводчика отмечены звездочкой.

UNSERE REISE

August. 30.

Abends erzählt M., daß Gede über der Straße die Nachricht gebracht, alle Deutsche würden ausgesiedelt. Seine Frau zeterte schon im Hofe. Ich riet, kein Wort weiter darüber zu verlieren: daran könne kein Körnchen Wahrheit sein, eine infame Lüge oder eine kolossale Provokation.

August. 31.

Schrecklich, aber wahr. E. Glock kam vom Bazar u. brachte die Zeitung mit dem Erlaß. Schwarz auf weiß. Unbegreiflich! Aber ungerecht die Anschuldigung. Zu allumfassend. Scheinbar schon am Tage vorher eine Beratung im Kantonkomitee gewesen. Einzelheiten besprochen.

September. 1.

War früh bei Isakowitsch. Er war gestern in Engels. Sehr liebenswürdig informierte er mich. Sprach davon, daß Viele, zweifellos ehrlich, trotzdem aber diese Maßnahme erforderlich [sei]. Es könnten widrigenfalls unliebsame Ereignisse, bis zum Bombardement, eintreten. An Ort u. Stelle würden wir nach Spezialität und Möglichkeit an die Arbeit gestellt werden. Nur nicht den Mut sinken lassen. Nach Tschkalow fahren sei unmöglich — Erlaß sei Erlaß. Also — zur Reise vorbereiten!

September. 2.

Entlassung in der Schule ab 1. September laut Erlaß. Ratloses gegenseitiges Ausfragen über die letzten Neuigkeiten. Sortiere die Bücher — alles zu viel, zu viel zum schleppen, wohl unnötig auf neuem Platz usw.

30 августа 1941 года

Вечером М.¹ рассказывает, что Геде, живущий на той стороне улицы, принес известие о выселении всех немцев. Его жена уже голосит во дворе. Я советую М. никому больше не говорить, ведь в этом, может быть, нет ни капли правды: подлая ложь или чудовищная провокация.

31 августа

Ужасно, но факт. Э. Глок² пришла с базара и принесла газету с указом³. Написано черным по белому. Непостижимо! Обвинение несправедливо. Всех под одну гребенку. Видимо, уже днем раньше состоялось совещание в кантональном комитете. Обсуждаются детали.

1 сентября

Утром рано был у Исаковича⁴. Он вчера ездил в Энгельс. Очень любезно проинформировал меня, сказал, что многие выселяемые, несомненно, честные люди, но меры эти все же необходимы. Иначе дело может принять нежелательный оборот, вплоть до бомбардировки*. На местах, если будет возможность, нас трудоустраивают по специальности. Главное — не падать духом. В Чкалов⁵ ехать нельзя: указ есть указ. Что ж, надо собираться в путь!

2 сентября

Школьные занятия согласно указу с 1 сентября отменены. Растерянно спрашиваем друг друга о последних новостях. Сортируем книги: их много, слишком много, чтобы тащить на новое место, где они не понадобятся.

¹ Маргарита Гергардовна Бергман.

² Элеонора Генриховна Глок, преподавательница Кукууской средней школы АССР немцев Поволжья.

³ Указ Президиума ВС СССР от 28 августа 1941 года.

⁴ Секретарь Кукууского кантонального комитета ВКП(б).

* О возможных карательных мерах говорилось в Указе от 28 августа 1941 года.

⁵ Оренбург (Чкалов в 1938–1957 гг.). Имеются в виду поездки к родственникам в Оренбургских меннонитских колониях, откуда Д. Д. Бергман и его жена переселились в АССР немцев Поволжья в 1935 году.

September. 3.

Igor verdirbt mir das Arbeitsbüchlein. KONO gibt ein neues. Gut, daß sie zu mir immer anständig. Das Radio ist seit 31. August ausgeschaltet. Also keine Nachrichten, Neuigkeiten. Известия bekomme ich aber pünktlich. Das ist anständig [...] — man rechnet mit meinem kranken Zustand.

September. 4.

Ziemlich Militär da. Vorsicht! Auf jeder Straße patrouillieren zwei Rotarmisten. Die Hefte werden sortiert: nur was direkt zur Arbeit gehört will ich mitnehmen, alles Übrige zum Teufel. Alle meine Arbeiten vom Fernsektor bleiben da. Eine Verwüstung in der kleinen Kulturwirtschaft, die ich besaß.

September. 5.

Tagtäglich schreien Schweine. Ein Morden, wie's wohl noch nicht dagewesen. Aber auch ein Fressen. Man backt, röstet, dörrt, trocknet, räuchert — kurz, bereitet zur langen Reise vor. Wie lange wird sie währen: 10 oder 14 Tage oder sogar noch länger. Übersiedler werden selten rasch gefahren. Werden die Produkte reichen?

September. 6.

Eine Tonne kann die Familie mitnehmen. Was ist jetzt nötig, was überflüssig? Braucht man Beil u. Spaten, muss man sich Produkte mitnehmen — Fragen, die niemand beantwortet. Man tröstet: nach Möglichkeit, dieselbe Arbeit wie hier. Eine dunkle Zukunft! Dazu so weit, so weit! Nowo-Sibirsk — da sind gute Rayone, aber auch Narym gehört dazu!!

3 сентября

Игорь¹ испортил мою трудовую книжку. КОНО² выдает новую. Хорошо, что они со мной вежливы. Радио с 31 августа отключено. Так что последних известий мы не слышим, новостей не знаем. Впрочем, «*Известия*»^{*} приходят ко мне аккуратно. Со мной обходятся порядочно, и это очень приятно: считаются с тем, что я болен.

4 сентября

Военных в селе немало. Осторожней! Каждую улицу патрулируют два красноармейца. Отобрал тетради: с собой хочу взять лишь то, что непосредственно относится к работе, остальное к черту! Все мои записи по заочному обучению³ остаются здесь. Разоряю свое небольшое культурное хозяйство⁴.

5 сентября

Каждый день слышен визг свиней. Такого забоя еще не бывало. Но и обжорства тоже. Запекают, жарят, вялят, сушат, коптят — короче, готовятся к долгому пути. Сколько дней он продлится? От десяти до четырнадцати, а то и больше. Переселенцы, как правило, не ездят быстро. Хватит ли продуктов?

6 сентября

Семья может взять с собой тонну. Что сейчас необходимо, что лишнее? Брать ли топор и лопату, брать ли вообще продукты — на эти вопросы никто не ответит. Утешают возможностью получить ту же работу, что и здесь. Будущее покрыто мраком! К тому же ехать так далеко! Новосибирск — что же, там есть хорошие районы, но ведь и Нарым рядом!

¹ Игорь — младший сын Д. Д. Бергмана (1938–1997).

² КОНО — Кантональный отдел народного образования (в данном случае Кукукуский).

* Курсивом выделены слова, написанные в оригинале по-русски.

³ Д. Д. Бергман заочно учился на физико-математическом отделении Энгельсского института повышения квалификации кадров народного образования.

⁴ Вероятно, речь идет о коллекции почтовых марок России, которую автор собирал всю жизнь. В Сибирь он вывез только несколько листов из альбомов и пакеты с наиболее редкими марками.

September. 7.

Am 10-ten sollen wir losgehen. Schon etwas Bestimmtes. Man teilt uns in Waggonen zu 40 Mann: das Oberhaupt bei uns [in] Schwabenland, sieht marode aus. Noch immer Backen u. Packen, Schlachten u. Räuchern. Bis 2–3 Säcke Mehl nehmen die Leute mit. Wir haben nur 1. Im Kolchos bietet man M. 20 kg an — sie läßt es, um nicht zu schleppen. Man bringt uns etwas Fleisch — ist mitzunehmen, her!

September. 8.

Bei einigen Leuten beginnt schon Fleisch zu verderben. Schlecht gesalzen, geräuchert! Jetzt schon! U. immer noch geht das Packen u. Verpacken. Weiß man doch nicht, was mitzunehmen. Ein u. der andere will alles mitnehmen, was er hat. Ich möchte alles Überflüssige stehen u. liegen lassen, aber was ist überflüssig?

September. 9.

Heute beginnt das Trennen. Die Kuh ist schon von der Weide geholt. Steht schon tags zuhause, um abgegeben zu werden. U. richtig es geht los. Die Kühe u. das übrige Vieh wird hingeführt. Sodom u. Gomorrha! Unsere werden «вне очереди» «на глаз» gewogen! Unsere persönliche hat ein “gutes” Gewicht. Ich habe verstanden, der Mann hat’s gut gemeint, den letzten Gefallen getan. Die Quittung wird auf “Umtausch” geschrieben.

September. 10.

Los geht’s noch nicht. Sind nicht Fahren. Im Grunde genommen, wissen wir garnichts, weder wie noch wann. Wir sind von der Welt abgeschnitten. Habe noch den Kindern Karten geschickt, aber ob sie ankommen? Aber Zeitungen bekomme ich noch pünktlich. Wir sind bereit,

7 сентября

Десятого должны выехать. Уже что-то определенное. Нас разделили по сорок человек на вагон: старший над нами, похоже шваб, выглядит усталым. Все еще пекут и укладывают, режут и коптят. Люди берут с собой по два-три мешка муки. У нас только один. В колхозе М. предложили двадцать килограммов — она отказалась, чтобы поменьше тащить. Нам принесли немного мяса: его и возьмем!

8 сентября

У некоторых мясо, толком не просоленное и не прокопченное, начало подгнивать! Уже сейчас! Мы по-прежнему укладываем и перекладываем заново вещи. Никто ведь не знает, что брать с собой. Каждый хочет взять все, что у него есть. Я бы хотел все лишнее оставить. Но что лишнее?

9 сентября

Сегодня начинается прощание с Куккусом. Корову заранее привели с пастбища. Она уже не первый день стоит в хлеву, готова к сдаче. Ну вот, началось. Корову и остальной скот увели. Содом и Гоморра! Наш личный скот взвесили *вне очереди, на глаз!* Вес «хороший». Понятно, человек хотел оказать последнюю любезность. Выписал квитанцию «на обмен».

10 сентября

Пока что не едем. Нет подвод. В сущности, мы ничего не знаем: как поедем, когда. Отрезаны от мира. Послал открытки детям¹, но дойдут ли? Газеты, однако, я все еще получаю аккуратно. Мы собрались и хотели бы уже ехать: припасы-то постепенно

¹ Дети Д. Д. Бергмана от первого брака: дочь Вера (1917–1997) и сын Георгий (1921–1945, умер в трудармии на шахте в Анжеро-Судженске).

möchten schon gerne fahren, denn die gemachten Vorräte werden an Ort u. Stelle langsam verzehrt u. könnten später nicht auf 10 Tage reichen.

September. 11.

Es geht los! Führen, Führen u. immer mehr Führen: Pferde, Ochsen, Kamele, sogar einzelne Autos. Man ladet, packt u. — es geht in die Welt hinein. Unser Waggonführer kriegt keine Führen. Wir bleiben wirklich zuletzt. Nachmittags ist alles außer 10–12 Familien weg. Uns ladet man auf Kamele u. fährt vor die Schule, auf den Platz. Da liegen wir mit Hack u. Pack. Autos sollen uns befördern. Die kommen aber nicht. Man munkelt, 8 Uhr müsse der Zug abgehen. Es wird 6 — keine Maschine. Es wird 8 Uhr — noch immer keine. Die Militärs, von denen es eigentlich schon wimmelt, beruhigen — alle werden abgeschickt. Wir laufen von Militärs zu den Chauffeuren u. betteln, abtransportiert zu werden. Eigentlich zum Lachen! Wir bitten — ausgesiedelt zu werden! Eine Situation!! Endlich — 11 Uhr kommen noch Maschinen, es werden Teile gewechselt, Reifen, Räder kurz u. gut, eine Art Bastelwirtschaft. U. endlich fahren auch wir auf die zweitletzte Maschine! Auf Nimmerwiederschen Kuckus!

September. 12.

Die Autofahrt geht glatt von statten. In der Nacht — 3 Uhr morgens — landen wir auf der Elevatorbahnstrecke: da ist ein großes Lager — längs der Bahnstrecke, nach Waggons, ist ganz Kuckus gelagert. Ein Bild! Unbeschreiblich!! Zum Glück ist noch immer gutes Wetter.

Treffe gleich Klamm u. spaziere mit ihm auf u. ab bis zum Morgen. Es ist schon die 3-te Nacht da — auch ein

zumachen. Ein in der andere wird alles mitgebracht, nur es hat. Ich nicht alle überflüssige haben u. liegen lassen, aber was ist überflüssig.

9.
Heute beginnt das Treiben. Die Kuch ist schon von der Warte geschafft. Heute kann tags zuteil, nun abzugeben zu werden. Ist richtig es geht los. Die Kühle u. das überflüssige wird hingeführt. Tadeln u. Gerede! Unsere werden hier "orange" "na mas" genannt. Unsere persönliche hat ein "gutes Gewissen. Ich habe verstanden, das allem hat's gut gemeint, den abgeben gefallen zu sein. Die Abfertigung wird auf "Kontak" geschrieben.

10.
Es geht noch weiter. Die sind nicht Fahren. Im Grunde genommen, wissen wir gemacht, was wir noch waren. Wir sind von der Welt abgezweigt. Habe noch den Kontakt haben geschrieben, aber ab in zusammen!
Nun Richtung im Bekannte ich noch fürcht'lich. - Wir sind vorwärts, müssten schon gerne fahren, denn die gemachten Vorräte werden nicht in Still Leistung sein. Ich setz u. können später nach auf 10 Tage reisen.

11.
Es geht los! Fahren, Fahren - immer noch Fahren! Pferde, Acker, Kanne, sogar einzelne Autos. Man ladet, packt u. - es geht in die Welt hinein. Unser Waggan für die Kühlt keine Fahren. Wir werden nicht leicht zu leben. Nachmittags ist alles außer 10-12 Fahren ein Weg. Es ladet man auf Kanne u. fährt vor die Kühle, auf den Kuch, da liegen wir mit Kuch u. Pack. Autos sollen uns befördern. Die Kanne aber nicht. Man nimmt, 8 Uhr müssen die auf abgeben. Es wird 6-Kine Maschine. Es wird 8 Uhr - noch immer keine. Die Arbeit, nun muss es eigentlich klar wird, beladigen - alle werden abgezweigt. Wir kaufen von Arbeitern zu den Chausseuren u. beladen, abfahren für die zu werden. In den letzten zum Laden! Wir werden - ausgerüstet zu werden! Eine Situation!! endlich - 11 Uhr können noch Maschinen, es werden Teile gearbeitet. Reife, Läder - Kuch u. gut, eine der Parteilisten u. 11. u. endlich fahren nach auf den zweit letzten Kühle! - Auf Nummer 10-11.

Kuckus!

12.

Bei Aufbruch geht es von da. In der Nacht - 3 Uhr
 morgens - landen wir auf demselben alten Strich:
 da ist ein großes Lager - längs der See hin, nach
 N. gegen, ist ganz Kuckus gelagert. Ein Boed! und andere
 Vieh! Das Vieh ist noch immer gut, Vieh! -
 Treffe gleich Klammern in der Nacht mit dem auf u. ab ins
 zum Morgen. Er ist schon die die Nacht da - auch ein
 und fischeres Vergnügen. - Morgen wird Teil gemacht,
 später bei einigen Anlag, u. so regelt der Tag, und die
 zum Abend kommt der Tag. Jetzt heißt es, nach heute
 abfahren, also trotz allem. u. alles bei sich haben. Da
 gehts ein Wunderrauschen in einigen Tagen, was sagt klar
 zu denken, das ist, fast selbigen. Die Nacht nicht ohne
 große Güter, was auch, also immer einige best
 zum einräumen. Also dort, mit Klänge von Feß.
 Jetzt schlafen - schon gleich nach dem Einräumen der
 Luft. Klar, zumung, um einständig zu sein. man
 liegt sich strecken, aber war es kalt ist. Ich vermeh
 es auch, aber die Flöhe, die durch mehrere Tage auf
 dem Fleck, sie sind, machen mich fast wach
 nig. u. so bleibt die auf den Beinen - auch ein Vieh!!
 Gegen Morgen sieht der Nachtkäse, 3 Ballen von ein
 kleinen Stück. Sie werden allen gelegt, u. jetzt geht
 das Kumpackin los: der Anführer ist der, alle machen
 Gottfried. Bei Spinnen allen Hinan, so ist unter et.
 was mehr klar. Hier nun ändert sich die Lage, so
 zum Genen. Alles immer noch mit 1/2 in Klage. Trübe
 Aussehen! So 10 Tage redend wird schwer sein, so
 für mich, der ich rufen will!

13.

Jetzt heißt es morgens, u. tags, machen tags & alles abgeben.
 die kleinen glücken schon noch, kämpfen noch nach dem
 Tag. u. so geht machen tags geht: los. Kurze folgen
 den zurück gehen. Aber man fährt nur von 3-4
 u. tags u. Stern. Recht, bis zum nächsten Tag.
 ein flatter, Kumpack!

14.

Am Ende geht es mit gutem los. Aber eine Geschwindigkeit

съедаем на месте, и может оказаться, что на десять дней не хватит.

11 сентября

Поехали! Подводы, подводы, множество подвод: лошади, быки, верблюды; даже несколько машин. Грузят, укладывают — и вперед, в неизвестность. Наш старший по вагону не получил подвод. В результате мы¹ поедем в последнюю очередь. К середине дня уехали все, за исключением 10–12 семей. Нас грузят на верблюдов и подвозят к школе, на площадь. Там и располагаемся со своими пожитками. К поезду нас должны отвезти на грузовиках. Но их нет. Поезд вроде бы должен отправиться в восемь вечера. Шесть часов — машин нет. Восемь — то же самое. Военные, которых, признаться, видимо-невидимо, успокаивают: все будут отправлены. Мы бегаем от военных к водителям и просим нас отправить. Не смешно ли! Мы просим, чтобы нас выслали! Странное положение! Только в одиннадцать прибывают машины: оказывается, меняли какие-то части: шины, колеса, — словом, что-то наскоро ремонтировали. Наконец на предпоследнем грузовике уезжаем и мы! Прощай навсегда, Куккус!

12 сентября

Переезд проходит гладко. В три часа ночи нас выгружают возле железнодорожной ветки, идущей к элеватору. Вдоль путей — огромный лагерь, весь Куккус распределен здесь повагонно. Неопишное зрелище! К счастью, погода еще не испортилась.

Сразу же встречаю Кламма², и мы ходим с ним взад-вперед до утра. Он третью ночь здесь: тоже сомнительное удовольствие. Утром готовим чай, а позже

¹ Д. Д. Бергман, жена и двое сыновей — 5 и 2 лет.

² Заведующий Куккусским РОНО.

zweifelhaftes Vergnügen. Morgens wird Tee gekocht, später bei einigen Mittag, u. so vergeht der Tag. Endlich zum Abend kommt der Zug. Jetzt heißt es, noch heute abfahren, also eilig laden u. alles bei sich haben. Da gibt's ein Durcheinander, in einigen Waggons sogar starkes Zanken, Stoßen, fast Schlägerei. Die Nacht rückt heran. Große Güterwaggons sind's — also unsere eingeteilten zwei einzäumen. Also dreht, wie Heringe im Faß. Jetzt schlafen — schon gleich nach dem Einräumen dicke Luft. Platz zu wenig, um anständig zu sitzen. Manche legen sich draußen, obzwar es kalt ist. Ich versuche es auch, aber die Flöhe, die durch mehrere Lager auf ein Platz gezüchtet, machen mich fast wahnsinnig. U. so bleibe ich auf den Beinen — auch eine Kur!! Gegen Morgen stiehlt der Nachbarssohn 3 Bohlen von einer kleinen Brücke. Sie werden oben gelegt u. jetzt geht das Umpacken los: der Anführer ist der alte Nachbar Gottfried. Die Eßwaren oben hinauf, so ist unten etwas mehr Platz. Bei uns ändert sich die Lage letztlich zum Bessern. Aber immer noch nur 1,5 m² Platz. Trübe Aussichten! So 10 Tage reisen wird schwer sein, besonders für mich, der ich ruhen soll!

September. 13.

Jetzt heißt es morgens, mittags, nachmittags soll's abgehen. Die [...] glauben schon nicht, laufen noch nach den Bazar. U. richtig nachmittags geht's los. Unruhe wegen den Zurückgebliebenen. Aber man fährt uns nur 3–4 km u. läßt u. stehen. Richtig, bis zum nächsten Tag. Ein flotter Anfang!

кое-кто и обед, так проходит день. Наконец вечером подают поезд. Ясно, что отправимся на следующий день: надо быстро погрузиться и находиться при вещах. Начинается суматоха, в некоторых вагонах бранятся не на шутку, отпихивают друг друга, только что не дерутся. Темнеет, скоро ночь. Повезут в больших товарных вагонах: нам выделены два. Набиваемся как сельди в бочку. Уснуть не получится: только погрузились, а дышать уже нечем. Слишком тесно, чтобы нормально сесть. Некоторые ложатся на улице, хотя уже холодно. Я тоже пытаюсь, но блохи, расплодившиеся на этом месте после отправки нескольких таких же лагерей, тут же доводят меня до иступления. Остаюсь на ногах: для меня это род лечения¹! Под утро сын соседа приволок три тесины, выломав их из мостика неподалеку. Их прилаживают в верхней части вагона: начинаем перегружать туда вещи. Руководит наш старый сосед Готфрид. Продукты ушли наверх, внизу стало попросторней. Положение у нас в вагоне меняется наконец к лучшему. Но все равно только 1,5 кв. м на человека. Перспективы туманные! Ехать так десять дней будет тяжело, особенно мне, ведь я должен давать себе отдых.

¹ Д. Д. Бергман был уже тяжело болен туберкулезом легких.

13 сентября

Теперь говорят, тронемся утром, среди дня, во второй половине дня. Люди уже не верят, по-прежнему бегают на базар. Во второй половине дня отправляемся. Беспокойство из-за отставших. Впрочем, проехав три-четыре километра, поезд останавливается. Так и есть, стоим до следующего дня. Ну, лиха беда начало!

September. 14.

Endlich geht's endgültig los. Aber eine Geschwindigkeit! Bißchen fahren, lange stehen. Jede Haltestelle ein buntes Bild: stehende u. «орлом» sitzende Menschen — die Notdurft läßt jegliches Schamgefühl verschwinden. Wir kommen bis Urbach, verlassen das Territorium der Wolgadeutschen Republik. Adieu, auf Nimmerwiedersehen!

September. 15.

Die Geschwindigkeit bleibt die nämliche. Wenn so fahren, kommen wir nur in einem Monat an's Ziel. Wir verlassen auch das Saratower Gebiet, jetzt sind wir in Kasachstan. Station [...?] vorbei.

September. 16.

Jetzt sind wir in Уральск. Hier gibt es Mittag. Das ist eine große Mithilfe zu unseren Vorräten, die stark abnehmen, obzwar der Appetit nicht sonderlich. Aber zu kaufen nur teure Semmeln, Brot nicht. Dafür kommen vom Bazar Arbusen, Melonen. M. schleppt sich fast tot, hat aber Vorrat auf einige Tage. Kauft noch ein Kilo кильки. Ist ganz begeistert davon. In Уральск sind vor uns schon Züge gewesen, denn alle Gleise sind mit "Denkmählern" verziert, daß es gefährlich ist, einen Schritt zu tun. Hier bleiben eine ganze Gruppe, auch Glock V., zurück.

September. 17.

Noch langsamer anscheinend geht's weiter. 1 Uhr sind wir in Илецкая Защита. Hier ist der Wendepunkt: entweder nach Челябинск oder die Taschkenterbahn. U. richtig geht's nach Süden! In Ilezk ist förmlicher Sandsturm. Dazu heiß. Mit Schrecken denken wir an die Möglichkeit noch weiter in die Hitze zu kommen. Bei den vollen Wagons kein Vergnügen.

14 сентября

Поехали окончательно. Впрочем, еле ползем! Больше стоим, чем едем. На каждой остановке дикая картина: люди оправляются стоя или сидя «орлом», естественные надобности вытеснили всякое чувство стыда¹.

Прибываем в Урбах и покидаем территорию Республики немцев Поволжья. Прощай навсегда!

15 сентября

Плтемся, как и раньше. Такими темпами доберемся до места за месяц, не раньше. Саратовская область тоже позади, мы уже в Казахстане. Мелькнула какая-то станция.

16 сентября

Прибыли в *Уральск*. Здесь кормят обедом. Хорошее подспорье: хотя особого аппетита в эти дни не было, наши припасы сильно поубавились. Купить, однако, можно только дорогие булочки, хлеба нет. Зато с базара несут арбузы, дыни. М. притащилась почти мертвой, но сделала запас на несколько дней. Купила еще кило *кильки*. Воодушевлена этим. Через *Уральск* до нас уже прошли эшелоны: все рельсы украшены «памятниками», шагу не ступишь. Здесь остается целая группа, в том числе В. Глок².

17 сентября

Едем, похоже, еще медленнее. В час ночи прибываем в *Илецкую защиту*. Это узловая станция: отсюда поезд пойдет то ли на *Челябинск*, то ли в направлении Ташкента. Так и есть, едем на юг! В *Илецке* настоящая песчаная буря. Вдобавок жарко. С ужасом думаем, что дальше нас может ждать еще большее пекло. Ничего приятного, если учесть, как переполнены вагоны.

¹ В товарных вагонах не было туалетов, люди были вынуждены быстро справлять нужду в ходе кратковременных остановок, причем боялись отходить далеко от поезда. Первое время поезда с выселенцами останавливались на станциях, но вскоре станции и пути под вагонами оказались буквально загаженными, и тогда стали останавливать поезда где-нибудь в степи, не доезжая до станции или уже проехав ее.

² Глок Виктор Андреевич, муж Э. Глок, преподаватель биологии и химии в средней школе Куккуса; его судьба неизвестна.

September. 18.

Angenehm enttäuscht sind wir durch die Geschwindigkeit, die jetzt entwickelt wird. Sogar auf größeren Stationen, wird nicht Halt gemacht. Immer vorwärts, vorwärts! Da können wir den Umweg rasch zurückgelegt haben. In Акбулак gibt's wieder Mittag. Es schmeckt ja nicht so, wie zuhause. Trotzdem ist's gut — gibt's doch noch Brot dazu. U. die Rationen sind reichlich.

September. 19.

Die Geschwindigkeit verringert sich nicht. Wir fahren am Aralsee vorüber. Er ist von weitem zu sehen.

September. 20.

Wir kommen nach Кзыл-Орда, der gewesenen Hauptstadt von Kasachstan. Schön ist der Bahnhof, geschmückt durch Anpflanzungen. Wir erhalten wieder Mittag.

September. 21.

Endlich sind wir am Wendepunkt: Арысь. Hier stehen wir fast einen Tag. Einige Waggons müssen ausgeschieden werden — der Zug manövriert. Ich bin mit den Jungen am anderen Ende des Zuges — der Zug geht ab — wie's mir scheint. Ich bleibe zurück mit den Kerlen. Ein Entsetzen faßt mich. Aber es sind viele in meiner Lage. Ich beruhige mich etwas. Endlich kommt der Zug ein anderes Geleise zurück. Wie froh ich bin! Zum Abend fahren wir weiter.

September. 22.

Wir fahren durch Чимкент u. weiter geht's nach Osten.

18 сентября

Набранная скорость приятно обманывает ожидания. Даже на больших станциях нет остановок. Все время вперед, вперед! Похоже, наш кружной путь быстро останется позади. В *Акбулаке* снова кормят обедом. Не так вкусно, как дома, но все равно хорошо; еще и хлеба дали. И порции порядочные.

19 сентября

Скорость не уменьшается. Проезжаем мимо Аральского моря. Оно виднеется вдали.

20 сентября

Прибываем в *Кзыл-Орду*, бывшую столицу Казахстана. Вокзал красивый, окружен зелеными насаждениями. Снова получаем обед.

21 сентября

Наконец прибываем на узловую станцию. *Арысь*. Здесь стоим почти целый день. Несколько вагонов понадобилось отцепить: поезд маневрирует. Я с мальчишками был у другого конца поезда — тут поезд трогается и, мне показалось, уходит. Мы с ребятами не успеваем сесть. Меня охватывает ужас. Но в моем положении оказались многие. Я несколько успокоился. Наконец поезд возвращается по другой колее. Как же я обрадовался! Вечером едем дальше.

22 сентября

Проезжаем через *Чимкент* и едем дальше на восток.

September. 23.

In Джамбул gibt's Mittag. Eine schöne Station. Hier soll's nicht so heiß sein wie in Taschkent. Man sagt, ein angenehmer Wohnort.

September. 24.

Da sind wir auch in Алма-Ата. Auch schön. Wir erhalten wieder Mittag. Hier erwischte ich, dank Klamm, ein Kilo Äpfel. Große u. wunderschöne. Das ist wirklich etwas großartiges. Könnte man täglich wenigstens einen solchen Apfel essen, als Nachspeise zu Mittag. Das wäre herrlich!

September. 25.

Jetzt geht's nach Norden. Immer weiter. Station Бурлюк-Тюбе. Trotz allen Unbequemlichkeiten geht die Reise besser, als ich gedacht.

September. 26.

Da sind wir auch schon bei Семипалатинск vorbei. Immer näher unserem Ziel: Sibirien. Wohin wird man uns von Новосибирск schicken? Hoffentlich, in die südlichen Rayone. Denn nördlich ist Нарым, der berühmte zaristische Verbannungsort. Nur nicht dahin.

September. 27.

Auch Новосибирск ist erreicht. U. jetzt? Wohin wird man uns jetzt richten? Alle 4 Himmelsrichtungen sind offen. Endlich geht's los. Nach den Stationen stellen wir fest, daß es nach Westen geht. Wohin? Nach Омск?

September. 28.

Тарарск. Wieder ein Wendepunkt. Man richtet uns nach Süden. Wir kommen in Чистоозерная an. Man

19.
die Geschwindigkeit verringert sich noch, wir fahren
am Aralsee vorbei, er ist von weitem zu sehen.

20.
Wir kommen nach Kzauzayga, der gemeinsamen Haupt-
stadt von Kasachstan. Schön ist der Bauhof, geschaffen
durch Kupflagerungen. Wir erhalten wieder Postlag.

21.
Endlich sind wir am Wendepunkt. Jetzt hier ste-
hen wir fast einen Tag. Einige Waggons müssen aus-
geschickelt werden - der Zug manövriert. Ich bin mit
dem Jungens am anderen Ende des Zuges - der Zug geht
ab - mit mir drin. Ich bleibe zurück mit den Kerlen.
Ein Zugzug - er geht noch. Aber es sind viele in mei-
ner Lage. Ich beruhigt mich etwas. Endlich kommt
der Zug ein anderes Gelenk zurück. Wir packen hin!
Zum Abend fahren wir weiter.

22.
Wir fahren durch Wüste u. weiter geht's
nach Osten.

23.
In Dagestane gibt's Postlag. Eine kleine Station.
Hier soll's nach so langsam wie in Turkmen. Man sagt,
ein angenehmer Mahwort.

24.
Ich sind wir auch in Arina-Arma. Auch schön. Wir er-
halten wieder Postlag. Hier erweise ich dank Klamma,
ein Koto Äffel. Große u. wunderbare. Das ist wirklich
etwas großartig. Künste mein taglich neigstens
einen solchen Äffel essen, als Mahwort zu Postlag.
Das wäre herrlich!

25.
Jetzt geht's nach Norden. Immer weiter. Station Sypnon-
nobl. Trotz allem unheimlich schön. So ein schön
so schön gut abt.

26.
Ich sind wir auch schon bei Clemmna-Arma vorbei.
Immer näher unserem Ziel: Astrachan. Man wird
immer mehr von nahelast. Ich schreibe kaffentisch in
zu hiesigen Tagen. Dem Nordlich ist Kazan

23 сентября

В *Джамбуле* кормят обедом. Красивая станция. Здесь, видимо, не так жарко, как в Ташкенте. Говорят, приятное место.

24 сентября

Мы уже в *Алма-Ате*. Тоже красивый город. Получаем обед. Здесь, благодаря Кламму, я разжился килограммом яблок. Больших и удивительно красивых. Вот это и впрямь замечательно. Если бы каждый день получать после обеда на десерт хоть одно такое яблоко! Это было бы роскошно!

25 сентября

Свернули на север. Едем дальше. Станция *Бурлюк-Тюбе*. Несмотря на все неудобства, дорога не так тяжела, как я думал.

26 сентября

Наконец проехали *Семипалатинск*. Все ближе место нашего назначения: Сибирь. Куда нас отправят из *Новосибирска*? Хорошо бы в южные районы области. Севернее — *Нарым*, знаменитое место ссылки при царизме. Только бы не туда.

27 сентября

Вот и *Новосибирск*. Что теперь? Куда нас отправят? Могут в любую сторону. Наконец тронулись с места. По станциям определяем, что едем на запад. Куда? В направлении *Омска*?

28 сентября

Татарск. Еще одна узловая станция. Нас отправляют на юг. Прибываем в *Чистоозерную**. Нас выгружа-

* Ныне Чистоозерное, поселок городского типа в Новосибирской области.

ladet uns aus. Also wären wir angekommen?! Nicht besonders einladend sieht es aus. Im Vergleich zu Kuckus ist dieses Rayonzentrum ziemlich zurück. Ich frage einen jungen Mann nach dem OHO. Er behauptet, wir kämen da heute noch hin. Jedoch ich suche selbst den OHO auf. Beratung in der Schule. Ich gehe dahin. Finde die Leitende. Sie stellt eine Anstellung in Aussicht: Kamen morgen, 9 Uhr. Man registriert uns alle. Es heißt, wir werden auf die Kolchose verteilt, die müßten schon mit den Fuhren da sein. U. richtig, es geht los. Einige Waggons werden verladen u. fahren ab. Auch Fritzler u. Glock V. fahren in die Nacht hinein. M. bringt mich mit den Kleinen ins Volkshaus. Voll, dicke Luft u. doch schlafe ich etwas. Auch mit den Jungens komme ich fertig, d.h. Igor näßt nicht das Bett. M. bleibt bei den Sachen. U. draußen ist's schon kalt. Sie richtet sich mit M.A. Leisle ein, schlafen zusammen.

September. 29.

Immer mehr werden abtransportiert. Mit Pferden, mit Ochsen, mit Traktor u. Auto. U. wir bleiben da — unser Kolchos «Великий перелом» zeigt sich nicht. Morgens geht unser “KONO” in den RONO. Da ist aber schon andere Stimmung: es gibt einstweilen keine Ausstellung, alle in die Kolchose. [...] den «собес» gerate ich rein, da ist man wirklich zuvorkommend: schreibt mich auf den 14. Oktober zur Kommission. Zur Nacht findet M. ein Privatquartier für mich u. die Jungens. Selbst bleibt sie wieder draußen, trotz der Kälte: es ist doch Ende September, dazu in Sibirien.

ют. Так что, приехали?! Место выглядит не слишком приветливо. В сравнении с Куккусом этот районный центр заметно отстает. Спрашиваю какого-то молодого человека насчет *ОНО*¹. По его словам, нас сегодня же туда отправят. Я, однако, иду туда сам. У них совещание в школе. Захожу. Нахожу директора. Она обнадеживает в отношении работы: приходите утром, в 9 часов. Нас всех регистрируют. Оказывается, мы распределены по колхозам, которые уже прислали подводы. Действительно, начинается отправка. Несколько вагонов разгружают, люди уезжают. Фрицлер² и В. Глок тоже уезжают на ночь глядя. М. приводит меня и детей в дом культуры. Набито битком, воздух спертый, однако я немного поспал. И с детьми справился: иначе говоря, Игорь не намочил в постель. М. остается с вещами. Снаружи уже холодно, все покрыто инеем. Она устраивается спать вместе с М. А. Лейсле³.

29 сентября

Все больше людей отъезжает. На лошадях, быках, тракторах и грузовиках; мы, однако, остаемся здесь: нашего колхоза «*Великий перелом*» что-то не видеть. Утром наш «КОНО» идет в РОНО. Однако здесь настроение переменилось; пока не поступила установка — всех в колхозы. Иду в *собес*: там очень предупредительны, записывают меня на 14 октября на медкомиссию. К ночи М. находит частную квартиру для меня и детей. Сама опять остается снаружи, несмотря на холод; а ведь уже конец сентября, к тому же в Сибири.

¹ Отдел народного образования.

² Фрицлер Федор Федорович, учитель истории в средней школе села Куккус. Умер в 1994 году в городе Бердске Новосибирской области.

³ Лейсле Мария Андреевна, учительница из Куккуса.

September. 30.

Dasselbe eintönige Erwarten. Es ist kalt, man möchte unter Dach. Nachmittag kommen einige Fuhren aus unseren Dorfsowjet, aber ein anderer Kolchos. Unser Waggon kann nicht ganz geladen werden. Es wird gelost. M. zieht ein. Los — wir dürfen mit. Wie froh bin ich! Da kommen wir doch endlich, endlich an unserem Bestimmungsort. Es beginnt das Verladen. Aber der alte Hergenröder ist doch ein Kujan: er findet, daß da weit mehr zu laden sei und — trotzdem er das Los nicht gezogen — ladet er seine Sachen auf unsere, so daß für uns zum sitzen kaum Platz bleibt. Es wird geladen u. gepackt, schließlich bleibt der eine Baum mit seiner Familie sitzen, die anderen zwängen sich auf die Fuhren u. — es geht ab. Die Reise verläuft ohne Zwischenfälle. Wir kommen an. Ein kleines Dörfchen, die Häuser sind meistens Rasenhütten. Ein drückender Eindruck! Man ladet uns bei der gewesenen Kanzlei ab. Ein Zimmer für alle. Schauer u. Schweizer schleppen ihre Sachen rein, so daß für Schlafstellen fast kein Platz. Nachts ist es fast erstickender als im Volkshaus in Чистоозерная.

Da wäre also unsere Reise abgeschlossen!

Oktober. 1.

Unser Kolchosleben.

Es beginnt. Schon gestern haben die Frauen Kartoffeln und Brot geholt. Brot mit Wermutgeschmack: ein "süßer" Anfang. Heute wird die Quartierfrage von allen debattiert. Die Aussichten sind nicht sehr großartig. Ich suche mir den Rechnungsführer auf, frage um Rat. Er erwähnt zwei Privatquartiere. Ich spreche nachher noch mit dem Vorsitzenden. Scheint nicht sonderlich energisch zu sein, reagiert kaum auf mein Sprechen. Abends geht M. in das eine Privatquartier u. erhält das Einverständ-

30 сентября

Такое же монотонное ожидание. Холодно, надо бы иметь крышу над головой. Во второй половине дня прибывает несколько подвод из нашего сельсовета — правда, колхоз другой. Наш вагон еще не весь разгружен. Бросаем жребий. М. тянет — нам выпадает ехать. Как я рад! Наконец-то мы прибудем к месту нашего назначения. Начинается погрузка. Но тут встречается старый Гергенредер: на эту подводу, говорит он, можно погрузить куда больше, и, — хотя он не вытянул жребий, — грузит свои вещи поверх наших, так что для нас едва остается место, где можно усесться. Всё погрузили и уложили, не удастся разместить только Баума¹ с семьей, остальные кое-как взгромоздились, и подводы отъезжают. В дороге обошлось без происшествий. Прибываем на место. Маленькая деревушка, дома по большей части из дерна. Гнетущее впечатление! Нас выгружают возле бывшей конторы. Одна комната на всех. Шауэр и Швейцер² втаскивают свои вещи, так что и лечь-то почти негде. Ночью еще душней, чем в доме культуры в *Чистоозерной*.

Похоже, наш переезд завершен!

1 октября

Наша колхозная жизнь.

Началось. Уже вчера женщины принесли картофель и хлеб. Хлеб отдает полынью: «сладкое» начало. Сегодня будут обсуждать квартирный вопрос на общем собрании. Надеяться особо не на что. Отыскиваю счетовода, прошу совета. Он называет две частные квартиры. После этого говорю еще и с председателем колхоза. Тот с виду довольно вял, едва реагирует на мои слова. Вечером М. идет на одну из частных квартир, и там соглашаются нас

¹ Сосед Д. Д. Бергмана по Кукукусу.

² В деревню Тигино Чистоозерного района прибыло три немецких семьи из АССР НП: Д. Д. Бергман с женой и детьми Эрнстом (5 лет) и Игорем (2 года); И. И. Шауэр с женой Полиной и ее матерью, а также с дочерью Амалией (6 лет) и Ириной (3 года); Швейцер с женой и двумя маленькими детьми — двух лет и новорожденным. Позже мужчин Швейцера и Шауэра взяли в трудовую армию. Дальнейшая судьба этих людей и их семей неизвестна.

nis, uns aufzunehmen. Wie froh bin ich! Dann wären wir von der gesamten Gesellschaft frei, dann hätten wir einen eigenen Winkel! Zum Abend wird mir schwächer, schlechter. Die Arbeiter, welche das eine kleine Zimmer einnehmen, werden ausgesiedelt. M. macht mir, uns eine Schlafstelle in dem Zimmer. Doch schon etwas freier zu atmen, zu liegen.

Oktober. 2.

M. spricht mit dem Vorsitzenden. Er sagt, siedelt über, wenn sie euch aufnehmen. So wird's auch gemacht. Aber mir ist nicht wohl. Die ersten Kennzeichen von Blutspucken — vielleicht Folge angestrengten Hustens. Dann stechender Schmerz in der Brust, so stark, daß ich fast schreien muß. Im neuen Quartier liege ich auf der Diele u. winsele, statt beim übersiedeln zu helfen. U. doch wie herrlich, daß wir allein. Ein kleines Zimmerchen, aber Holzdiele, 4 Fenstern, ein Tisch, Bank, Bettgestell. Zur Nacht sind wir alle mit Bettgestellen, Ernst freilich auf dem Kasten. Die Wirtin scheint annehmbar zu sein — möchte es nur so weiter gehen.

Oktober. 3.

Mir ist etwas besser. Die stechenden Schmerzen sind weniger. Das ist wohl alles Folge der Reise: ein schlechter Kurort war's für mich. Wie wohl fühlte ich mich schon in Kuckus — u. jetzt!! M. hat Wäsche. Den Dreck der Reise etwas abwaschen.

Oktober. 4.

M. hat sich beim Brigadier gemeldet u. wird zur Arbeit bestellt. Sie muß schobern. Auf ihrem Wagen ist ein Arbeiter aus Nowosibirsk: mit dem heißt es, um Wette zu laden. Die Ausprüche sind gleich nicht minimal! Ob sie es aushält?!

принять. Как я рад! Мы будем свободны от всего общества, у нас будет собственный угол! К вечеру мне хуже, слабость. Рабочие, занимавшие маленькую комнату в этом доме, переехали. М. стелет мне и всем нам в комнате. Уже свободней дышать, лежать.

2 октября

М. разговаривает с председателем. Он говорит: «Переселяйтесь, если они вас берут». Сказано — сделано. Но мне нездоровится. Первые признаки кровохарканья — вероятно, следствие надрывного кашля. Да еще и колющая боль в груди, сильная, хоть криком кричи. Лежу в новой квартире на полу и скулю вместо того, чтобы носить вещи. И все же: как прекрасно, что мы одни! Маленькая комнатка, зато деревянный пол, четыре окна, стол, скамья, нормальная кровать. Ночью ложимся на кровать, только Эрнст на сундуке. Хозяйка вроде неплохая: не было бы хуже.

3 октября

Мне чуть лучше. Колющие боли ослабели. Вероятно, сказала дорога, для меня она явно не была курортом. В Куккусе я уже чувствовал себя хорошо — и вот нате!! М. стирает. Надо отмыть дорожную грязь.

4 октября

М. обратилась к бригадиру, и ей дали работу. Будет скирдовать. На одной подводе с ней едет рабочий из Новосибирска, они должны соревноваться. Суровые условия! Выдержит ли она? Мы втроем останем-

U. wir drei sitzen allein zuhause. Gut, daß es 2–3 Uhr Mittagspause gibt, u. wir wenigstens zusammen Mittagessen.

Oktober. 5.

M. geht auf dieselbe Arbeit. Morgens stellt sie alles in den Ofen, d.h. das Mittag; ab u. zu auch das Abendbrot. Wir drei sind allein. Das Wetter ist garstig: kalter Süd — oder Westwind. Wir gehen ab u. zu auf die Straße, um wenigstens etwas Luft zu schnappen. Wie kalt ist es doch schon, jetzt anfangs Oktober! Wie wird da erst der sibirische Winter beißen.

Es wird Abend u. M. ist noch nicht da. Wie oft schaue ich tags auf die Uhr, wie oft muß Ernst sagen, wo der große Zeiger steht!! Es ist nicht gut, allein sein! Nein, weit mehr, mir ist's schrecklich!! Hier in Sibirien u. dazu allein, hilflos; der einzige Mensch, der helfen kann, muss seine Zeit draußen auf dem Felde sein! Angst, oft wilde Angst erfaßt die Seele!! Ernst muss auf die Straße gehen, nachsehen, ob die Wagen noch nicht da, ob M. noch nicht kommt. Schon 1,5 — 2 Stunden ist es finster im Zimmer u. noch immer ist M. nicht da!! U-oh, welche Freude, wenn endlich die traute Stimme zu hören, oder der Stiefelschritt die Ankunft vermeldet!!

Oktober. 19.

Nachts ist d. Erste Schnee gefallen. M. hat mit der Schwiegertochter gesprochen: der Quartierwechsel — ein weitläufig Geschäft. M. geht zu Fuß die Ochsen einzuholen u. zu häufeln. Abends freut sie sich zu 2,38 Einheiten. Eine sehr unangenehme Überraschung: Läuse in der Wäsche bei Ernst, bei mir — pfui.

ся дома. Хорошо, что обеденный перерыв — два-три часа, хоть пообедаем вместе.

5 октября

М. идет на ту же работу. Утром ставит все в печь: это обед, может быть и ужин. Мы остаемся дома втроем. Погода мерзкая: холодный южный или западный ветер. Иногда выходим на улицу глотнуть воздуха. Как холодно уже сейчас, а ведь только начало октября! Воображаю, как будет кусаться сибирская зима.

Вечер, а М. еще нет. Как часто днем я смотрю на часы, как часто прошу Эрнста сказать, где стоит большая стрелка!! Не очень-то приятно оставаться одному! Нет, это мягко сказано: мне просто страшно!! Быть в Сибири и при этом в одиночестве, в беспомощном состоянии; единственный человек, способный помочь, вынужден все время проводить вне дома, в поле! Страх охватывает душу, часто — дикий страх!! Эрнсту приходится выходить на улицу, смотреть, не возвращаются ли подводы, не идет ли М. Уже полтора или два часа в комнате темно¹, а М. все еще нет!! И какая радость, когда наконец слышится родной голос или скрип сапог возвещает о ее приходе!!²

19 октября

Ночью выпал первый снег. М. говорила с невесткой³. Смена квартиры — тут разговор обстоятельный. М. идет пешком за ушедшими быками⁴, потом копнит. Вечером радуется, что ей выписали 2,38 трудодня. Скверная неожиданность: вши в белье у Эрнста и у меня. Тьфу!

¹ Электричества не было.

² Далее в записях перерыв: вероятно, из-за пенсионных хлопот или болезни.

³ Таня Козина, невестка хозяйки.

⁴ Пока М. копнит в одном месте, умные быки уходят к следующим валкам и ждут, когда она закончит и снова подойдет к ним.

Oktober. 20.

Bei mir in d. Unterhose eine gewaltige Laus — brrr... M. häufelt, nachdem sie wieder den Ochsen nachgestürmt. Gegen Abend geht sie noch auf die Tenne. Abends etwas Waschen, aber es ist kühl. Läusejagd. Nachts Husten.

Oktober. 21.

Das Mittagvorbereiten bringt für M. immer Sturm auf aufs Feld. Heute schobert sie mit Schweizer. Die Alte liegt schwer krank auf dem Ofen. Das Kalb rennt die Tür ein u. frißt unsere Rüben u. Kohl. Nachmittags Milch geholt u. etwas Brot erhalten: es fehlt an Mehl. Der Vorsitzende u. d. Lagerverwalter fahren aneinander. Der Combineführer u. noch ein Neuer, der «Flieger», wurden einberufen. Beim ersten kolossale Begleitung.

Oktober. 22.

Morgens Ref. — Man hat den Arzt gebracht. Fährt zu allen Kranken — beste Gelegenheit, ansteckende Krankheiten zu übertragen. Besichtigung oberflächlich. Auch unsere Alte auf dem Ofen, die Blut spuckt, erhält beim Vorübergehen 2 Aspirinpulver. Mich besichtigt, behorcht sie eingehend. Ebenso Unterhaltung. Rät nach 10 Fragen wieder bei ihr zu erscheinen. Sonst nicht besonders schrecklich. Ärztlicher «Frost»?! Lobt den Appetit. Nachmittags bin ich aber immer matt u. müde, möchte nur liegen. M. hat 100 Ztr. geputzt. Kam trotzdem früh nachhause. Abends, wie jetzt immer, ein Gericht aus geläuterter Milch. Eintönig!

20 октября

У меня в подштанниках громадная вошь, брр... М. копнит, все время догоняя быков. Под вечер идет еще и на ток. Вечером немного стирает, но вода холодная. Охота на вшей. Ночью кашель.

21 октября

Из-за готовки М. всегда вынуждена торопиться назад, в поле. Сегодня она скирдует вместе со Швейцером. Старая хозяйка, тяжелобольная, лежит на печи. В наружную дверь вламывается теленок, ест нашу свеклу и капусту. Во второй половине дня принесли молока и немного хлеба: муки не было. Председатель и кладовщик повздорили. Дело в том, что комбайнера и еще одного новенького, прозванного «летчиком», призвали в армию. Первого провожает множество людей.

22 октября

Утром иней. Привезли врача. Она объезжает всех больных: лучший способ переносить заразные болезни. Осмотр поверхностный. Наша старуха на печи, харкающая кровью, тоже получает два порошка аспирина, заодно. Меня врач осматривает, выслушивает обстоятельно. Беседует со мной вдумчиво. Советует снова показаться ей через десять дней. Впрочем, ничего особо страшного она не находит. «Утешительное слово» врача?! Похвалила аппетит. Во второй половине дня я всегда еле ноги таскаю, все время хочу лечь. М. очистила¹ 100 центнеров. Домой, несмотря на это, пришла рано. Вечером, как всегда, тюрю на снятом молоке. Однообразно!

¹ На всяксл.

Oktober. 23.

Fleisch hat man mir abgesagt, Mehl erhalten. Noch eintöniger das Essen! Ernst lernt die Ziffern schreiben, ist schon bis 7. Lernt leicht, schreibt gut, sogar schön! Die Alte verlangt das Bettgestell. Auseinandergeschlagen, rübergestellt in die Küche. Aber Wanzen rausgerüttelt!! U. wir sind auf der Diele gelandet. Gesundheitsfördernd.

Verschiedene alte Hexen kommen zur Alten, geben Ratschläge, Erklärungen, Diagnosen, daß einen die Haare zu Berge stehen: [...?], deshalb kann Sie nicht essen u. Ähnliches. Arznei, Essig u. Pfeffer, Klei u. Schnaps usw.

Oktober. 25.

Eine neue "Freude". Wir sollen Quartier räumen. M. geht auf die Suche, will mit dem Vorsitzenden sprechen. Zwei Uhr kommt sie, ohne den Vorsitzenden zu finden. Freilich hat sie Reisig gefahren. Nachmittags wieder auf die Suche mit "diplomatischen" Verhandlungen. Wieder resultatlos — überall müßte ein Ofen gesetzt werden, das sollen wir erwirken u. dann zusammen in einem Zimmer wohnen. Perspektive! Zum Abend erwischt sie endlich den Vors.[itzenden], ist ja liebenswürdig, kommen schließlich zum Schluß — sitzen zu bleiben. Aber "angenehm" sind die Gefühle, wenn man den Tag durch sitzt u. auf Suche — u. Verhandlungsergebnisse wartet!! Vorigen Abend hatte M. versprochen, einer Frau Hilfe beim Reisigfahren zu leisten. 1 Uhr nachts kam das Weib. Zum Glück klappte es mit dem Wagen nicht: 3 Uhr kam M. wieder schlafen. Das Versprechen wird also tags eingelöst.

23 октября

В мясе мне отказали, но муку получил. Питаемся все более однообразно! Эрнст учится писать цифры, дошел уже до 7. Учится легко, пишет хорошо, просто прекрасно! Старуха требует назад кровать. Разобрали и собрали снова на кухне. Зато клопов вытрясли!! Мы снова приземлились на пол. Полезно для здоровья.

К старухе приходят какие-то старые ведьмы, сыплют советами, толкованиями, диагнозами, так что волосы становятся дыбом [...?], поэтому она не может есть и т. п. Лекарства: уксус и перец, отруби и водка, и т. п.

25 октября

Новая «радость». Мы должны освободить квартиру. М. пошла искать председателя, хотела с ним поговорить. В два часа вернулась, председателя не нашла. Зато привезла хворост. После обеда снова отправилась для «дипломатических» переговоров. Опять безрезультатно: везде надо ставить печь, мы сами должны об этом хлопотать, а потом жить всей семьей в одной комнате. Веселая перспектива! К вечеру она наконец-то поймала председателя, он был любезен, и они наконец приняли решение: покамест мы остаемся на месте. «Приятное» чувство: с утра до вечера ждать, найдется ли для нас жилье и удастся ли сговориться с хозяевами! Прошлым вечером М. обещала помочь одной женщине, съездить с ней за хворостом. В час ночи эта женщина пришла. К счастью, не выгорело с подводой: в 3 часа ночи М. снова пришла спать. Перенесли на следующий день.

Oktober. 24.

M. holt Kartoffeln, schleppt sich fast tot, von d. Farm bis zuhause! Dann auf Arbeit. Abends wieder Kartoffeltragen. Müssen ausgesucht werden, folge dessen verdammt spät wird's.

Oktober. 26.

½ 7 morgens geht M. nach Schipizino, um nach Kupino, auf den Bazar, zu fahren. Vormittags, während ich beim Panin war, glaubte ich, daß die Halbtote Alte ins Zimmer ziehen werde? Nein. Aber unverhoffte kommt oft. Hoffte schon, die Gefahr sei vorüber; da, als ich nach Milch ging, wirft man unsere Bettsachen beiseite und siedelt über. Ich machte dem Bengel Bemerkungen, aber das ist ja auch sinnlos, der ist noch zu dumm. So saß ich also eine Stunde angekleidet und starrte zum Fenster raus. Jedoch die Kinder wollen essen, schlafen. Füttere sie etwas ab, lege sie schlafen. Die alten Weiber kommen ins Zimmer, schleppen Kot rein, treten fast die Betten ein. Das Mädchen legt sich vors Bett schlafen. Voll ist das Zimmer. Die Alte stöhnt, röchelt, hustet, klagt so die Nacht durch. Ich kann nicht schlafen. Mir graut vor dem Leben, besonders da M. nicht da [ist].

Oktober. 27.

Gegen morgen konnte ich mich auf den Kasten legen u. schlummerte etwas. Füttere wieder etwas die Kinder und schicke sie nach Schauers. Selbst laufe ich ins Dorf, um ja nur aus der Nähe, der wohl langsam sterbenden Alten, zu kommen. Finde eine unbewohnte Rasenhütte, man verspricht sie mir. Zu Mittag — spärlich — Milch und Brot — müssen wir nachhause. Dann geht's wieder zu Schauers. Ich selbst mit. Wärme mich und warte

24 октября¹

М. приносит картошку, от фермы еле дотащила, ни жива ни мертва. И тут же на работу. Вечером снова тащить картошку, а перед тем ее нужно перебрать на месте, так что опять вернется очень поздно.

¹ Даты переставлены в исходном тексте.

26 октября

В половине седьмого утра М. пошла в Шипицыно, чтобы оттуда ехать в Купино на базар. Перед обедом, когда был у Панина², боялся, что полумертвая старуха вломится в нашу комнату. Но ничего не произошло. Впрочем, часто случается то, чего не ждешь. Думал, опасность миновала, но когда пошел за молоком, наши постельные принадлежности бросили в сторону, а старухины перенесли с печи к нам в комнату. Я сделал безобразнику³ замечание, но в этом нет смысла, он еще очень глуп. Что ж, целый час сидел одетым и не сводил глаз с окна. А дети хотят есть, спать. Кормлю их, укладываю. В комнату входят старухи, тащат с собой грязь, чуть ли не ходят по нашей постели. Рядом с ней улеглась спать девочка. В комнате полно людей. Старуха стонет, хрипит, кашляет ночь напролет. Не могу спать. Мысль о том, что с нами будет, наводит ужас, особенно когда М. нет рядом.

² Панин Иван Николаевич — колхозный счетовод.

³ Вася, сын хозяйки.

27 октября

Под утро удалось лечь на сундук и немного подремать. Потом кормлю детей и велю им идти к Шауэрам. Сам спешу в деревню: только чтобы быть подальше от умирающей, судя по всему, старухи. Нахожу нежилой домик из дерна, и мне его обещают. Кое-как пообедали молоком и хлебом. Скучная пища! Снова идем к Шауэрам, я тоже. У них греюсь и дожидаясь трех часов, потом спешу на дуг встречать М. Ее нет:

auf 3 Uhr, laufe in die Wiese, M. entgegen. Keine Spur. Erfahre, daß sie allein in Kupino geblieben. Noch mehr Unruhe. Gehe zum Traktorist. Da auch wenig Trost. Plötzlich in d[er] Ferne ein Mensch, mit einem weißen Bündel. M!! Ich entgegen. "Gott lob und Dank!" Welche Freude für mich, wieder nicht allein zu sein, in Sibirien!! Das Quartier gefällt ihr auch. Ich bleibe gleich da: heizen u. kehren. M. holt Sachen und wir siedeln noch um. U. nachts schlafen wir zwar kalt jedoch allein, ungestört. Welch Errungenschaft! Morgens habe ich M. beim Brigadier entschuldigt. Nahm es gnädig u. wohlwollend an. Abends hat er bei uns reingeschaut, Hilfe versprochen u. sein Mitgefühl in Bezug des eigenen Quartiers geäußert.

Oktober. 28.

Herrlich, wenn man seine Wohnung allein hat. Jedoch, was ist es auch für ein Palast!! Die Mauern meterdick. Die Fensterchen so eingesetzt, daß von innen u. außen Platzt ist: draußen sitzt der Köter im Fenster. Die Wände haben keinen einzigen senkrechten Quadratdezimeter. Der Fußboden ist wellig, daß kein Kasten horizontal und fest stehen kann. Dazu ohne Holz, also Lehm Boden. Staub — daß «Gott erbarm» u. doch — wir sind allein!

Oktober. 29

Unsere gewesene Wirtin ist gestorben. Wohl uns, daß wir immer Schleudermilch erhalten, ja, man trägt sie uns sogar ins Haus, holt sie für uns von d. Farm. Das macht die Liese. Für uns macht diese Milch viel aus.

говорят, осталась в Купино. Час от часу не легче! Иду к трактористу, который ездил с ней; утешительного мало. Как вдруг вижу вдали человека с белым узлом. М.!! Иду навстречу. «Хвала и благодарение Богу!» Какая радость, снова быть не одному здесь, в Сибири! Новая квартира ей тоже нравится. Я там остаюсь, чтобы затопить и подмести. М. приносит вещи, и мы тут же переезжаем. Ночью мы безмятежно спим — пусть холодно, зато мы одни! Какой прогресс! Утром я принес извинения бригадиру за ночное отсутствие М.¹ Он принял их милостиво и благосклонно. Вечером заглянул к нам, обещал помощь, сказал, что тоже рад нашему переезду в собственную квартиру.

¹ Работали и ночью.

28 октября

Прекрасно иметь отдельное жилье! И все-таки: что за дворец нам достался!! Стены метровой толщины. Оконца вставлены так, что внутри и снаружи остается большое место: снаружи на подоконнике сидит кот. На кривых стенах нет ни одного квадратного дециметра, выровненного по отвесу. Пол весь в буграх, никакого сундука не поставишь горизонтально и устойчиво. К тому же пол не дощатый, а глиняный. Пылища — господи помилуй, но, как бы то ни было, мы одни!

29 октября

Наша бывшая хозяйка умерла. Хорошо, что мы все время получали снятое молоко, нам его даже домой с фермы приносили. Это делала Лиза². Для нас это молоко было крайне важно.

² Пасмяница хозяйки.

Oktober. 30

Die Alte wurde begraben. Sarg u. Kranz im Kolchos gemacht. Abends hat man sie versoffen: einen ganzen Kasten Schnaps! Ein Schaf wurde geschlachtet. Gebacken. Kurz — Totenfeier.

Oktober. 31

D. Lagerverwalter ist noch besoffen. Jetzt ist alles bei ihm zu haben. Auch der verbotene Kohl. Er gibt mir 4 Köpfe, zirka 5 kg. Schreibt sie auch nicht an. Kurz — gestohlen! Soweit also sind wir jetzt!! Man freut sich zu Gestohlenem! Doch essen wollen wir! Auch in Bezug der Schleudermilch gibt er mir passende Instruktion.

November. 1.

Immerfort steht herrliches Wetter. Man möchte nicht ins Zimmer — darf man unsere Behausung wohl Zimmer nennen? Ist es nicht näher zur Behausung d. Urmenschen? Unsere ganze Zivilisiertheit geht zum Teufel!! Abends herzlicher Mondeschein. M. bleibt lange beim Dreschen. Sie gibt das Getreide in die Combine abwechselnd mit einem Mann. Es ist sehr schwere Arbeit, besonders für eine Frau. Auch hat sie Säcke mit Getreide (50 kg) treppauf, ungefähr 15–20 met. hoch getragen. Ich steh an d. Straße u. warte, wie vor 7 Jahren, u. doch, Welch bodenloser Unterschied: damals in voller Kraft, jetzt ein kaum sich bewegendes Wrack!

Schleudermilch wieder erhalten. Wie freut man sich zu den großen Litern, wieviel deckt es in unserem Küchenbudget!

November. 2.

Ein ganzer Trupp Deutscher kommt an, beim vorbeifahren nach Pässen. Auch das ist eine Freude. Fahre mit

30 октября

Старуху похоронили. Гроб и венок сделали в колхозе. Вечером надрались в ее память: целый ящик водки! Зарезали овцу. Пекли. Короче, поминки.

31 октября

Кладовщик еще пьян. Теперь у него можно все получить. Даже запрещенную капусту. Он дает мне 4 кочана, приблизительно 5 кг, но не записывает их. Короче говоря, воровство! Вот до чего мы дошли!! Радуюсь краденому! Но есть-то хочется! Насчет снятого молока он тоже дает мне соответствующую инструкцию.

1 ноября

Все еще стоит великолепная погода. Не хочется сидеть в комнате — да и можно ли назвать наше логово комнатой? Жилище первобытных людей — вот на что она больше похожа. Вся наша цивилизованность пошла насмарку!! Вечерами великолепный лунный свет. М. долго остается на молотье. Вместе с одним мужчиной подает пшеницу в комбайн. Очень тяжелая работа, особенно для женщины. Еще она носит мешки с зерном (50 кг) вверх, на высоту примерно 15–20 метров. Я стою на улице и жду, как 7 лет назад¹, но какая невероятная разница: тогда я был полон сил, теперь — еле живая развалина!

Вновь получили снятое молоко. Как мы рады, что его много, какое это подспорье для нашего кухонного бюджета!

2 ноября

Прибывает целая группа немцев, проездом за паспортами. Даже это радость. Я еду на быках на ток,

¹ Они поженились в 1935 году в Оренбургской области.

Ochsen zur Tenne u. zurück: historisch — das erste Mal im Leben. 1913 hatte ich Gelegenheit bisschen Auto mit 100 km Geschwindigkeit zu fahren und heute?! Schlecht habe ich progressiert, wollte noch im 2ten Jahrfünft ein eigenes Auto haben! Träume!

Sprach mit dem Vorsitzenden in Bezug Vollmilch: nichts zu haben. Aber Fleisch bot er ein Kg an. Angenehm zu hören. Der Mann ist doch mit Mitgefühl. Aber unser Appetit, unser Appetit! Wieviel wird gegessen! Ich selbst bin stets wie ein Trommelfell gespannt. Die mageren Kost — obzwar M. mich mit Fleisch füttert — bringt es mit sich, daß wir weit mehr als gewöhnt essen: Magen und Därme werden gespannt, schmerzen, verdauen nicht alles, erzeugen Gase, man stänkert wie ein Stinktier. U. stets ist man hungrig, immer möchte man essen, immer essen. Jetzt versteh weshalb u. warum früher einige Menschen so gottlos stänkerten!!

November. 3.

Vor Sonnenaufgang klarer Himmel, dann ein Wolken-schleier, scheinbar Schneewolken. Sollte der Winter be-ginnen? Brrr. Zum Abend kam Kundro reingeschneit. Wie man sich doch freut, einen Leidensgenossen zu tref-fen. Hab darüber sogar das Reisigfahren vergessen. Die kleinen Kerle gehen allein zur Tenne u. zurück.

November. 4.

½ 7 morgens geht M. schon die Ochsen holen. U. da bei Schauers hat der eine Gicht der andere Reißen hat, und so fährt M. allein hinaus. Endlich, endlich kommt sie. Mir unterschreibt der Vorsitzende ohne Einleitung die Orde-re auf Fleisch, Talg, Kartoffeln und ein Brett. Angenehm! Aber alles zusammen, mit dem Erhalten, dauert unver-schämt lange. 1 Uhr komme ich erst nachhause, also

потом назад, первый раз в жизни: историческое событие. В 1913* году мне довелось проехать на автомобиле со скоростью около 100 км. Плохо продвинулись мои дела, а ведь я хотел во второй пятилетке иметь собственную машину! Мечты! Говорил с председателем насчет цельного молока: чего нет, того нет, но килограмм мяса он мне предложил. Приятно слышать. Человек не чужд сочувствию. Но что делать с нашим аппетитом! Сколько мы съедаем! Меня расперло как барабан. Виной тому постная пища, хотя М. подкармливает меня и мясом; в результате едим мы намного больше обычного: желудок и кишки вздуты, болят, плохо переваривают, газов много, от нас несет козлом. Постоянное чувство голода, все время хочется есть. Теперь я понимаю, почему раньше от некоторых людей так воняло!

* Скорее всего, описки Бергмана, по-видимому, он имеет в виду 1933 год.

3 ноября

Перед восходом солнца небо ясное, потом затягивается облаками — видимо, снежные тучи. Неужто началась зима? Брр. К вечеру, запорошенный снегом, явился Кундро¹. Как радуешься, встречая товарища по несчастью! Я забыл даже о поездке за хворостом. Мальчишки одни идут на ток и обратно.

¹ Вероятно, какой-то знакомый из Кукуса.

4 ноября

Уже в полседьмого М. идет за быками. Шауэры больны: у нее подагра, у него ревматизм, и М., таким образом, едет одна. Наконец возвращается. Мне председатель без лишних предисловий подписал ордер на мясо, сало, картошку и на одну доску. Приятно! Но все это вместе с получением длится неприлично долго. Только в час я пришел домой, потратив

2 ½ Stunden dazu verbraucht. Wenn ich auf Arbeit wäre, wie wollten wir dann Produkte erhalten? Wollte abends beim Vorsitzenden Rat für die Zukunft, für den Winter erhalten — war nicht zuhause. Heute keine Milch erhalten, Schauers haben Kleider genäht, folglich...

November. 5.

Nachts hat's etwas geregnet. Bewölkt, Westwind, wohl Wetteränderung. Ein Tischblatt geschustert. M. hat's geschruppt, ich gesägt u. genagelt, jetzt sind wir wieder Kulturmenschen mit einem Tisch, ohne den wir, seit dem Quartierwechsel, waren: das Wachstuch auf dem Ofen, bildete den Ersatz. Kartoffeln erhalten: angeschrieben waren 50 kg, gesackt 64 — das macht nichts! Also wieder 14 kg Gestohlenes. Und das vorige Mal ist wohl auch nicht angeschrieben? Was für Politik betreibt der Kerl: will er mich reinlegen, oder Mitgeschworene haben?

November. 6.

Nachts ist Schnee gefallen. Also der Anfang! Im Laden ist Öl: stehe u. friere um es zu erhalten. Auch 2 Päckchen Senf, 5 Schachteln Zündhölzer — gottlose Armut! Es muß doch unbeschreiblich viel sein, um alle zu befriedigen, — das werde ich schon nicht erleben! — Ein Brett behobelt, damit die Jungens sitzen können, auch das ist für mich zu schwer, verdammte Hilflosigkeit! Das Problem abends zu kochen, muß gelöst werden. M. behauptet, mit 2 Ziegelsteinen fertig zu werden: der Kochherd des Urmenschen. Ich selbst "erfinde": den Kessel vor's Ofenloch hängen u. kochen — wenn's nicht rauchen wird. Der Vorsitzende war lebenswürdig geneigt, unsere Zukunft zu besprechen: gespannt, was für Resultate die Unterhaltung zeitigen wird.

2,5 часа. Если бы я был на работе, как бы мы тогда получали продукты? Хотел вечером посоветоваться с председателем о будущем, о зиме, но его не было дома. Сегодня не получили молока вообще, Шауэры сшили кому-то одежду, значит...¹

¹ ...им, скорее всего, отдали и нашу долю.

5 ноября

Ночью шел небольшой дождь. Небо покрыто тучами, ветер западный, погода явно меняется. Кое-как сварганил столешницу. М. обтесала доску, я распилил и сбил гвоздями, теперь мы снова культурные люди, у нас есть стол, без которого мы жили с момента переезда: заменой служила клеенка, расстеленная на печи. Получил картошку: записано 50 кг, в мешок насыпано 64 — ничего себе! Выходит, 14 кг опять украдено. Вероятно, и в тот раз записал меньше? В чем политика этого парня: хочет меня подставить или сделать соучастником?²

² А он был просто добрым человеком, понимавшим, что приезжим предстоит зимовать с детьми и без запасов продовольствия.

6 ноября

Ночью выпал снег. Вот и зима! В лавке дают постное масло: стою в очереди и мерзну. Взял еще две пачки горчицы, пять коробков спичек — невообразимая скудость! Видимо, и это несказанно много, раз все довольны, — такого еще в моей жизни не было! — обстругать доску, чтоб ребята могли сидеть, и то для меня тяжело. Проклятая беспомощность! Еще одна проблема, которую нужно решить: ежевечерняя готовка. М. утверждает, что можно обойтись парой кирпичей: первобытный очаг для приготовления пищи. Сам я думаю, что можно подвесить котелок в печном устье и готовить — если бы так не дымил. Председатель любезно согласился обсудить наше будущее, но я чувствовал на-

Die feierliche Sitzung findet nicht statt, da außer 2–3 Frauen, einigen Mädchen, uns d. Vorsitzende mit seinem Bruder erschienen war.

November. 7.

Zu acht Uhr war die feierliche Sitzung bestimmt. $\frac{1}{2}$ 10 begann sie. D. Bruder vom Vorsitzender liest da eine alte Epistel aus einem Hefte vor: kläglich, mit falscher Betonung. Der Vorsitzende sagt noch ein paar Wörtchen. Alsdann bestimmt der Brigadier auf Arbeit. Aber der Combinemaschinist ist nicht da, das Dreschen fällt aus. M. ist zuhause bis Mittag. Die Wirtschaft wird etwas nachgeholt. Nachmittag geht sie Getreide tragen. Brachte dem Lagerleiter ein Päckchen Tabak, gleich gefälliger, in Worten. Bietet an, Kartoffeln ohne Kontrolle zu nehmen, ohne anzuschreiben, anders gesagt, mit seinem Wissen stehlen. Zum Abend, mit Sonnenuntergang, geht M. noch Holz hacken. Bleibt so lange, daß ich aus Unruhe, ihr entgegen gehe. Kalt, finster, unheimlich. Nachts Husten, nicht lustige Nacht. Nachts kommt die Katze ans Fenster, miaut so lange, bis ich zur Tür gehe, öffne, sie kommt gleich dahin u. rein.

November. 8.

Klarer Himmel. Aber der Schnee knirscht. M. hat nachts Senfkompresse gemacht, fühlt sich weit besser, wäscht Wäsche u. auf des Brigadiers Einladung geht sie gleich dreschen. Nachmittags sprach ich mit dem Vorsitzenden. War sogleich bereit, liebenswürdig. Meint, daß keine Ursachen zur Beunruhigung seien: zu essen werde schon sein. Aber das Brennmaterial müsse jetzt gehackt werden,

пряженность, потому что не знал, чем обернется разговор.

Торжественное собрание не состоится: кроме двух-трех женщин, нескольких девочек, меня, председателя с его братом, никто не явился.

7 ноября

На восемь часов было назначено торжественное собрание. Началось оно в половине десятого. Брат председателя зачитывает вслух выписанную в тетрадь старую проповедь: убого, с фальшивой интонацией. Еще пару слов произносит председатель. Затем бригадир распределяет назначения на работу, но машиниста нет, и молотба отпадает. М. остается до обеда дома. Наверстывает упущенное по хозяйству. После обеда идет носить зерно. Я принес кладовщику пачку табаку, и он тотчас же подобрел, говорит поласковой. Предложил взять картофель без контрольной записи, — другими словами, украсть с его ведома. Вечером, на закате, М. еще идет в лес рубить дрова. Ее нет так долго, что я начинаю волноваться и иду навстречу. Холодно, темно, жутко. Ночью раскашлялся, невеселая выдалась ночь; к тому же под окном кошка мяукает очень долго, до тех пор, пока я не подхожу к двери и не впускаю ее.

8 ноября

Небо ясное, снег скрипит. М. поставила на ночь горчичный компресс и чувствует себя намного лучше, стирает белье, потом по призыву бригадира сразу же идет молотить. Днем я говорил с председателем. Он отвечал охотно, даже был любезен, заверил, что нет причин для беспокойства: без продуктов не останемся. Дров надо бы теперь нарубить, а поехать за ними

zu fahren sei es jederzeit. Vielleicht alles "ärztlicher Trost einem Kranken". Die Doppelfenster sind endlich fertig. Aber abends beginnt starker Wind u. einsetzen kann man die Fenster nicht sogleich. Abends wäscht M. Ich sitze zur Gesellschaft. Um 9 Uhr habe ich das Sitzen satt, lege mich, will noch etwas plaudern, aber bald schlafe ich. $\frac{1}{2}$ 12 erwachte ich. M. arbeitet noch. Muß jetzt doppelt arbeiten, für den Lebensunterhalt sorgen, u. auch noch die Familie besorgen. Schwer ist's für sie und wird wohl noch schwerer werden im Winter.

November. 9.

Spät geht M. zum Dreschen. Immer sind Hausarbeiten, die nie ein Ende nehmen. Zu Mittag, zu 2 Uhr, ist M. nicht da. Muß das Geschirr waschen, da alles unsauber. Passend ist das plattdeutsche Sprichwort: hantieren tut lehren. $\frac{1}{2}$ 3 sitzen wir zu Mittag — 2 Teller Bohnensuppe. Dann geht Ernst nach der Mutter ausschauen. Ich geh mit Igor nach Milch. Halb vier machen wir uns an die gekochte Milch. Halb 5 kommt M. Fertig mit der Arbeit, da nicht gedroschen wird. Sie ißt Mittag u. wir etwas *затируха* hinzu. Da wird man so voll, daß man sich nicht rühren möchte. Bei der mageren Kost, ist man immer bereit zu essen, frißt sich voll, ohne das Gefühl des Sattseins zu erhalten. Man rülpst u. frißt weiter. Und kommt in den Zustand einer Riesenschlange, die ein Reh hinuntergewürgt. Zum Abend die Doppelfenster eingesetzt. M. verschmiert sie abends mit Lehm. Hoffentlich ist es etwas Einhalt für den Wind. 9 Uhr abends hab ich schon wieder Schlaf u. verschwinde u. schlafe bis 7 Uhr morgens — 10 Stunden, leider unruhig.

можно в любое время. Может быть, все это — «утешительное слово» врача? Двойные окна наконец готовы, но вечером задувает сильный ветер: вставлять их сейчас нет возможности. Вечером М. стирает. Я сижу рядом за компанию. К 9 часам сидеть надоело, я лег, хотел немного поболтать, но быстро заснул. В половине двенадцатого проснулся. М. еще работает. Теперь она должна работать вдвое больше, чтобы заработать на жизнь, да еще и о семье заботиться. Тяжело ей, и зимой, пожалуй, будет еще тяжелее.

9 ноября

М. идет молотить поздно. Все время накапливается работа по дому, никак ее не переделаешь. К обеду, к двум часам, М. еще не вернулась. Я должен помыть посуду, она вся грязная. Вполне подходит нижненемецкая пословица: работа учит. В половине третьего мы сидим за обеденным столом: две тарелки фасолевого супа. Затем Эрнст идет высматривать мать. Я с Игорем иду за молоком. Кипячу его, и в половине четвертого мы подкрепляемся. В половине пятого приходит М. Работа кончена, что-то случилось с молотилкой. Она обедает, а мы еще добавляем *затирухи*. Так наедаемся, что невозможно пошевелиться. Когда пища непитательна, всегда хочется есть, нажираешься, а чувства сытости нет. Переждешь отрыжку и ешь снова, точно гигантский удав, заглатывающий косяк. К вечеру я вставил двойное окно. Вечером М. обмазала его глиной. Надеюсь, оно хоть как-то защитит от ветра. В девять вечера я уже снова хочу спать и исчезаю, сплю до семи утра: десять часов. К сожалению, сплю беспокойно.

November. 10.

Draußen ist's trübe, bewölkt, morgens still, dann leichter Wind. Aber schon für unsereinem unfriedliches Wetter. Gehe Kohl vom Sowchos bestellen, leider, ist da keiner mehr. Eine Speiseart weniger! M. geht dreschen u. bleibt ohne Mittag bis zum Abend. Nicht leichter, als vorher. Das tägliche Brot muß hier doch sauer u. schwer verdient werden. U. alles liegt auf M.'s Schultern. Möchte sie sich nur nicht erkälten: sobald sie krank wird, sind wir verloren. Mehl ist noch immer nicht. Jetzt ist unser Vorrat zu Ende. Also heißt, bloß Kartoffeln oder — zur Handmühle greifen. Zum Glück, in diesem Bärenwinkel ist so etwas zu finden. Die Leute mahlen schon feste selbst. Noch ein Schritt zur Urzeit! Ab von Kultur u. Technik. U. Wieviel solcher Schritte werden wir noch machen? Meine Gesundheit scheint es, bessert sich.

November. 11.

Brot keins. Jetzt retten uns unsere gerösteten Vorräte. Etwas noch von der Reise, etwas geröstet Brot von dem Wermutbitterem, welches damals schlecht rutschte. Es ist doch gut, wenn man beizeiten sparsam ist. Hier passt das Sprichwort: Spar in der Zeit, so hast du in der Not. War schon wieder beim Vorsitzenden: schrieb mir einen Zentner Rüben u. 2 Zentner Kartoffeln raus — das letzte war eigentlich etwas gewagt, frech von mir. Aber auch hier möchte ich beizeiten "sparen"!

Nahm ein Pud Weizen, wollen selbst mahlen — zum Urstand zurück!! Verflucht, noch mehr Arbeit für M. Dazu sagt man, sei es schwer. — Beim Dreschen hat man wieder was zerbrochen u. M. kam zu Mittag, brachte, wie gewöhnlich, auf einen Tag Brennmaterial. Nachmittags geht sie Brennmaterial bei der Farm zusammenmachen.

Fütterreste vom vorigen Jahr.

10 ноября

На улице пасмурно, облачно, утром тихо, затем легкий ветер. Но для нашего брата это уже непогода. Иду заказывать совхозную капусту, но, к сожалению, ее уже нет. Одним блюдом меньше! М. идет молотить и останется там до вечера, без обеда. Не легче, чем до этого. Хлеб насущный здесь несладок и достается нелегко. Все лежит на плечах М. Только бы она не простудилась: если заболет, мы пропали. Муки все еще нет. А наш запас пришел к концу. Значит, сидеть на одной картошке, иначе нужно браться за ручную мельницу. К счастью, в этом медвежьем углу что-то подобное нашлось. Люди уже мелют сами. Еще один шаг назад, в сторону первобытных времен! Все дальше от культуры и техники. Сколько таких шагов еще предстоит сделать? Мое здоровье, кажется, улучшается.

11 ноября

Хлеб весь вышел. Теперь нас спасают запасы сухарей. Что-то осталось от переезда, немного засушенного полынного хлеба, который тогда шел неважно. Иногда хорошо быть бережливым. Вот где подходит поговорка «Загодя сбережешь — в нужде не пропадешь!» Снова был у председателя. Он выписал мне центнер свеклы и два центнера картошки — последний запрос был, конечно, довольно дерзким, нахальным с моей стороны. Но я и здесь хочу «загодя сберечь».

Взял пуд пшеницы, хотим смолоть сами: назад, к первобытному состоянию! Проклятье, еще больше работы свалилось на М. Говорят, вручную молоть тяжело. В молотилке опять что-то сломалось, и М. пришла в обед, принесла, как обычно, на день топлива¹. После обеда идет на ферму собирать то же самое.

Там есть остатки прошлогоднего корма.

¹ Идя домой, собирала коровьи лепешки и сухие ветки, остатки соломы.

Bereitwillig erlaubt man ihr's, anscheinend noch froh dazu. Abends weiß es schon der V[orsitzende]. Anscheinend sprechen sie über M's Arbeit. Möchten sie nur soweit zufrieden damit sein, daß M. die Buchführung erhalte. Es wäre doch menschlicher für sie, — sonst wird's Kalt werden zum Einheiten zu erarbeiten.

Ernst ist schon so weit bekannt, daß er halbe Tage verschwindet: hat schon Kameraden gefunden. Wie gut für ihn, das Russischsprechen in der Familie!

Jetzt ist er ein gemachter Mann in der russischen Umgebung. Auch Igor spricht schon russisch. 10–14 Tage nach der Ankunft, machte er die ersten Versuche. Freilich, noch gibt's bei ihm Sätze: папа, dann упадет und разобьётся!! Aber d. Anfang ist. Die Jungens werden unmerklich russifiziert. Abends ist Waschen. Angenehm, wenn man sich rein fühlt. Aber bei Ernst werden ziemlich Nüsse entdeckt. Resultat des Spazierens?! Auch bei mir ist noch keine Garantie, daß ich läusefrei [bin]. Verfluchte Wirtschaft! Ringsum soviel Schmutz, daß einem graut. Im Zimmer, beim Essen, in der Kleidung ... brrr! Möchte gern mein Leben reiner beenden, in mehr kulturellen Verhältnissen.

November. 12.

Heute hat M. einen drock Tag. Früh geht sie nach einem Ochsespann, holt die Futterreste u. fährt gleich nach Reisig. Ich laufe noch nach, möchte gerne helfen. Aber meine Puste reicht kaum zum hinlaufen, geschweige zum helfen. M. Hat aber auch schon geladen u. marschiert an, wie so'n richtiger Tschumake: vollen Schrittes, so daß ich nicht mitkomme. Auch beim Abladen kann ich wenig helfen, wieder geht mir der Atem aus. Verfluchte Hilflosigkeit! Man fühlt sich so überflüssig! Man schämt sich, in allem sich bedienen zu

Ей охотно разрешили их собрать; видимо, даже с радостью¹. К вечеру об этом уже знает председатель. Они поговорили о работе для нее. Хоть бы они утвердили М. счетоводом. Это было бы человечно по отношению к ней, иначе трудодни придется зарабатывать на морозе.

Эрнст настолько освоился, что по полдня пропадает, нашел уже товарищей. Как хорошо для него, что в семье говорили по-русски!

Теперь он вполне признан в русском окружении. Игорь тоже заговорил по-русски. Первые попытки сделал спустя 10–14 дней после прибытия. Разумеется, от него еще можно слышать предложения вроде: «*Папа, dann упадет und разобьется*»^{*}. Но начало положено. Мальчишки исподволь русифицируются. Вечером стирка и купание. Приятно чувствовать себя чистым. Но у Эрнста мы обнаружили изрядное количество гнид. Результат прогулок?! Нет гарантий, что и я не подцепил вшей. Мерзкая обстановка! Вокруг так много грязи, что жуть берет. В комнате, в пище, в одежде... Брр! Я бы хотел закончить жизнь в большей чистоте, в более культурных условиях.

12 ноября

Сегодня у М. суматошный день. Утром она идет за быком, запрягает, привозит остатки корма и тотчас едет за хворостом. Я поспешаю следом, хотел бы помочь, но дыхания едва хватает на то, чтобы не отставать, о помощи и говорить нечего. М. уже нагрузила и ступает рядом как настоящий чумак, широким шагом, я за ней не поспеваю. И при разгрузке мало чем могу помочь, снова нужно отдышаться. Проклятая беспомощность! Чувствуешь себя совершенно лишним! Стидно, когда тебя во всем надо обслуживать. Потом

¹ Очистила территорию фермы от старого сена и соломы.

^{*} Папа, тогда упадет и разобьется.

lassen. Dann geht M. putzen. U. ohne Mittag bis $\frac{1}{2}$ 6 abends. Auch ein minimales Vergnügen. Mitzunehmen haben wir eigentlich nichts. Brot ist nicht [da]. Mehl ist nicht. Traurige Tatsache. Morgens wird etwas запыуха gebraut. Mittags Kartoffeln und Kohl. Abends wieder etwas запыуха von geschleuderter Milch. Etwas hat uns die Lehrerin geschenkt, da sie nicht mehr zu verkaufen hat. Heute erhielten wir keine Schleudermilch, also ganz bloß: Kein Mehl, keine Milch. Ziemlich armselig! Zum Glück, M. verliert nicht sogleich den Mut. Die Frohnatur ist in solchen Lebenslagen ein gut Ding! Das Wetter wird kälter. Nachmittags krieg ich Stiche im Rücken u. lege mich. Weiter komme ich auch nicht an die Luft. Auch Igor nicht. Abends wird's wieder besser.

November. 13.

Ein historischer Tag! M. geht mit 4 kg Weizen zur "Mühle". Nachdem der Weizen auf dem Blech im Ofen getrocknet, mahlt sie ihn auf der Handmühle. Herrlicher Urzustand! Donnerwetter, wohin wir geraten [sind]? Das Mehl wird sandig. Gleich werden "Schnittke" gebacken. Wieder was Gebackenes auf den Zähnen! Draußen ist's klar. Die Sonne geht strahlend auf. Dafür ist es auch kalt. Die Doppelfenster sind befroren. Im Stübchen ist's aber kalt. Ich steige auf den Ofen: zum ersten Mal im Leben wärme ich mich auf "schwindelnder" Höhe. Auch ein Schritt ab von der Kultur. Ernst ist heute 6 Jahre alt. Er beginnt die russische Fibel zu verarbeiten. Ein gelehriger Schüler, anscheinend. Möchte ich es ihm nur, durch meinen Jähzorn nicht verderben! Das wäre jammerschade! Abends mache ich einen Versuch mit Ernst's Gedächtnis. Laß ihn aus dem Domino: Buchstaben, die gelernten aussuchen. Das geht ganz flott. Dann kombiniere ich u.

М. идет веять зерно до половины шестого, без обеда. Не очень-то большое удовольствие. Собственно говоря, и с собой взять было нечего. Нет хлеба, муки тоже нет. Печальное положение. Утром сварили немного *затирухи*. На обед — картошка и капуста. Вечером снова немного *затирухи* из снятого молока. Молоко нам подарила учительница, но совсем немного, у нее не было количества, достаточного для продажи. Сегодня мы не получили снятого молока: в доме совсем пусто. Ни муки, ни молока. Нищета, да и только! К счастью, М. не теряет мужества; веселый характер в такой жизненной ситуации — великое дело! Похолодало. После обеда у меня закололо в спине, и я лег. Больше не мог выходить на свежий воздух. Игорь из-за меня тоже. Вечером снова стало лучше.

13 ноября

Исторический день! М. идет с четырьмя килограммами пшеницы на мельницу. Подсушила зерно в печи на жестяном листе и смолола ее на ручной мельнице. Жизнь первобытных людей, да и только! Куда мы катимся, черт подери? В муке песок. Тотчас же испекли лепешки. Вспомнили вкус печеного! День ясный. Солнце светит вовсю. С другой стороны, холодно. Двойные окна замерзли. Холодно и в комнатке. Лезу на печь: первый раз в жизни греюсь на «головокружительной» высоте. Еще один шаг назад, от культуры. Эрнсту сегодня исполнилось шесть лет. Он начинает изучать русский букварь. Похоже, способности к учению у него хорошие. Только бы я не испортил его своей вспыльчивостью! Было бы очень досадно. Вечером проверяю память Эрнста. Велю ему выбрать из домино уже изученные буквы. Он делает это очень быстро. Затем составляю из этих букв

lasse lesen. Auch da ohne Anstoß, sogar ganz neue Kombinationen liest er zusammenhängend. Sollte es wirklich gelungen sein, das richtige Lesen zu erreichen, sei es nach 4–5 Stunden?! D. h[eißt], ohne Buchstabieren. Ich sitze den ganzen Tag zuhause; draußen ist's kalt. M. geht Getreide umschaufln. U. zum Abend nochmals Getreide einsacken. Bleibt bis $\frac{1}{2}$ 8. Dann ist's einsam, wenn M auch abends nicht da ist. Abends kommen 2 Mädchen Gustarl spielen. Wollen auch noch gelehrt werden! Nicht sonderlich passend, wenn M. es so drock hat. Der Himmel ist abends bewölkt, also nicht so kalt.

November. 14.

Wieder kalt, denn es ist klar. Ein leiser Wind, desto kälter [wird es]. Man sagt, so 35° könnte es sein. Angenehme Einleitung zum Winter!

Schauer hat die Nacht durch gemahlen. Kommt morgens mit einigen Säcken. Also nachmittags gibt's Mehl — die "eigene" Mühle kann stillstehen — bis es wieder so kommt. Diesmal werden wir nach der Liste, auf die Oktobereinheiten erhalten: M. tritt immer mehr in die Rechte einer Kollektivisation!

Fragte den Vorsitzenden nach Wolle für M. zu Filzstiefel. Glatt abgesagt. Ob ich's später nochmals versuche? Der Wirt kommt rein u. beginnt zu erzählen vom früheren Zeiten. Da reißt der Faden nicht ab, was er mir schon erzählte einmal, bringt er nochmals zum Besten. Anstandshalber muß ich's anhören. Da kommt die junge Wirtin, schimpft u. momentan verschwindet der Alte.

Das Mehl kommt erst zum Abend an. Also [noch] nicht zu erhalten. M. Geht noch nachsehen, jedoch nichts los. — Heute kommt M. ganz verfroren nach hause. Gefährliche Sache! Scheinbar rettet der Ofen: sie liegt darauf eine halbe Stunde u. fühlt sich besser.

слова и велю прочитать: тоже без запинки, даже совсем новые сочетания он читает связно. Неужели за 4–5 часов научился правильно читать? Вот что значит отказаться от чтения по складам. Я сижу целый день дома; на улице холодно. М. идет перелопачивать зерно и к вечеру снова уходит: засыпать зерно в мешки. Остается там до половины восьмого. Чувствую себя одиноким, если ее нет. Вечером приходят две девушки играть на гитаре. Они хотят еще поучиться! Не очень кстати, потому что у М. срочные дела. Небо заволокло тучами — значит, будет не так холодно.

14 ноября

Снова холод, погода ясная. Небольшой ветер, от него еще холоднее. Говорят, может и до 35 градусов пойти. Милая прелюдия к зиме!

Шауэр всю ночь где-то молот. Утром приезжает с несколькими мешками. Так что днем получили муку; «собственная» мельница может постоять, пока в ней снова не появится нужда. На этот раз мы в списке получающих за октябрьские трудодни: М. становится полноправным членом колхоза! Я спросил председателя про шерсть для валенок М. Он вежливо отказал. Может быть, еще раз попытаться позже? Приходит старый хозяин и начинает рассказывать про прежние времена. Чтобы подхватить нить рассказа, который он мне однажды уже поведал, повторяет все с начала. Ради приличия приходится слушать. Тут появляется молодая хозяйка, бранит его, и старика как сдуло.

Мука будет только к вечеру: еще нечего получать. М. идет узнать, но ничего не изменилось. — Сегодня М. пришла домой совершенно замерзшей. Опасная ситуация! Спасает, судя по всему, печь: она полежала

Abends kommt der Lagerverwalter u. erzählt, erzählt. Scheinbar ist er ein bunter Vogel. Die Uhr geht auf 11, da geht er endlich. Muß anstandshalber alles angehört werden.

November. 15.

Heute ist's wieder klar. Man sagt 25° Frost. Der Winter beginnt hart. Schon $\frac{1}{2}$ 10 schickt man M. dreschen, jedoch $\frac{1}{2}$ 12 ist noch niemand gegangen. Endlich geht man u. zu 3 Uhr kommt M. zurück: Der Motor geht nicht [an]. Sie ist Mittag u. dann geht sie putzen. Abends kommt sie siegesbewußt heim: hat ein Schaf zu 250 Rbl gekauft. Das ist freilich hier eine Errungenschaft: sitzen wir doch ohne Fleisch ohne Fett, Brot, Kartoffeln und Rüben! Das ist zu einseitig. Morgens hat Ernst eine Piroge mit Rüben gegessen u. dann noch Brot mit gedämpften Rüben, 12 Uhr beginnt er zu brechen u. bricht sich 4 mal. Endlich abends 8 Uhr, nachdem er auch die ИНОЗЕМЦЕВА Tropfen ausgebrochen, wird ihm besser. Wahrscheinlich, [hat] er sich an Rüben überladen. Ich selbst erhalte 1 Uhr 36 Kg. Mehl — M.'s Oktobereinheiten. Mit dem Handschlitten schleppe ich's fertig ganz ohne Atem, starkes Herzklopfen, mir scheint's, ich werde hinfallen u. aus sei es [mit mir]. Lege mich und langsam beruhigt sich alles. Aber eine Warnung ist's doch. Keine physische Arbeit. Ein klägliches Selbstgefühl ergibt sich folgedessen.

November. 16.

In der Hoffnung, daß der Kolchos ein Rind schlachten wird, geh ich $\frac{1}{2}$ 11 auf die Fleischjagd. Erfahre richtig, daß man ein Schaf geschlachtet. Ich schreibe aus, lasse unterschreiben, versuche den Lagerverwalter abzufangen u. $\frac{1}{2}$ 4 komme ich nachhause mit Fleisch und Talg an. Also 5 Stunden verbraucht! doch war es nicht in

на ней с полчаса и почувствовала себя лучше. Вечером приходит кладовщик и мелет, мелет языком. Странный малый. Дотянул до одиннадцати, и только тогда наконец ушел. Ради приличия я все это выслушал.

15 ноября

Сегодня опять ясно. Говорят, 25 градусов мороза. Суровое выдалось начало зимы! Уже в половине десятого М. посылают молотить, но в половине двенадцатого еще никто не пришел. Наконец появились, но к трем часам М. вернулась: мотор не запускается. Она обедает и отправляется везть зерно. Вечером возвращается с победой: купила овцу за 250 рублей¹. Здесь это, безусловно, большой успех, ведь мы сидим без мяса, без жира. Хлеб, картошка и свекла! Слишком однообразно. Утром Эрнст съел пирог со свеклой, потом еще хлеб с пареной свеклой, в 12 часов его начало тошнить и вырвало четыре раза. Наконец, к восьми вечера, после того как он принял капли *Иноземцева* и его вырвало, стало полегче. Видимо, переел свеклы. Сам я в час дня получаю 36 килограммов муки: октябрьские трудодни М. Везу на санках еле дыша, сердцебиение сильное, кажется, сейчас свалюсь, и мне конец. Дома ложусь, постепенно прихожу в себя. Но это знак. Физический труд мне противопоказан. От всего этого плачевное самоощущение.

¹ Пополам с эвакуированным цыганом.

16 ноября

В надежде, что колхоз будет забивать скот, иду в половине одиннадцатого добывать мясо. Узнаю: действительно, зарезали овцу. Выписываю себе, даю подписать, пытаюсь поймать кладовщика и в половине четвертого возвращаюсь домой с мясом и салом. Пять часов ушло! Впрочем, не надо было

«очередь» stehen, wie in der Stadt. Da wäre ich hart gefroren. Hier saß ich bei Панин, war beim Vorsitzenden, stand in «Дежурка» [...?], wenigstens vor dem Wind geschützt. U. wenn man den Bazarpreis rechnet so sind's 45 Rbl. Wieder ist's eine Einnahme in unserer Küche. M. kommt bis Mittag nicht an die Arbeit, nachmittags endlich geht sie putzen. Kommt aber früh nachhause. Jedoch statt ans Abendbrot zu denken, ist sie gezwungen Панин anzuhören, der mit der Neuigkeit kommt, daß M. den 18. zur Beratung müsse. Sollte es gelingen, daß sie Rechnungsführer wird? Schon fast einen Monat zieht sich die Sache. Панин hat schon längst Eingabe gemacht, der Beschluß war, zum 10ten November jemand anstellen, dann sollte den 15ten übergeben werden und heute noch nur Worte. Sollte der Vorsitzende uns einen Strich durch die Rechnung machen? In d. Kanzlei könnte M. doch ohne hart zu frieren Einheiten erarbeiten.

November. 17.

M. sucht Schlächter, trifft den Brigadisten, sagt, daß sie noch nicht gefrühstückt u. — er bestimmt sie später nicht mehr auf Arbeit : eingärgert oder [hat er's] vergessen? M. holt die Rüben, sie aber sind leider schon gefroren. Wieviel Wert haben sie jetzt noch? Wird's uns mit den Kartoffeln nicht ebenso ergehen? U. dann? Nur Brot, Brot u. immer wieder Brot! Nachmittags gabelt M. den Schweizer u. Schauer auf. Sie wollen das Schaf schlachten. Schweizer scheint Anlagen zum Schlächter zu haben. Macht die Sache gut. U. abends ist das geschlachtete Schäfchen im Trockenem. Noch ein gemeinsames Abendbrot — Kartoffeln u. gebratene Leber, — u. wir haben, hoffentlich auf zwei Monate Fleisch. Das ist eine Errungenschaft hier in Tigino. Aber dafür sitzen wir jetzt ohne Geld. Wie weiter?! Die Pension ist noch nicht zu sehen. —

стоять в очереди, как в городе. Иначе я бы крепко промерз. Здесь же я сидел у *Панина*, был у председателя, стоял в *дежурке* — как-никак, укрытый от ветра. Считая по рыночным ценам, сэкономлено 45 рублей¹. Еще одна прибавка к нашему столу. М. до обеда не пошла на работу; после обеда идет наконец везать зерно. Однако домой приходит рано. Но вместо того чтобы думать об ужине, вынуждена выслушивать *Панина*, который приносит новость, что 18-го М. должна быть на совещании. Удастся ли ей стать счетоводом? Уже месяц без малого тянется эта история. *Панин* давно подал заявление, было решено к 10 ноября кого-то определить на службу, затем 15-го должна была состояться передача, но и сегодня дальше слов дело не пошло. Неужели председатель перечеркнет наши планы? В канцелярии М. могла бы не мерзнуть, зарабатывая трудовни.

¹ Продукты получены бесплатно.

17 ноября

М. ищет мясника, встречает бригадира. Говорит ему, что еще не завтракала, и он разрешает ей позже не выходить на работу. Рассердился он или забудет об этом? М. приносит свеклу, но та, к сожалению, замерзла. На что теперь она годится? Не выйдет ли у нас то же самое с картошкой? И что тогда? Только хлеб, хлеб и опять хлеб! После обеда М. подлавливает Швейцера и Шауэра. Они хотят зарезать овцу. У Швейцера, оказывается, есть способности мясника, он хорошо делает свое дело. Вечером забитая овца уже разделана. Еще один коллективный ужин — картошка и жареная печенка; кроме того, у нас есть мясо месяца на два, надеюсь. Здесь, в Тигино, это большое достижение. Зато сейчас мы сидим без денег. Как жить дальше? Пенсии еще не видно. —

Ich gehe 1 Uhr zu Панин. Er spricht wieder davon, daß M. zur Beratung fahren müsse. Aber eine Bestimmung vom Vorsitzenden ist [noch] nicht. Der hat heute wohl kaum für etwas Ohren — sein Sohn geht in die Armee. Kurz, so etwas unbestimmtes, was eigentlich nichts verspricht. Панин will nochmals rüberkommen mit der Instruktion, kommt aber nicht — also wahrscheinlich Essig mit der ganzen Sache. Verflucht u. verdammt!! Es wird für M. zu hart sein, mit Arbeit im Freien, die Einheiten zu verdienen. Zu leicht ist sie gekleidet! Ob ich da nicht einen Bock geschossen haben? Hätte ich nicht selbst sollen mit dem Vorsitzenden sprechen sollen?! Habe mich da von M. u. Панин überreden lassen, er werde die Sache machen. Jetzt zweifle ich, ob es taktisch richtig war. Ich hätte vielleicht einwirken könne u. habe's nicht getan!!

November. 18.

Hier in Sibirien, wenigstens in Tigino, sind aparte "Sitzen". Панин ist gestern nicht gewesen. Sonst nehmen wir an, daß die Sache wohl durchgefallen. M. erhält von Brigadier Auftrag zu putzen u. geht auf Arbeit. Da, mit einmal, 1 Uhr kommt er und spricht von ihrer Fahrt in die M.T.S. zur Beratung, zur Instruierung. U. richtig — er fährt sie von der Putzerei abholen, damit sie nach Шипицино fahre. Man läßt sie allein fahren. Kalt ist es ja nicht sonderlich, es fällt leichter Schnee, aber der Wind bläst von Westen, im Felde ist поземка.

Mir ist schlecht. Kurzer Atem. Husten häufiger. Zu der Brust nicht gerade arge, aber Schmerzen. Mit großer Mühe verrichte ich meine Obliegenheiten. Wasche das Geschirr, lege Holz in den Ofen, heize den kleinen Ofen. Aber es fällt mir schwer. Später geh ich noch nach Schleudermilch. Pfui, Teufel, wie miserabel mir dabei wird. Abends betteln die Jungens nach Essen. Wir es-

В час дня иду к *Панину*. Он снова говорит, что М. должна ехать на совещание, но согласия председателя еще нет. Тот сегодня едва ли будет кого-нибудь слушать: его сын уходит в армию. Короче, ничего не ясно; непонятно, собственно, на что рассчитывать. *Панин* хочет еще раз вернуться к этому вопросу, получив инструкцию, но не получается — похоже, дело кислое. Проклятье!! Тяжело будет М. зарабатывать трудодни на открытом воздухе. Для этого нужна одежда потеплей! Наверное, это я дал маху? Я должен был сам поговорить с председателем?! Позволил М. и *Панину* себя уговорить: он сам-де управится. Теперь сомневаюсь, что это было тактически верное решение. Возможно, я был в силах повлиять, но не сделал этого!!

18 ноября

Странные нравы здесь в Сибири, по крайней мере в Тигино. Вчера *Панин* не пришел. Можно предположить, что затея провалилась. М. получает от бригадира задание веять зерно и идет на работу. Вдруг в час дня тот приходит и говорит, что ей надо ехать в МТС на совещание, на инструктаж. И действительно, он забирает ее с веялки, чтобы она могла отправиться в *Шипицыно*. Ей разрешили ехать одной. Не то чтобы очень холодно, падает легкий снежок, но ветер дует с запада, в поле метет *поземка*.

Мне худо. Прерывистое дыхание, учащенный кашель. В груди несильная, но все же ощутимая боль. С большим трудом исполняю свои обязанности. Мою посуду, приношу дрова, растапливаю малую печку, но это мне дается тяжело. Позже иду за снятым молоком. Тьфу, черт, как мне было скверно. Мальчишки вечером клячат еду. Едим в половине

sen 7 Uhr. $\frac{1}{2}$ 7 Uhr ist's draußen finster. Jetzt kann, nach meiner Meinung, M. schon nicht mehr kommen. Ich riegele die Tür zu. Wir sitzen noch im Halbdunkel — mehr Licht geben unsere "Götterkerzen" nicht — bis 8 Uhr. Ich lege die Jungens schlafen. Plötzlich klopft's am Fenster. M! Donnerwetter! Bei dem Sauwetter! Dazu abends. Auch eine Leistung! Aber riskant! Ich bin ja herzlich froh, denn mir war so unwohl und, folgedessen, bange allein. Aber ich möchte solches Risiko nicht mehr, besonders, wenn's später kälter wird: man kann verirren u. erfrieren. Im vorigen Jahre sind 48 Mann im Rayon erfroren.

November. 19.

M. geht zu Панин, der sagt weiter kein Wort. Also, die Übergabe findet später statt. Wann? Der Mann ist wohl selbst nicht fertig mit der Arbeit. Dabei winkt er immer nach dem Vorsitzenden. Ob's an dem liegt? M. geht Holz hacken. Unterdessen kommt Schauer u. erzählt, daß er nach dem Paß fahren will. Da macht auch M. sich reisefertig. U. mir bestehen 2 Tage, schlechte Tage, bevor! Ich fühle mich allein so hundsmiserabel, zum Schreien! Besonders, wenn mir schlechter ist. Es ist doch nichts Angenehmes, krank und hilflos zu sein.

November. 20.

Schon 4 Uhr steht M. auf, um noch zu backen, denn Brot ist keines da. 8 Uhr fährt sie mit der Post mit. Also sind wir allein bis morgen Mittag, vielleicht, "Gott bewahre", bis übermorgen. Der Tag vergeht wie alle: eintönig, inhaltslos, wenn man nicht das bißchen Üben mit Ernst nimmt. War beim Vorsitzenden. Der ist der Meinung, er habe dem счетовод es nicht zu sagen, daß er an die Arbeit gestellt werde. Drollige Ansichten! Aber soviel

седьмого. В семь на улице уже темно. Теперь, по-моему, М. точно не придет. Закрываю дверь на задвижку. Мы еще сидим в полутьме — больше света наши «лампадки» не дают — до восьми часов. Укладываю мальчишек спать. Внезапно стук в окно. М.! Черт возьми! В такую собачью погоду! Да еще вечером. Еще один подвиг! Но какой риск! Я, конечно, сердечно рад, мне тяжело и страшновато одному. Но я бы не хотел, чтобы она и дальше так рисковала, особенно потом, когда станет холоднее: можно заблудиться и замерзнуть. В прошлом году в районе замерзли 48 человек.

19 ноября

М. идет к *Панину*, он больше не говорит ни слова. Значит, передача дел состоится позже. Но когда? Вероятно, тот сам не готов передать дела. При этом все время кивает на председателя. Но в нем ли дело? М. идет рубить дрова. Тем временем приходит Шауэр и говорит, что едет за паспортом. М. тут же собралась ехать. Мне предстоят два тяжелых дня! В одиночестве я чувствую себя бесконечно жалким, хоть кричи! Особенно когда мне хуже. Не очень приятно быть больным и беспомощным.

20 ноября

Уже в четыре часа утра М. встает, чтобы испечь еще хлеба, потому что он весь вышел. В восемь часов уезжает с почтой. Итак, мы одни до завтрашнего обеда; может быть, боже упаси, до послезавтра. День проходит как всегда: однообразно, пусто, если не считать занятий с Эрнстом. Был у председателя. По его мнению, он не обязан извещать *счетовода* о том, что ставит на работу другого. Ну и ну! Мне все же кажет-

scheint jetzt gewiß, daß M. in d. Kanzlei arbeiten wird: das freut mich ungeheuer. Braucht sie nicht zu frieren u. hat ständig Einheiten. Eine kolossale Errungenschaft. Und ich? Ich bin Stubenmädchen geworden! Ich heize den kleinen Ofen, eine Stunde jeden Tag, ich wasche Geschirr, mache die Betten morgens u. abends, kleide Igor an u. aus. Das ist jetzt der Inhalt meines hiesigen Lebens. Eine hastige Bewegung, etwas Anstrengung darf ich mir nicht erlauben. Da tobt das Herz, der Atem stockt. Wie schon gesagt: ein Wrack. Ob's noch mal etwas besser wird werden?

November. 21.

7 Uhr steh ich auf, heize den Ofen. Bis 8 bin ich fertig, kleide Igor an u. mache die Betten. Will nach der Teekanne gehen, da bringt das Mädchen ihn. So beginnt der Tag ganz regelrecht. Später gehe ich zum Lagerraum. Komme aber unverrichteter Sache zurück. $\frac{1}{2}$ 12 kommt die Postfuhr. Gehe gleich hin u. erfahre, daß M. in Шипицино [ist]. Also kommt sie zu Fuß um 1–1 $\frac{1}{2}$ Stunden. Wie leicht wird mir um's Herz bei dem Bewußtsein, daß die "Fürsorge" wieder in der Nähe, wieder bald da. Punkt 1 Uhr ist M. da. Sie geht schon nicht auf Arbeit, trotzdem der Brigadier sie ladet, da scheinbar die Sache bei der Maschine schwach geht. Meine wirtschaftlichen "Kunststückchen" haben die Arbeit gemacht: habe nicht das Essen auch die Gefäße versauern lassen. Abends kommt die Lehrerin, bringt ein Rechenbüchlein für Ernst. Sie hat auch ein Schäfchen gekauft. Gut, daß es ihr gelungen, daß sie nicht unzufrieden mit uns ist.

Mir wird abends wieder schlechter. Luft geschnappt!

ся теперь, что М. наверняка будет работать в конторе, это меня чрезвычайно радует. Ей не придется мерзнуть, и она будет регулярно получать трудовни. Колоссальное достижение. А я? Я стал домашней прислугой! Я топлю малую печку по часу каждый день, мою посуду, заправляю кровати утром и вечером, одеваю и раздеваю Игоря. Вот из чего состоит моя здешняя жизнь. Быстро двигаться, напрягать силы — этого я себе не могу позволить. Сразу же колотится сердце, начинаю задыхаться. Как я уже сказал: развалина. Станет ли мне когда-нибудь лучше?

21 ноября

В 7 часов я встаю, топлю печь. К восьми я готов, одеваю Игоря и заправляю кровати. Хочу пойти за чайником, но его приносит девочка. Так что день начинается как обычно. Потом иду на склад, но возвращаюсь ни с чем. В половине двенадцатого приезжает почтовая подвода. Сразу же иду туда и узнаю, что М. находится в *Шипицыно*. Стало быть, придет через час-полтора пешком. Как легко стало у меня на сердце при мысли, что «соцработник» снова близко, скоро будет здесь. Ровно через час появилась М. На работу она уже не пойдет, хотя бригадир ее вызывает: видно, машина барахлит. Мои хозяйственные «ухищрения» сделали свое дело: я не дал еде и банкам пропасть. Вечером приходит учительница, приносит задачник для Эрнста. Она тоже купила овцу. Хорошо, что ей это удалось и что она не будет нами недовольна.

Вечером мне снова хуже: наглотался холодного воздуха на улице.

November. 22.

M. geht zu Панин. Jetzt sprechen schon alle davon, daß M. счётовод ist. Auch Панин will morgen übergeben. Auch geheizt wird das zukünftige Kontor. Kurz u. gut Aussichten sind. Aber trotzdem geht M. den Tag über ohne Arbeit aus. U. doch wie froh sind wir! Also braucht M. nicht in der Bärenkälte zu arbeiten. Dazu erhält sie mehr Einheiten, u. wir können mit ruhigem Gewissen Brot nehmen, ohne zu fürchten, Bettler geschimpft zu werden. Mir selbst ist nicht gut. Erkältet habe ich mich, u. immer wieder sind's Kleinigkeiten, die mehr erkälten. Schon verweichlicht! Ob ich nicht schon für den ganzen Winter verdorben bin? Immer friere ich ein bißchen! Abends ist alles fertig zum Waschen, ich friere, kann also nicht.

November. 23.

Ich fühle mich schlecht. Sollte es von dem Senfkompresse sein — war die Nacht durch immer mit Schweiß bedeckt. Sollte ich dabei noch mehr erkältet sein? Weiß der Teufel, wovon, Tatsache aber, daß mir miserabel, Hundsmiserabel zu mute ist. Sollte es wirklich endgültig bergab gehen? Habe noch nicht Appetit darauf. Möchte noch ein bißchen anständig leben, sehen und genießen.

M. geht wieder zur Kanzlei. Sollte heute annehmen, aber Панин ist wieder nicht fertig [dazu]. Will den Archiv überfahren, aber das ist auch ein "Kennen mit Hindernissen": bald fehlt die Fuhre, dann die Leute zum Tragen, dann der Schlüssel. Ist eines beschafft, so verschwindet das andere!! — Endlich zum Abend hat sie es überfahren. Eigentlich den ganzen Tag durch nichts getan. Da muß man wohl sagen, "da ward aus Morgen u. Abend wieder ein Tag". Abends nimmt Tanja, die Wirtin, das Lampenglas: wie verwaist scheint man da zu sein. Allein der Gedanke, jetzt ohne Lampe zu sein, drückt nieder. Es

22 ноября

М. идет к *Панину*. Теперь уже все говорят о том, что М. станет *счетоводом*. Да и *Панин* хочет завтра передать дела. И в будущей конторе затопят¹. Есть надежда на лучшее. Но весь день М. без работы. Как бы то ни было, мы очень рады! М. не будет работать в лютый мороз. Да и трудодней получит больше, и мы сможем получать хлеб со спокойной совестью, не боясь, что обзовут нищими. Самому мне нехорошо. Простудился я, и еще больше простуживаюсь, стоит чуть недоглядеть. Совсем раскис! Неужели я на всю зиму выбит из колеи? Все время зябну. Вечером все готово, чтобы помыться, но меня познабливает, купаться не могу.

¹ Контору не отапливали, так как счетовод работал дома.

23 ноября

Чувствую себя плохо. Может быть, из-за горчичных компрессов: всю ночь обливался потом. Простыл от этого еще сильнее? Черт знает, в чем тут дело, но факт, что на душе у меня совсем худо, просто омерзительно. Окончательно покатился под горку, а? Нет, не хочу. Хотелось бы еще немного пожить по-человечески, что-то повидать и чем-то наслаждаться.

М. снова идет в контору. Она должна сегодня принять дела, но *Панин* опять не готов. Он хочет перевезти архив, но и тут «все время что-то мешает»: то нет подводки, то людей для погрузки, потом — ключа. Достанет одно, исчезает другое!! — Наконец к вечеру она все перевезла. Собственно говоря, за целый день ничего не сделано. Можно утешаться одним: «завтра снова будет день». Вечером Таня, хозяйка, забирает ламповое стекло: мы как будто осиротели. Сама мысль, что больше нет лампы, удручает. Чудовищная бедность! Чувствуешь, что тебя сталкивают

ist doch eine gottlose Armut! — Man fühlt sich immer niedriger sinken! Das fördert auch nicht die Gesundheit, denn es drückt das Gemüt! Statt froh zu sein...!!

November. 24.

Schönes Wetter. Windstill. Leichter Frost. Getraue mich sogar bis zum Lager zu gehen. Das ist leider auch alles. Nachmittags ist mir wieder schlechter u. ich lege mich. Ob's wirklich, wirklich zu Ende geht. Oder ist es nur vorübergehende Erkältung? Habe da unlängst Ilja Tolstoj's Erinnerungen gelesen. Anscheinend hat Leo Tolstoj schwer mit dem Todesgedanken es sich gemacht. Jahrelang sich rumgequält. Ist mir nicht ganz deutlich, nicht ganz verständlich. Wie hat ein so großer Geist nicht können die einfache Lösung finden? Weshalb ist er nur den einen, den "schrecklichen", idealistischen Weg gegangen?! Weshalb hat er nicht etwas Materialismus studiert?! Dann wäre die Lösung einfacher für ihn gewesen u. sein Todesgrauen wohl weniger. Der Tod ist eben der Abschluss des Lebens wie der Schlaf der Abschluss des Wachens. Denke ich vielleicht zu wenig oder zu leichthin über den Tod, aber mir scheint dabei nichts Schreckliches zu sein. Freilich, bei natürlichem Tode! Ein qualvoller Tod mit Schmerzen, muß freilich nicht angenehm, es muß schrecklich sein. Aber ein langsames hinsterven scheint mir durchaus nicht schrecklich. Freilich, noch will ich nicht, noch will ich leben, aber wenn der Organismus erst sterbensreif ist, dann ist auch wohl der Geist lebenssatt u. gewillt, aufzuhören zu existieren. M. geht noch immer erfolglos hin u. her. Die Übergabe findet nicht statt. Mittags kommt sie mit der nichtswürdigen Nachricht, daß sie wieder nach Чистоозерная müsse. Zum Abend fährt sie ihr Holz holen. Erfolg, das zusammengearbeitete ist eingeheimst. Abends ist Versammlung. ½ 8 wird sie be-

все ниже! Когда на душе кошки скребут, это тоже не прибавляет здоровья. Вместо того чтобы радоваться жизни...

24 ноября

Хорошая погода. Ветра нет. Легкий морозец. Осмеливаюсь даже сходить на склад. Но, к сожалению, на том все и кончается. После обеда мне снова хуже. И я ложусь. Может, дело и впрямь идет к концу? Или все-таки это обычная простуда? Читал недавно воспоминания Ильи Толстого. Льва Толстого явно тяготили мысли о смерти. Годами мучился. Тут я его не совсем понимаю. Как такой великий ум не мог найти простого решения? Почему шел единственной, полной ужаса, идеалистичной дорогой?! Почему совсем не изучал материализм?! Тогда найти решение было бы проще, и страх смерти наверняка не терзал бы его так сильно. Смерть — это окончание жизни, как сон — окончание бодрствования. Может, я думаю о смерти слишком мало или легкомысленно, но я не вижу в ней ничего ужасного. Конечно, если это естественный уход! В мучительной, болезненной смерти нет ничего приятного, она ужасна и вправду. А медленное угасание совсем не кажется мне ужасным. Я еще не хочу уходить, хочу еще жить, но если организм уже созрел для смерти, то и дух чувствует насыщенность жизнью и готов перестать существовать. М. все так же бесплодно ходит туда-обратно. Передача дел не состоялась. В обед она приходит с неприятной вестью: ей опять надо ехать в *Чистоозерную*. К вечеру отправляется за дровами. Хорошо, что заготовленное нами вместе теперь под крышей. Вечером собрание. Назначено на половину восьмого. В половине девятого М. уже возвращает-

stellt. $\frac{1}{2}$ 9 kommt M. schon zurück. Verwaltungssitzung ist zuerst. Sie geht wieder u. $\frac{1}{2}$ 12 kommt sie heim. Jetzt heißt es noch für die Familie zu sorgen. Ernstens Strümpfe werden geflickt, Igors Schuhe sozusagen frisch genäht u. erst 2 Uhr geht M. schlafen. Die Nacht wird kurz werden, wie seinerzeit in der Dreschperiode. Schwer ist das Leben doch für M. geworden: Ich kann wirklich nichts helfen, höchstens beanspruche ich noch etwas Pflege, etwas Zeit, etwas Arbeit!

November. 25.

Draußen ist schönes Wetter, d.h. es ist nicht sonderlich kalt, dazu Windstill. Da müßte man immerzu in frischer Luft sein. Leider hab ich mich erkältet u. muß jetzt das Zimmer hüten. Zum Abend mache ich einen Versuch, draußen zu spazieren, aber es ist wirklich auch nur ein Versuch: es bläst schon kalter Wind. M. arbeitet schon in der Kanzlei. Freilich übergeben ist noch nicht. Hoffentlich kann sie sich so allmählich einarbeiten. Im Grunde genommen, ist ja die ganze Arbeit nicht schwer, aber rechnen muß man etwas können u. auch nicht auf den Kopf gefallen sein. Dazu ist sie im Warmen!! Wie froh bin ich dazu! Will etwas unsere Behausung charakterisieren: Sie ist Ost-West gestellt. Die Wände sind aus Rasenstücken. Die Dicke ist enorm: 1,2 m. Das Dach ist ebenfalls aus Rasen, wie Schuppen eines Fisches liegen die dünnen Rasenstückchen. Fenster sind 3:2 nach Süden, eines nach Osten auf die Straße gerichtet. Das 4.te, nach Osten ist vermauert, denn der Kuhstall ist an das Haus angebaut. Das größte der Fenster ist 65 x 85 cm, die anderen sind kleiner. Die Fenster sind mitten in der Wand eingesetzt, so daß draußen auch drinnen kein Sims ist. Die Türen haben eine Höhe von 1,4 m, so daß es heißt, stets rechtzeitig

ся. Оказывается, сначала будет заседание правления. Потом она снова уходит и возвращается в половине двенадцатого. Теперь надо и о семье позаботиться. Эрнсту — залатать чулки, Игорю — починить, в сущности, заново сшить башмаки; только в два часа М. идет спать.

Для нее ночь будет недолгой, как в то время, когда она ходила молотить. Тяжелой стала жизнь М. Я фактически ничем не могу помочь: сам требую ухода, затрат времени, труда!

25 ноября

На улице прекрасная погода; не очень холодно, ветра нет. Надо бы все время быть на воздухе. К сожалению, я простудился и должен сидеть дома. К вечеру пытаюсь немного погулять, но только пытаюсь, потому что задул холодный ветер. М. уже работает в конторе. Правда, передачи дел еще не было. Надеюсь, она постепенно освоится. В сущности, эта работа совсем не трудная, надо только уметь считать и не давать себя одурачить. А главное — она в тепле! Как я этому рад! Хочу вкратце охарактеризовать наше жилье. Дом стоит на улице, идущей с востока на запад. Стены сделаны из кусков дерна. Толщина огромная: 1,2 метра. Крыша тоже из дерна: тонкие пласты уложены наподобие рыбьей чешуи. Окон три: два выходят на юг, одно — на север, на улицу. Четвертое, восточное, замуровано, так как прямо к дому пристроен хлев для коровы. Большое из окон имеет размер 65 x 85 см; остальные меньше. Окна утоплены в стенах на половину толщины, так что снаружи и внутри есть подоконники. Высота дверей: 1,4 м. Постоянно надо нагибаться, о чем М. часто забывает и бывает из-за этого больно наказа-

bücken, was M. häufig vergißt u. folgedessen schmerzlich büßen muß. Die Decke ist an den Wänden 1,74 cm hoch, in [der] Mitte, beim Längsbalken 1,86 cm: stehen kann man also aufrecht, nur die Arme nicht hochstrecken, das geht nicht. Die Behausung ist durch eine Wand in zwei Teile geteilt: eine Türöffnung verbindet beide Teile. Das "Zimmer" ist 4,2 m breit und 3,3 m lang. Davon geht aber noch der kleine Ofen, 1,8x1 m, ab. Die Küche ist 2,2m lang; Sie ist aber zur Hälfte durch den großen Ofen ausgefüllt. An den Wänden ist kein Plätzchen senkrecht, nicht soviel, eine «ходики», Uhr hinzuhängen. Die Diele, aus Lehm, ist willig, so daß kein Koffer wagerecht u. richtig zu stehen kommt. Fast in der Mitte des Zimmers ist eine winzige Kellerluke: eine schwangere Frau kann in dem Keller nicht sein. Der Keller selbst ist ein rundes Loch unter dem Zimmer: primitiv, wie alles!

November. 26.

M. sitzt allein in dem Verwaltungszimmer oder — haus u. arbeitet. Wie sie geht Mittagessen, kommt Панин mit einem Arm voll Bücher. So wird allmählich die Kanzlei übertragen u. "übergeben". Nachmittags kommen einige, ihre Einheiten zu erfahren.

Ich selbst fühle mich schlecht wie gewöhnlich. Wahrscheinlich muß ich mich dran gewöhnen u. es zufrieden sein. Ob man sich an Schmerzen u. Unwohlsein gewöhnen kann? U. wie soll das Unwohlsein vergehen, bei unseren hygienischen Verhältnissen? Die Diele vom Lehm. Jedes Gehen, Laufen des Igor wirbelt Staub auf, vom Kehren schon nicht zu sprechen. Dieser Staub setzt sich auf die Sachen, aufs Geschirr, welches offen steht, ins Trinkwasser, ins Essen, kurz u. gut, überall hat man den Staub. Zum Verdecken, Zudecken reichen die Brettchen u. Lumpen nicht aus. U. so atmet man Staub, trinkt ihn, ißt ihn.

на. Потолок имеет высоту 1,74 м у стен, а посредине, у продольной балки, — 1,86 м. Таким образом, можно стоять, не сгибаясь, только не поднимать вверх руки — не получится. Жилье разделено перегородкой на две части, которые сообщаются через дверной проем. «Комната» имеет ширину 4,2 м и длину 3,3 м. Но из этого надо вычесть малую печь 1,8 x 1 м. Кухня длиной 2,2 м, но она наполовину занята большой печью. На стенах — ни одного отвесного участка, нельзя даже повесить «ходики». Пол глиняный, волнистый, ничего нельзя поставить устойчиво и ровно. Почти в центре комнаты узенький люк погреба: беременная женщина уже не сможет пролезть. Сам погреб — круглая яма под комнатой: примитивно, как и все остальное!

26 ноября

М. сидит одна в так называемом доме правления и работает. Пора идти обедать, но приходит *Панин* со стопкой книг: так постепенно переносятся и «передаются» дела. После обеда приходят люди, чтобы узнать о своих трудоднях.

Сам я, как обычно, чувствую себя плохо. Наверное, я должен к этому привыкнуть и быть довольным тем, что есть. Можно ли привыкнуть к боли и плохому самочувствию? И чего ждать от болезни в этих гигиенических условиях? Пол глиняный. Стоит пройти кому-нибудь или Игорю пробежать, поднимается пыль, о подметании уже нечего говорить. Пыль садится на вещи, на посуду, которая стоит открыто, в питьевую воду, в пищу. Короче, пыль везде. Чтобы все накрыть, прикрыть, не хватает дощечек и тряпок. Таким образом, пыль вдыхаешь, ешь, пьешь.

Die Öfen funktionieren auch nicht immer tadellos, obzwar sie im allgemeinen gut sind. Bald raucht es hier, bald da: dann ist die Luft dick. Hin u. wieder ist auch das Brennmaterial nicht gleichartig, ein Teil raucht u. qualmt noch wenn das andere längst verbrannt. Da schließt man den Rauchfang u. — der Qualm füllt das Zimmer. Außerdem kann man Igor jetzt nicht hinauslassen u. das Nachtgeschirr steht immer teilweise gefüllt: das Aroma füllt auch noch ein bißchen die Luft und zu guter Letzt müssen noch die überfüllten Mägen oder verdorbenen erwähnt werden. [...] sind häufig u. nicht immer in kleinem Maßstab. Unser Verdauungsapparat war doch an weit andere Kost gewöhnt — jetzt kann er sich nicht gleich anpassen. Durchaus nicht eine Heilanstalt für Lungenkranke.

November. 27.

Das Wetter ist fortgesetzt erträglich, nicht sonderlich kalt. Die Fensterscheiben sind tags, wenn die Sonne scheint, rein. Angenehme Erscheinung! Kostet weniger Brennung u. ist für die Menschen erträglicher. Auch für mich ist es etwas besser. Fühle mich heute wieder durchaus nicht gut. Immer häufiger kommen die Gedanken, daß ich vielleicht den Frühling nicht erlebe.

Eine große Freude: M. erhält einen Brief von ihrer Mutter. Also sind dieselben an Ort u. Stelle, nicht ausgesiedelt! Das bietet Aussichten! M. muß früh zur Verwaltungssitzung. Сибякин ist entgültig krank u. will ins Krankenhaus. Niemand will's übernehmen. Раев [ist] der Stellvertreter. M. kommt nicht mal zur Sitzung. Сидоренко, der Brigadier, wird bestimmt. Der sagt sich kategorisch ab. — Endlich übergibt Панин auch die Kanzlei. Erzählt M. viel u. Manches, so daß sie wirr wird u. mutlos, schon nach 2 Uhr nachhause kommt.

Печки тоже не всегда функционируют безупречно, хотя вообще-то они хороши. То одна дымит, то другая, воздух становится спертым. Материал для топки обычно неоднороден: бывает, часть еще дымит и чадит, а часть давно прогорела. Закрываешь вьюшку, и чад наполняет комнату. Кроме того, Игоря в холод не выпустишь на улицу, и ночной горшок все время стоит неопорожненным. К общей спертости примешивается еще и этот аромат; вдобавок ко всему напоминают о себе — нередко и довольно ощутимо — наши переполненные или испорченные желудки. Наш пищеварительный аппарат привык к совсем иной пище, ему трудно сразу перестроиться. Все вместе — никак не лечебница для легочного больного.

27 ноября

Погода в эти дни сносная, не очень холодно. Оконные стекла днем, когда светит солнце, оттаивают, лед с них сходит. Отрадный вид! Меньше нужно топить, и для людей более терпимо. И для меня лучше. Сегодня снова чувствую себя очень неважно. Все чаще думаю, что могу и не дожить до весны.

Большая радость: М. получает письмо от своей матери. Значит, они не выселены, остались на прежнем месте¹. Это обнадеживает! М. утром должна идти на заседание правления. *Сибякин*² разболелся и хочет лечь в больницу. Заменить его никто не хочет³. Вообще-то заместитель — *Раев*⁴. На заседании М. не была. Бригадир *Сидоренко* был назначен исполнять обязанности председателя, но категорически отказался. Наконец *Панин* передает канцелярские дела. Он рассказывает М. столько всякой всячины, что она запуталась и растерялась; домой приходит после

¹ В меннонитских колониях Оренбургской области, которые не подверглись депортации, — вероятно, потому что и так находились почти в Сибири.

² Председатель колхоза.

³ Война, все боятся ответственности.

⁴ Заместитель председателя колхоза и заведующий фермой.

Nicht sonderlich selbstständig ist M, läßt sich da gleich ins Bockshorn jagen. Kann doch unmöglich so gefährlich sein, die Buchführung! Na, wir werden's sehen! Nachmittags erhält M. 50kg Weizen auf ihre Oktobereinheiten. Auch eine Errungenschaft! Die Vorschüsse werden noch immer nicht abgerechnet. — Abends sehen wir uns gemeinsam die Buchführung an. Ist halb so schlimm! Durchaus nichts Gefährliches. Freilich, wenn man 5 Jahre die Bücher geführt, dann macht man's mit geschlossenen Augen, ohne zu überlegen.

Zu Mittag hatten wir einen Gast, einen Rotarmisten, der nach dem Sowchos Brennholz fährt. Der Mann war in Schuhen u. jetzt kam er sich wärmen. — Abends waren Schauers beide da, — dann gibt es so ein gemeinsames Flennen, Stöhnen, Klagen u. Klagen, vierstimmig, selbstredend.

November. 28.

Mir ist heute wohler. Sollte mal wieder eine Krisis vorbei sein? Sollte wirklich die Möglichkeit existieren, durchzuhalten? M. sitzt in ihrer Kanzlei u. weiß nicht ein noch aus mit ihren Dokumenten, mit ihrer Buchführung. Ist doch ziemlich geändert seit unserer Zeit. Aber jetzt heißt es zurechtfinden! Sonst gibt's nicht nur eine Blamage, sondern auch den Verlust der Einheiten, u. Arbeit im Frost. Brrrr ... ! Nur nicht das!!! Abends fädele ich etwas an der Buchführung, aber es sind auch für mich unklare Stellen. Панин hat zweifellos auch Fehler gemacht, und dann einige Rechnungen, die man nicht erraten kann.

Igor spricht russisch. Einige Wörter verdreht er, wie seinerzeit Ernst auch: stellt Buchstaben um. — «горовит» statt «говорит», скорободка-сковородка, потачем-почему. Ab u. zu ist's zum lachen.

двух. Она должна быть более независимой и не давать гнуть себя в бараний рог. Не может быть, чтоб счетоводство было столь опасным. Посмотрим! После обеда М. получает 50 кг пшеницы за октябрьские трудодни. Еще один успех! С нас все еще не высчитали аванс. — Вечером вместе смотрим бухгалтерию. Не так уж она страшна! Вообще ничего опасного. Разумеется, если пять лет занимаешься бухгалтерией, то привыкаешь делать все с закрытыми глазами, не особо задумываясь¹.

К обеду у нас гость, красноармеец, который возит дрова в совхоз. Он вышел на улицу в ботинках и зашел погреться. Вечером пришла чета Шауэров: коллективные причитания, стоны, сетования и плач — разумеется, в четыре голоса.

28 ноября

Сегодня мне лучше. Миновал ли очередной кризис? Есть ли возможность выжить, устоять? М. сидит в своей конторе и никак не может разобраться в этой документации, в бухгалтерии. Немало изменений с тех пор, как мы этим занимались. Но разобраться нужно! Иначе ждет не просто позор — потеря трудодней и работа на морозе. Только не это! Вечером я немного вожусь с бухгалтерскими книгами, но в них и для меня есть темные места. *Панин*, несомненно, делал ошибки, и некоторые его расчеты не удастся разгадать. Игорь говорит по-русски. Некоторые слова он, как в свое время Эрнст, произносит, переставляя буквы: «*горовит*» вместо «*говорит*», «*скороводка*» — «*сковородка*», «*потачем*» — «*почему*». Временами трудно удержаться от смеха.

¹ В Оренбургской губернии Д. Д. Бергман работал председателем ревизионной комиссии Уранского волостного исполкома и членом ревизионной комиссии Кичкасского сельсовета; он был знаком с бухгалтерией.

November. 29.

ТИЛЕЖО-ТЯЖЕЛО, sagte er gestern abend. M. hat in der Kanzlei gefroren, das Brennmaterial war ausgegangen. Das ist auch nicht erfreulich: so kann man, sich heimtückischerweise ebenfalls erkälten oder eine langwierige Krankheit langsam aufsammeln.

Abends läßt sie, wie sie nachhause gekommen, eine unbedeutende Phrase fallen: "mir ist's egal", d.h. wenn man sie wegen der сводка runterschimpft. Es gab eine widerliche Szene! Ich war gleich so wütend, daß ich den Anstand vergaß. Am liebsten hätte ich sie zum Henker gejagt, so in Wut war ich versetzt. Es war freilich von ihr auch sehr dumm gesagt. Kaum hat sie die Kontorstelle errungen, u. jetzt ist's ihr egal. Wenn man unzufrieden mit ihr ist. Also bewußt wieder die Stelle flöten gehen lassen! U. dann? Wie die Familie ernähren? Wie draußen arbeiten? Bei dieser Arbeit kann ich ihr helfen, bin ich nicht ganz überflüssig — draußen rettet sie nicht — da ist keine Hilfe, nur eisiger Frost u. Wind. Wenn ich an den dummen Satz denke, werde ich jetzt noch wütend.

Mir ist bei weitem besser, so scheint's mir wenigstens. Sollte wirklich wieder Besserung eintreten? Nur rauchen sollte ich nicht so viel. Habe an den Arzt Поранова wegen des Rezeptes gegen den Husten geschrieben. Auch an Manja eine Karte mit der Anfrage nach Vera's u. Georg's Adressen. Das Wetter ist noch immer gnädig. Nicht sonderlich kalt. Freilich, für mich ist's gleich zu kalt, wenn ich die Nase zu Tür rausstrecke. Aber die Fensterscheiben zeigen, daß der Frost nicht groß [ist]. In der Hütte ist's so warm, daß ich mich sogar ganz waschen konnte.

November. 30.

M. heute [...] sich schon, wie richtig ich gestern in meiner Wut geurteilt. — Heute ist Sonntag. M. will ins Holz

29 ноября

Тилежо-тяжело, сказал он вчера вечером. М. замерзла в конторе. Топить там нечем. Тоже ничего хорошего: можно незаметно для себя простудиться или постепенно нажить хроническую болезнь.

Вечером М., придя из конторы, роняет бессмысленную фразу: «Мне все равно», — то есть когда ее ругают из-за *сводки*. Была неприятная [стычка]. Я пришел в такую ярость, что забыл о вежливости. Готов был послать ее ко всем чертям, до того рассердился. Конечно, с ее стороны тоже было очень глупо сказать такое. Только-только получила место в конторе — и вот уже ей все равно. Когда ей недовольны. Так что же, сознательно выпустить это место из рук? А как кормить семью? Как работать на морозе? В теперешней работе я могу ей помочь, — я тут совсем не лишний, — а в поле ей не уцелеть, там никто не поможет, там только холод и ветер. Даже сейчас, когда вспоминаю эту дурацкую фразу, выхожу из себя.

Мне стало намного лучше, так, по крайней мере, кажется. Неужели и впрямь улучшение? Только курить не надо так много! Написал врачу *Потаповой* насчет рецепта от кашля. И Мане¹ открытку с вопросом об адресе Веры и Георгия². Погода все еще благоприятная. Не очень холодно. Правда, мне, если высовываю нос наружу, уже холодно. Хотя по оконным стеклам видно, что мороз не слишком сильный. В доме так тепло, что я могу вымыться целиком.

30 ноября

М. сегодня [признала], как я был прав вчера в моем гневе. — Сегодня воскресенье. М. хочет поехать за

¹ Мария Янцен, мачеха первой жены Д. Д. Бергмана.

² Дети от первого брака Д. Д. Бергмана.

[fahren]. Früh kommt Zidorenko u. will da Angaben, сво́дка, zusammengestellt haben. M. geht und macht's, aber keine Gelegenheit zum Abschicken. Sie will alles zu Zidorenko tragen und ins Holz gehen. 1 Uhr ungefähr kommt Zidorenko: "wo ist M., Wo sind sie Papiere. Als er sie bei sich zuhause auch nicht findet, kommt er wieder u.schimpft.

Wie peinlich war's uns, daß man wegen der Unpünktlichkeit meiner Frau so schimpfen mußte!! Wie kann sie auch nur so leichtsinnig mit solchen Sachen sein!!

Welche Gefahr für uns birgt die einmal hervorgerufenen Unzufriedenheit der "Obrigkeit". Die Fuhre zum Brennstoff fahren usw. usf! Unverzeihlich! Statt, daß sie entgegenkommend sind, wie leichter können sie immer absagend u.abweisend sein. Wie wird's sich dann leben?! — Nachmittags sitzt sie unnötig in der Kanzlei. Soviel wie möglich muß man den Sonntag für sich verwerten: das Brennmaterial macht mir Sorgen, Der harte Winter rückt näher, u. dann Brennmaterial beschaffen, wird sehr hart sein.

Abends muß M. in d. Kanzlei, da wegen Fleischbeschaffung jemand gekommen. Das ist freilich unnötig: damit hat sie nichts zu tun.

Dezember. 1.

Wir sind also 2 Monate hier. Wieviel werden es noch werden?? Sollte es wirklich eine jahrelange "Verbannung" werden? Obzwar, was Sorge ich mich darum? Bei mir hängt es ja von der Krankheit ab. Freilich, scheint mir, als ob es besser sei. U. gleich schwärme ich von Arbeit, von Anstellung, von Reisen in mehr wirtliche Gegenden. Der Mensch ist eigentlich ein großgewachsenes Kind! Kaum [ist] etwas besser, so phantasie ich schon von weitgehender Tätigkeit! Wie dem nicht sei — ich will den Mut nicht

дровами. Утром приходит *Сидоренко*¹ и хочет составить *сводку*. М. уходит в контору и там составляет ее, но не с кем ее отправить. Собирается все отнести *Сидоренко* сама и идти за дровами. Примерно в час он снова приходит: «Где М.? Где бумаги?» Не найдя бумаг у себя дома, он возвращается и бранится.

Как тяжело из-за неаккуратности моей жены переносить подобную брань! Как она может быть столь легкомысленной в таких делах!

Чем для нас опасно скрытое недовольство «начальства»? Когда просим подводу ехать за топливом и т. п. и т. д. Непростительно. Они ведь могут уклоняться, постоянно отнекиваться, отказывать. Как пойдет дело теперь? После обеда М. без всякой надобности сидит в конторе. А ведь воскресенье по возможности надо использовать для собственных нужд: меня по-прежнему беспокоит топливо. Приближается суровая зима, возить его будет трудно. Вечером М. опять должна пойти в контору: кто-то приехал в связи с заготовками мяса. Это, безусловно, лишнее, она не имеет к заготовкам никакого отношения.

1 декабря

Итак, мы уже два месяца здесь. Сколько-то еще пробудем? Растянется ли наше «изгнание» на долгие годы? Впрочем, мне ли о том печалиться? Разве меня это заботит? Меня заботит болезнь. Мне, конечно, кажется, что станет лучше. И тут же я начинаю мечтать о работе, должности, переезде в более гостеприимные края. Человек — это, в сущности, младенец, только высокого роста! Едва мне становится чуть лучше, я принимаюсь фантазировать о том, что буду

¹ Сидоренко, бригадир.

sinken lassen, ich will leben, leben u. arbeiten!! Heute ist draußen herrliches Wetter. Etwas Schnee gefallen u. auch folgedessen noch weniger kalt. Da möchte man lange draußen sein. Aber die Furcht vor dem Erkälten treibt zurück in die Höhle. U. hier ist wieder nichts zu tun. Lesen — eigentlich inhaltslos diese Beschäftigung. Was soll ich mit den “Geschichtchen”? Möchte was Nützliches schaffen. Während d. Mittags wird M. in die Kanzlei gerufen. Später stellt sich raus, ganz unnötig. Ein Agronom wollte den Vorsitzenden, nicht den Rechnungsführer. Abends wiederholt sich wieder die, «СВОДКА»-Geschichte. Statt etwas getan zu haben, bringt M die Formulare nachhause u. staunt sie an. Statt von der Farm die paar Ziffern zu holen, denn der Farmleitende ist nicht da. Wieder derselbe Leichtsinn, dieselbe Verantwortungslosigkeit!! Wie kann M nur so leicht sein! Ist doch kein Kind! Weiß doch, muß doch wissen, daß von ihrer erfolgreichen Arbeit, sozusagen unser Sein abhängig ist.

Ich schäume vor Wut, bin aber machtlos, denn ich kann die Sache nicht [...] Verflucht, wie schwer einem da wird! So trostlos die Lage!

Es soll mit den Quittungen zum Elevator gefahren werden. M. geht Schweizer dazu überreden, damit er gleichzeitig sein Getreide da umtauscht, wichtiger seine Quittungen. Er ist einverstanden!

Zum Abend mäht M. etwas Sumpfgas, ist aber satt vom Mähen.

Dezember. 2.

Schon seit gestern Abend bläst Wind. Folglich wird's draußen ungemütlicher. U. Stroh zum Heizen ist nicht da! M. kann die Fuhre nicht kriegen! Schauer u. Schweizer haben sie weit öfter!!

делать дальше! Как бы то ни было, не хочу падать духом, хочу жить, жить и работать! Сегодня чудесная погода. Выпал снег, из-за этого не так холодно. Можно бы и подольше побыть на улице. Однако страх перед простудой гонит назад, в наше логово. А там нечего делать. Читать? Занятие, по сути, бессмысленное. Зачем мне эти «байки»? Я хотел бы делать что-то полезное. Во время обеденного перерыва М. позвали в контору. Позже выясняется, что это была ложная тревога. Агроному был нужен председатель, а не счетовод. Вечером повторяется история со «сводкой». Ничего не сделав, М. вместо этого приносит домой бланки и оторопело глядит на них. Вместо того чтобы добыть пару цифр на ферме, оказывается, заведующего фермой не было на месте. Опять то же самое легкомыслие, та же безответственность! И как только может М. быть такой несерьезной! Сущее дитя! Она же знает, должна знать, что от ее успешной работы зависит наше, так сказать, существование.

Я киплю от гнева, но тут я бессилен, поскольку не могу [поправить] дела. Черт побери, как же мне тяжело! Безнадежное положение!

Нужно доставить квитанции на элеватор. М. идет к Швейцеру, уговаривает его одновременно с обменом зерна сдать и квитанции, они важней. Он согласен! Вечером М. идет косить камыши, но вскоре ей надоедает.

2 декабря

Со вчерашнего вечера дует ветер, а значит, на улице неуютно. Соломы для топки нет: М. не может получить подводу. Шауэр и Швейцер получают ее чаще!

Wegen der, «сводка» läuft M. früh morgens auf die Farm. Scheinbar [ist alles] in Ordnung u. rechtzeitig abgeschickt.

Aber mit Schweizer auch nur halb besprochen, die Zeit nicht verabredet, wie ich's bestellte. Zum Glück regelt Zidorenko die Sache so, wie es passend ist. Es müssen doch die Papiere vorbestellt werden, u. Schweizer wohl gleich fahren: es gilt ja nun seine Frage, seine Sache. M! M! Wieder zu leicht!!

Abends ist Versammlung. Wieder die Frage vom Vorsitzenden. Vertreter vom Sowjet u. MTS. Resultatlos. Der eine sagt "ich tue es nicht", der andere, "ich bin für schwache Arbeit runtergekommen"!

Dezember. 3.

Früh morgens kommt Schweizer mit Сидоренко. Letzterer unterschreibt, «за». Somit ist das erste Eis gebrochen. Vielleicht geht's auch weiter, damit endlich etwas Ordnung in die Bude kommt. So kann ja M. nicht arbeiten.

Das Wetter ist wieder gut. Nicht kalt. Leichter Wind! Möchte gerne draußen sein. Fürchte mich aber, da ich es nicht gewöhnt [bin].

Igor klagt über Schmerzen in der Brust u. schläft schon 11 Uhr ein. Sollte er krank sein oder werden? Nur nicht das! Der Kerl war zu lustig!

Igor hat etwas geschlafen u. ist der alte Kerl. Aber bei mir findet sich leichter Schüttelfrost, ich kann nicht warm werden trotz der Decken.

Mittags kommt M. ganz krank nachhause. Behauptet Dunstvergiftung. Aber auch sie hat Frost. Liegt 3 Stunden, dann vergeht der Frost, Hitze kommt, aber ihr ist noch sehr unwohl. Wir werden uns einig nach dem späten Mittag gleich schlafen zu gehen! ½ 5 ungefähr essen wir zur Mittag u. halb sechs sind wir schon alle in den Federn.

Из-за «сводки» М. утром бежит на ферму. Похоже, все в порядке, отослано вовремя. Но со Швейцером условились только наполовину, время, как я просил, не согласовано.

К счастью, Сидоренко улаживает все приемлемым образом. Нужно только заранее подготовить бумаги, и Швейцер тут же отправится, — все остальное ложится на него. М.! М.! Вечная несерьезность!

Вечером собрание. Снова вопрос о председателе. Присутствуют представители Совета и МТС. Никакого толку. Один говорит: «Я не справлюсь»; другой: «Меня сняли за плохую работу».

3 декабря

Утром приходят Швейцер и *Сидоренко*. Последний подписывает «за». Таким образом, дело сдвинулось. Возможно, продвинется и дальше, и тогда в лавочке наконец установится хоть какой-то порядок. Иначе М. не сможет работать. Погода снова хорошая.

Не очень холодно. Легкий ветер. Охотно побыл бы на улице, но боюсь, нет привычки к холоду.

Игорь жалуется на боли в груди и уже в одиннадцать засыпает. Заболел или заболевает? Только не это! Мальчонка был таким веселым.

Игорь немного поспал и встал как ни в чем не бывало. А вот у меня легкий озноб, не могу согреться даже под одеялами.

М. в обед приходит домой совсем больной. По ее словам, она угорела. Но и ее знобит. Лежит три часа, потом озноб проходит, она согревается, но все еще чувствует себя очень плохо. Решаем сразу после позднего обеда идти спать. Примерно в половине пятого мы обедаем, а в половине шестого все уже в постели.

Das wird eine lange Nacht geben von 16 Stunden. — Wie soll's aber, wenn M. wirklich krank ist. Mir graut, daran zu denken. Wenn so wie heute, beide im Frost, daniederliegen, was soll dann mit den Kindern werden! Schrecklich, allein der Gedanke daran! Nur nicht das! Nur nicht!

Dezember 1941. 4.

M. ist wohler! Wie froh bin ich! Ich selbst fühle Müdigkeit. Dazu die Nachklänge des Schwitzens. Draußen ist Wind. Aber durchaus nicht kalt. Bisher immer ziemlich annehmbares Wetter. Aber wir haben kein Stroh, u. da ist der Wind nicht passend.

Mittags kommt M. ganz lustig nachhause: gesund! Das ist eine Freude! Die Angst ist also überflüssig. Abends schreiben wir Dokumente ein, denn M. hat heute von Раев und Палеев die Dokumente erhalten. Es geht nur langsam. Denn Панин's Buchführung zu entziffern ist nicht leicht.

Zum Abend wird's kälter.

Dezember. 5.

Der Frost ist strenger. Hui, der grause Winter!

M. arbeitet im schwachgeheizten Zimmer: gefährliche Sache. Zum Abend geht sie nach einer Fuhre um Brennmaterial zu holen. U. wirklich es glückt ihr: sie erhält ein Pferd, trifft die Nachbarin, die ihr hilft, das Stroh zu laden. U.so haben wir Stroh. Wohl auf fast einen [Monat]. Da kann man wieder ruhiger in die nächste Zukunft schauen.

Abends sitzen wir bis $\frac{1}{2}$ 1 bei der Buchführung. Stellenweise [ist sie] verzwickt, d. h. bei der vorigen Schreibweise so viel verworrenes.

Впереди длинная ночь: шестнадцать часов сна. Что будет, если М. всерьез заболела? Мне жутко об этом думать. Если, как сегодня, мы сляжем в простуде, что тогда будет с детьми? Страшно и подумать! Только не это! Нет!

4 декабря 1941

М. стало лучше. Как я рад! Сам я чувствую себя неважно. К тому же испарина. На улице ветер, но совсем не холодно. До сих пор держится вполне сносная погода. Но у нас опять нет соломы, и ветер не слишком кстати.

В обед М. приходит совсем веселой, здоровой! Настоящая радость! Тревожиться не о чем. Вечером мы записываем документы¹, полученные сегодня от Раева и *Палеева*². Дело продвигается очень медленно, разобраться в бухгалтерии *Панина* не так-то легко.

К вечеру холодает.

5 декабря

Мороз крепчает. Жуткая здесь зима! М. работает в плохо отапливаемом помещении: большой риск. Вечером она идет за подводой для топлива. И ей везет: она получает лошадь, встречает соседку, которая помогает нагрузить солому. Теперь у нас снова есть чем топить. Почти на [месяц] хватит, пожалуй. Опять можно спокойнее глядеть в ближайшее будущее. Вечером мы до половины первого сидим над бухгалтерией. Местами она крайне запутана: так велись записи раньше.

¹ В расходно-приходную книгу.

² Палсев Филипп, заведующий складом (кладовщик).

Dezember. 6.

M. wird schon wieder von Сидоренко abgeholt. Schlechte Wirtschaft! Sie müßte pünktlicher sein! Freilich, die Kanzlei ist nicht geheizt, u.so bleibt sie da bis 3 Uhr, wie sie sagt, immerwährend Menschen kommen. Aber wäre sie entschiedener, so würde die Kanzlei akkurater geheizt werden: so aber erkältet sie sich zweifellos! Mir ist ganz anständig zu Mute.

Abends schreiben wir Панин's Dokumente ein.

Dezember. 7.

Heute ist Sonntag. An den Ruhetagen müßte M. Holz hacken. Aber heute ist kaltes, windiges Wetter. Da ist es wohl angenehmer in der Kanzlei. Dazu sind hier keine Regeln der Arbeit. Wer sich anstellen läßt, wird hier Tag u. Nacht arbeiten. Und M. läßt sich in dieser Hinsicht wohl ausbeuten. Wann wird sie, wie man sagt, "Haare auf den Zähnen kriegen"?! Bis Mittag ist Сидоренко nicht in d. Kanzlei, wie sie essen geht, sagt er ihr auf der Straße, "aber nachmittags kommen sie". Wie es dämmert, sagt er wieder "aber abends kommen sie" — M wohl da Einheiten einschreiben!! Auch Phantasien! Wenn M. diesen Phantasien allen nachgeben wird, kann ich bald Ofen heizen, Essen kochen u. es ihr noch in die Kanzlei nachtragen! Und wieder will Сидоренко keine Papiere unterschreiben. Also wieder Anarchie! Wie wird die Arbeit dadurch erschwert! Abends arbeiten wir wieder bis 11 Uhr. Schwer wird uns die Jahresabrechnung fallen! Zuviel Wirrwarr hat der Панин in den Büchern.

Dezember. 8.

Schon bei Lampenschein geht M. nach Schweizer, schreibt Papiere, geht zu Панин, und Сибякин. Schweizer soll die Getreideschüttfrage regeln im Rayon. Dann

6 декабря

К М. снова зашел *Сидоренко*. Она-де плохо ведет дела! Нужно быть аккуратнее! Но контора не топлена, и она сидит там до трех часов, поскольку беспрестанно приходят люди. Если бы она была настойчивей, контору отапливали бы своевременно: а так она обязательно простудится! Мое состояние вполне сносное.

Вечером мы продолжаем записывать документы *Панина*.

7 декабря

Воскресенье. В выходные дни М. должна рубить дрова, но сегодня холодная, ветреная погода. В конторе, наверное, приятнее. К тому же здесь не соблюдают трудовое законодательство. Если позволить собой командовать, будешь работать день и ночь. М. в этом отношении дает себя эксплуатировать. Когда она начнет, что называется, «огрызаться»? *Сидоренко* до обеда не было в конторе. А когда она пошла есть, он встречается ее на улице и велит «прийти после обеда». Когда смеркается, он велит «прийти вечером», записать трудовни. Прихоть за прихотью! Если М. будет следовать всем этим прихотям, то мне придется делать по дому все: печь топить, готовить и носить ей еду в контору. А он опять отказывается подписывать колхозные бумаги. Вечная анархия! Как это мешает работать! Вечером мы снова трудимся над годовым отчетом, сидим до одиннадцати часов. Тяжело он нам дается. Слишком большая неразбериха у *Панина* в книгах.

8 декабря

Уже при свете ламп М. идет к Швейцерам, пишет бумаги, ходит к *Панину* и *Сибякину*. Швейцерам должен урегулировать в районе вопрос о хлебопоставках.

arbeitet sie noch eine Liste u. geht. In der Bude erhält sie 50 gr Zucker.

Ernst bringt mir von der Post 2 Karten von der Schwester mit Veras Adresse. M. hat eine Errungenschaft: Сидоренко unterschreibt eine Order auf Fleisch. Abends arbeiten wir wieder: zu zweit geht's rascher. Mein befinden ist so la-la.

Dezember. 9.

Heute ist's Winter. Der Frost ist stärker. Ich schreibe u. friere. Schließlich muß ich unter die Decke u. werde doch nicht warm. Auch das heiße Mittagssüppchen erwärmt mich nicht vollständig. Erst nachdem ich eingewickelt [bin] wie ein Balg, wird mir warm, u. ich schlafe etwas.

Schweizer kommt vom Rayon zurück, hat nichts ausgerichtet. Der Rechnungsführer soll selbst kommen. Netze Aussichten: Mindestens 2 Tage. M. kommt abends ganz erfreut nachhause: hat 2 kg Fleisch, dazu fettes, erhalten. Auch Fettrollen bringt sie. Abends schreiben wir die Einheiten ein.

Dezember. 10.

Schon frühmorgens geht M. die Daten über das Dreschen einholen. Schon sind da d. MTS Direktor u. jemand aus der N.K.W.D. Es wird endlich ein Vorsitzender u. Brigadier bestimmt: hoffentlich geht's jetzt etwas besser. Auch Панин findet sich ein u. stellt da Fragen, die M. als счетовод bloßstellen können. Sie gibt ihm Abfuhr. Möchte sie's nur immer so tun: wenn man sich selbst nicht wehrt, andere werden es nicht. — Dann kommt Сидоренко noch sagen, daß jemand wegen des Viehbestandes da sei. Kurz, die Sache wird drock. — Сидоренко u. Панин fahren in den Rayon: Was heißt das? Mir ist den ganzen Tag nicht gerade zu best zu Mute. Einmal

Затем она еще немного работает над списком и даже успевает в лавку, получает там 50 граммов сахара.

Эрнст приносит мне с почты две открытки от сестры¹ с адресом Веры. У М. достижение: *Сидоренко* подписывает ордер на мясо. Вечером мы опять работаем, вдвоем дело делается быстрее. Чувствую себя средне.

¹Маргарита Дмитриевна Герцен (1899–1986), сестра Д. Д. Бергмана.

9 декабря

Сегодня настоящая зима. Мороз усилился. Я пишу и мерзну. Вынужден залезть под одеяло, но все равно не могу согреться. Даже горячий супчик не помогает. Только закутавшись как младенец, угреваюсь и ненадолго засыпаю. Швейцер возвращается из района ни с чем. Оказывается, счетовод должен явиться лично. Хорошенькая перспектива: по меньшей мере два дня отсутствия. М. вечером приходит очень радостная: получила два килограмма мяса, к тому же жирного. И сало приносит. Вечером мы записываем трудодни.

10 декабря

Рано утром М. идет добывать данные по молотье. Уже приехали директор МТС и кто-то из НКВД. Наконец назначены председатель и бригадир: надеюсь, теперь дело пойдет лучше. *Панин* тоже здесь и ставит вопросы, которые могут скомпрометировать М. как *счетовода*. Она дает ему отпор. Всегда бы так: если сам себя не защитишь, другие и подавно не станут. — Потом *Сидоренко* заявляет, что кто-то приехал проверить поголовье скота. Короче, успевай поворачиваться.— *Сидоренко* и *Панин* уезжают в район: к чему бы это?! Мне весь день тяжело на душе. Надеешься, надеешься, а потом надежды ру-

hofft man, dann scheint alles zu scheitern, u. man kommt in Versuchung, sich hinzulegen u. die Sache zu Ende gehen zu lassen. Aber dann rafft man sich wieder auf. Die Jungens, die Jungens!

Dezember. 11.

Сидоренко kommt aus dem Rayon. Hat nichts ausgerichtet. Aber jetzt unterschreibt er wenigstens d. Papiere, auch die Geldzettel auf Bücher u. Zeitungen. Aber er hat sich da eine alte Sache von Konstanz aufschwätzen lassen: eine Form, die jetzt unnötig ist. — Zum Abend fährt M. ins Holz: bringt aber ganz wenig heim. — Sie hat die Form in der Kanzlei vergessen u. muß auch abends dahin, bleibt 1 ½ Stunden weg. Auch wieder kolossale Kopflosgkeit! Unverzeihlich!

Dezember. 12.

Der Frost ist nicht groß. M. in d. Kanzlei bis gegen Abend. Dann geht sie mahlen. In einer Stunde hat sie einen Eimer Mehl fertig, leider ziemlich grob. Mir ist scheinbar besser. Sollte es möglich sein?! Sollte ich können auf die Beine kommen.

Dezember. 13.

M. geht in die Kanzlei. 11 Uhr sucht Сидоренко sie zuhause. Auch ein System! Gegen Abend kommt sie früh nach hause: Washtag. Leider kann ich mich nicht ganz waschen, mir ist zu kühl im Zimmer. Sonst fühle ich mich halbwegs. Husten ganz wenig, Schmerzen selten. Höchstens dumpfer Schmerz in der Brust, allenfalls vom husten.

Dezember. 14.

Schon von der Nacht an ein [Schneeestöber?] . Aber nicht sehr stark, denn der Frost [ist] nicht groß und von

fühle ich halbwegs nicht. Nurken ganz wenig. Ich
 bin selten. Nicht mehr demüthiger Schmerz in der Brust,
 allemfalls von nurken.

14.

Schau von der Nacht an. Aber nicht sehr stark,
 denn die Frostnacht groß u. wie oben kein Schnee.
 U. geht in die Kälte. Am Abend kommt u. geht
 dann wieder nach. In 2 Stunden einen Bogen
 voll, ganz constantly gemessen.

15.

Es soll partout nach Geld gefahren werden. Habe
 ich genug, sie soll sich entscheiden daran. Lassarau.
 Mir ist nicht gut. Den ganzen Tag gelegen. Van 11 bis
 1 Uhr geschlafen. Ob es so langsam der Nacht geht.
 Wo bleiben meine vorigen Ausreden? Wo das bis-
 chen constantly leben, das ich mir noch wünsche.

16.

Morgen kommt Czogunso u. sagt, daß ich mit Hans
 mitfahren soll nach Tschuodschuan. U. M. sagt die
 Nacht nicht ab! Wie hilflos, was los sie noch
 ist!! Nicht vorbereitet u. nun eine Stunde fahren.
 Ach, M! So bist Du ja ein Spielball zu jeder
 Händen! - U. da sind wir allein! Drei Helfers
 Knechtchen! Daß ich morgen kammt, ist nicht aus-
 rechenbar! Also auf 2 Tage! Schrecklich, wenn man
 daran denkt! Wie wird die Zeit so langsam ver-
 gehen! - U. dank gut wenn man noch die Wiederkehr
 so mit hinausdrückt. Denn ist man ruhiger, dann weiß
 man, früher ist keine Möglichkeit, daß sie kammt.
 Man ist gefaßt auf diesen Zeitpunkt u. ist ruhiger.
 Aber mir ist nicht gut. Den ganzen Tag Schmerzen
 u. Stechen in der linken Brust. Ob wirklich
 der Herzschlag weiter geht? Ob wirklich noch verhält B.
 Der Puls nochmal, ich habe doch keine Lust
 mehr zu sterben. Selbst möchte ich noch etwas
 leben - so 15-20 Jahre. U. die Jungen, die Jungen!
 Was soll aus den armen Tänzeln werden, wenn der
 nicht da ist!! - Abends kamen wir alle 3 wenig App-
 tit. Etwas Kartoffeln werden gekaut. 8 Uhr ge-
 hen wir weg. Die Beginn der Nacht - bis 9 Uhr morgen
 Tag hat noch reglich Schlaf.

шатся; чувствуешь искушение лечь — и пусть все летит в тартарары. Затем, однако, снова берешь себя в руки. Мальчишки, мальчишки!

11 декабря

Сидоренко возвращается из района. Ничего не уладил. Теперь, по крайней мере, он подписывает бумаги, в том числе денежные накладные на книги и газеты. Зато позволил всучить себе старую отчетную форму, которая сейчас не нужна. — М. вечером едет за дровами, но привозит совсем мало. — Она забыла форму в конторе и должна туда вернуться, отсутствует часа полтора. Опять полная бездумность! Непростительно!

12 декабря

Мороз не очень сильный. М. до вечера в конторе. Потом идет молотить зерно. За час намолочила ведро муки, к сожалению, довольно грубой. Мне вроде бы лучше. Верить ли?! Неужели я еще встану на ноги.

13 декабря

М. уходит в контору. В одиннадцать часов к нам приходит *Сидоренко*: за ней. Ну и система! Вечером она возвращается домой пораньше: банный день. К сожалению, я не могу вымыться целиком, слишком холодно в комнате. Чувствую себя середина на половину. Почти не кашляю, боли редкие. Разве что глухая боль в груди во время кашля.

14 декабря

С ночи замела поземка, но в меру: мороз не очень сильный, снегопада нет. М. идет в контору. К вече-

oben kein Schnee. M. geht in die Kanzlei. Zum Abend kommt [sie] u. geht dann wieder mahlen. In 2 ½ Stunden einen Eimer voll, ganz anständig gemahlen.

Dezember. 15.

Es soll partout nach Geld gefahren werden. Habe M. gesagt, sie soll sich entschieden davon lossagen. Mir ist nicht gut. Den ganzen Tag gelegen. Von 11 bis 1 Uhr geschlafen. Ob es so langsam zu Neige geht? Wo bleiben meine rosigen Aussichten? Wo das bißchen anständig leben, daß ich mir noch wünsche?

Dezember. 16.

Morgens kommt Сидоренко u. sagt, daß M. mit Панин mitfahren soll nach Чистоозерная. U.M. sagt sich nicht entschieden ab ! Wie hilflos, wehrlos sie doch ist!! Nichts vorbereitet u. in eine Stunde fahren. Ach M., M.! So bist du ja ein Spielball in jedermans Händen! U. da sind wir allein! Drei hilflose Kreaturen! Daß M. morgen kommt, ist nicht anzunehmen! Also auf 2 Tage! Schrecklich, wenn man daran denkt! Wie wird die Zeit so langsam vergehen! U. doch gut, wenn man sich die Wiederkehr so weit hinausdenkt. Dann ist man ruhiger, dann weiß man, früher ist keine Möglichkeit, daß sie kommt. Man ist gefaßt auf diese Zeitspanne u. ist ruhiger. Aber mir ist nicht gut. Den ganzen Tag Schmerzen u. Stechen in der Brust erlitten. Ob wirklich der Prozess weiter geht? Ob's wirklich nicht verheilt? Verflucht nochmal, ich habe doch keine Lust schon zu sterben. Selbst möchte ich noch etwas leben — so 15–20 Jahre. U. die Jungens, die Jungens! Was soll aus den armen Teufeln werden, wenn ich nicht da bin!! — Abends haben wir alle 3 wenig Appetit. Etwas Kartoffeln werden geschluckt. 8 Uhr legen wir uns. Da beginnt die Nacht bis 9 Uhr morgens. Igor hat nicht sogleich Schlaf.

ру возвращается и снова идет молоть. За два с половиной часа — полное ведро совсем приличной муки.

15 декабря

Хочешь не хочешь, кто-то должен ехать за деньгами. Сказал М., чтобы она отказалась наотрез. Мне скверно. Весь день лежал. С одиннадцати до часу спал. Может быть, дело медленно идет к концу? Где мои светлые надежды? Где достойная жизнь, о которой я все еще мечтаю?

16 декабря

Утром приходит *Сидоренко* и говорит, что М. должна ехать в *Чистоозерную* с *Паниным*, и М. не может наотрез отказаться! Как она беспомощна, беззащитна! Совсем не готова, а уже через час ехать! Ах, М., М.! Игрушка в чужих руках! А мы остаемся одни! Три беспомощных существа! Не может быть, чтобы М. вернулась завтра. Выходит, два дня без нее! Страшно и подумать! Как медленно будет тянуться время! Но все-таки хорошо, что возвращение не так уж и далеко. Эта мысль успокаивает: знаешь, что у нее попросту нет возможности вернуться раньше. Рассчитываешь на определенный промежуток времени и меньше тревожишься. Мне, однако, худо. Весь день боли и колотье в груди. Неужели процесс развивается? Болезнь и вправду не отпустит? Не хочу умирать так рано. Я бы хотел еще немного пожить: лет так 15–20. А мальчишки, мальчишки! Кем вырастут бедняжки, если меня не станет!! — Вечером у всех нас троих нет аппетита. Проглотили немного картошки. В восемь ложимся. Начинается ночь, вставать в девять утра. Игорь заснул не сразу.

Dezember. 17.

Bis es hell ist, hab ich den Ofen geheizt. $\frac{1}{2}$ 10 sind wir fertig. Bei Tanja ist unser Kaffee. Heute scheinen alle besseren Appetit zu haben — das macht wohl die lange Nacht. Ich mumme die Kerle an u. lasse sie hinaus. Wenigstens 5 Minuten ist auch Igor an der Luft. Mir ist heute etwas wohler. Die Schmerzen in der Brust sind zeitweilig ganz weg.

Aber das Mittag ist eklig: die Suppe kalt, der Talg geronnen, — wir schlucken etwas, sind aber durchaus nicht satt. Dafür wird auch schon um 4 Uhr nach Brot gebettelt. U. es ist wenig da! Die Aussichten sind nicht rosig. Gegen Abend treffe ich Vorbereitungen, um Milch aufzukochen: wir müssen doch was warmes essen. Ich feue mit Stroh, rühre auch um, aber zuletzt, da es gerade rühren heißt, Sorge ich nur, daß es nicht kochen wird, u. die Milch brennt an. Aber wir haben warmes Abendessen. — Dann geht [es] in die Federn. 8 Uhr! Also eine Nacht von 13 Stunden! Sie wird mir lang werden!

Dezember. 18.

8 Uhr stehe ich auf. Es ist kühl im Zimmer. Ich mache mich an den großen Ofen. Das 2 Tage trocknende Holz brennt ausgezeichnet. Aber weiter lege ich auch nichts bei, u. die Folge, es bleibt kühl im Zimmer. Jetzt sind unsere Brennvorräte am Ende. Jetzt muß M. kommen, sonst ergeht's uns übel. Auch das letzte Krümchen Brot wird zu Frühstück verzehrt. Jetzt heißt es: alle Augen warten auf Dich M.! Mit bangen Gefühlen wird der Uhrzeiger verfolgt. Schon ist es 12 Uhr. Sie könnte schon da sein. Will geduldig bis 1 Uhr warten, aber dann ... dann ist wohl alle Hoffnung weg, daß sie heute kommt. Dann heißt es wohl nochmals 24 Stunden warten! Grausame Aussicht! U. was essen? was trinken? Kein Brot, kein Wasser, kein Brennmaterial!! 1 Uhr geht Ernst nach Milch; ich

17 декабря

Засветло растопил печь. В половине десятого мы готовы. У Тани¹ наш кофе. Сегодня у всех, кажется, апетит получше — вот что значит выспаться. Одеваю ребят и выпускаю на улицу. Игорь хоть 5 минут будет на воздухе. Мне сегодня немного лучше. Боль в груди временами совсем исчезает.

Но обед отвратительный: суп холодный, сало растеклось — дети поели, конечно, но не наелись. Уже в четыре стали клянить хлеб, но его мало! Перспективы не самые радужные. Вечером хочу вскипятить молоко, надо же поесть горячего. Топлю соломой, помешиваю, но под конец, когда, мешая, слежу за тем, чтоб оно не ушло, молоко подгорает. Все-таки у нас горячий ужин. — Затем в постель. На часах восемь! Тринадцать часов сна! Для меня ночь будет тянуться долго!

18 декабря

В восемь встаю. В комнате прохладно. Начинаю топить большую печь. Дрова за два дня просохли, горят отлично. Но подложить нечего, и в комнате по-прежнему прохладно. Наши топливные запасы кончились. Скорей бы вернулась М., иначе нам будет плохо. Ни крошки хлеба к завтраку, все съели. Иначе говоря: «Ждем тебя, М., высматриваем во все глаза!» Тревожно следим за стрелками часов. Двенадцать. Могла бы уже быть здесь. Набираюсь терпения до часу, но если не придет — тогда, видимо, нет надежды, что появится сегодня. То есть надо ждать еще сутки. Мрачная перспектива! Что есть? Что пить? Ни хлеба, ни воды, ни топлива!! В час Эрнст идет за молоком; я сижу и думаю о своем положении.

¹Таня Козина, хозяйка дома, где жил Д. Д. Бергман с семьей.

setze mich hin u. denke an meine Lage. Ernst kommt u. kommt nicht. Eine Möglichkeit wäre: die Fuhre ist noch nicht da — dann ist Ernstens Ausbleiben erklärlich, dann könnte M. noch kommen. Ich entschließe [mich], 2 Uhr nach Ernst zu gehen. Einige Minuten vor 2 Uhr kommt M. rein. O, Freude! Welch schwere Sorgen wälzen sich vom Gemüt! Der Zug, u. somit auch die Fuhre haben sich verspätet: wie ich annahm! M. heizt den Ofen, kocht uns, nachdem Ernst mit der Milch gekommen, backt hurtig etwas Schnetki, wir essen gründlich u. fühlen uns wieder wohl! Da merkt man wieder, wie groß die Rolle der Mutter im Hause!!

Dezember. 19.

M. geht auf Arbeit. Man will sie schon wieder nach Чистоозерная schicken, sieht aber doch davon ab. Сидоренко wird allein fahren. — [Der Bevollmächtigte] gibt M. Aufschluss über unsere Mitgliedschaft im Kolchos: wir haben alle Rechte der Kollektivisten, sagt er in Gegenwart von Сидоренко u. Палеев. Ausgezeichnet für uns solche Lösung der Frage! Dadurch ist unsere materielle Lage sozusagen gesichert. — In der Kanzlei hat M. auch einen großartigen Erfolg: Панин blamiert sich mit seinen Kapitalbeiträgen, er hat's verschlafen, das Geld ist verausgabt. So wird man ihm weniger, M. mehr glauben! Das ist erwünscht! Abends arbeiten wir zu Hause: teilweise Vorbereitungen zur Jahresabrechnung. Ich will alles dransetzen, dieselbe rechtzeitig fertig zu haben.

Dezember. 20.

Dasselbe Einerlei: M. auf Arbeit, ich — Stubenarrest zusammen mit den Jungens. Mir ist nicht besser. Immer wieder steigen Zweifel auf, u. ich möchte doch so gerne wieder wie ein Mensch atmen! — M. sagt, noch über die

Эрнста все нет. Может быть, подвода с молоком еще не пришла, тогда и отсутствие Эрнста объяснимо, и М. еще может появиться. Решаю в два часа пойти за Эрнстом. За несколько минут до двух входит М. О радость! Камень свалился с души: оказывается, поезд и тем самым подвода опоздали, как я и предполагал! М. растапливает печь, готовит для нас, а после появления Эрнста с молоком печет наскоро лепешки, мы наедаемся, и настроение снова идет на лад. Лишний раз понимаешь, как велика роль матери в доме!

19 декабря

М. идет на работу. Ее хотят снова послать в *Чистоозерную*, но удается отделаться. *Сидоренко* поедет один. — Уполномоченный из района разъясняет М., как обстоит дело с нашим членством в колхозе: мы имеем все права колхозников, говорит он в присутствии *Сидоренко* и *Палеева*. Вопрос решен наилучшим образом для нас! Можно сказать, что наше материальное положение упрочилось. В конторе у М. тоже огромный успех: *Панин* осрамился с капиталовложением, проворонил момент, деньги израсходованы. Теперь ему будут верить меньше, а М. больше! Отлично! Вечером работаем дома: выполняем часть подготовки к годовому отчету. Хочу сделать все, чтобы подготовить его своевременно¹.

20 декабря

Все как всегда: М. на работе, я под домашним арестом, сижу с мальчишками. Мне не лучше. Опять нарастают сомнения, — а как бы я хотел снова дышать, как дышат все люди! — М. говорит, что мясо

¹ 19 декабря у Маргариты Бергман был день рождения, но о нем даже не вспомнили! Не до этого было! Выживали!

Hälfte des Fleisches sei da. Dann hat sie gut gewirtschaftet. Das Mittag war immer schmackhaft, immer etwas Fleisch. Ich hatte das Schaf auf 2 Monate gerechnet. Es wird also reichen. Das ist gut! Denn ohne Fleisch wird die Kost geschmacklos werden! — Abends wird mir schlechter. Nachts ganz hundsgemein. Frost, Hitze — alles durcheinander. Mit Schrecken schau ich auf den Zeiger: $\frac{1}{2}$ 1; 2; 3; 4. Nach 4 schlafe ich ein u. schwitze. Auch eine eklige Sache. Wäre man doch in mehr hygienischen Verhältnissen!!

Dezember. 21.

Ruhetag, dem Kalender nach. Aber M. geht wieder in die Kanzlei. U. kaum hat sie Mittag gegessen, so schickt man auch schon nach ihr. — Zu kalt ist es, um etwas im Walde anzufangen.

Dezember. 22.

Mir ist schlecht. Den ganzen Tag liege ich. Ob's der Anfang vom Ende ist? Gestern abend waren starke Schmerzen in der rechten Brust. Besonders ungemütlich beim husten: au, au.

Dezember. 23.

Auch diesen Tag verbringe ich im Bett. So sind selten Schmerzen, aber es liegt sich gemütlicher, als sitzen. "Glänzende" Aussichten!!

Dezember. 24.

Etwas wohler ist mir. Etwas mehr auf den Beinen. Abends ist Verwaltungssitzung. Nachher schreiben wir noch ein. U. draußen ist's kalt. Winter, Winter!! U. ich gehe jetzt garnicht raus. Gefährliche Sache!

еще наполовину не израсходовано. Хорошо она ведет хозяйство. Обед был всегда вкусным, всегда с мясом. По моим расчетам, овцы должно было хватить на два месяца. Стало быть, хватит. Прекрасно! Без мяса еда будет невкусной! — Вечером мне становится хуже. Ночью еще тяжелей. Бросает то в озноб, то в жар. Со страхом гляжу на стрелки часов: половина первого, два, три, четыре. После четырех засыпаю, обливаясь потом. Отвратительно. Если бы условия отвечали нормам гигиены!!

21 декабря

По календарю выходной, но М. снова идет в контору. Не успела пообедать, как за ней уже послали. — Слишком холодно, чтобы ехать в лес¹.

22 декабря

Мне плохо. Весь день лежу. Начало конца? Вчера вечером чувствовал сильные боли в правой стороне груди. Особенно тяжело при кашле.

23 декабря

И этот день провожу в постели. Так боли мучают реже, да и лежать приятнее, чем сидеть. «Блестящие» перспективы!!

24 декабря

Мне немного лучше, чаще встаю. Вечером собрание правления. После этого мы еще вносим записи в книги. На улице холодно. «Зима, зима!» Я теперь вообще не выхожу из дома. Слишком большой риск!

¹ Каждый свободный час использовали для добывания топлива. Запасов ведь не было: прибыли в Сибирь накануне зимы. Очень часто ночами ломали полынь в поле и ею тоже топили.

Dezember. 25.

Briefe von Vera u Anna. Haben's auch nicht lustig ange-troffen. Mir ist etwas wohler, aber ich liege meistens — schwach. Abends arbeiten wir. Spät kommt Сидоренко noch ein: in die Zeitung schreiben, daß hier ein hergelau-fenes Pferd [ist]. O, du heilige Einfalt.

Dezember. 26.

Der Frost hat nachgelassen. Dann scheint es für M. auch erträglicher. Aber mir ist wenig besser. 1 Uhr beginnt das Frieren u.so friere ich bis $\frac{1}{2}$ 3. Da kommt M., gibt heißes Mittag — Suppe — u. ich werde etwas warm. Abends wäscht sie die Jungens u. flickt etwas. Den ganzen Abend für uns!! — U. doch, 11 Uhr setzt sie sich zu den Büchern u. arbeitet noch.

Dezember. 27.

Wieder gutes Wetter. Die Jungens gehen auf 5 Minuten an die Luft. Ich selbst bleibe im Zimmer. U. es wäre wohl gut, auch etwas [Luft zu] schnappen! So ist mir leichter, aber schwach u. müde bin ich. M bringt einen ganzen Eimer Schleudermilch. Welche Freude! Dann will sie [nach] Stroh fahren. Das glückt nicht! Abends hat sie große Wäsche.

Dezember. 28.

Schon von früh an läuft M. wegen einer Strohfuhre. Bis $\frac{1}{2}$ 1 zieht sich die Sache. Dann endlich erhält sie eine u. holt Stroh zum Glück von der Tenne; nicht vom Felde kleine Häufchen zusammenlesen. Zum Abend geht sie in die Kanzlei, wird auch gleich von Сидоренко aufgehal-ten. — Ich habe 1–2 Uhr wieder etwas das Frieren: also wohl Malaria. M. findet zum Glück etwas Schnaps, Chi-nin wird gelöst — jetzt soll d. Heilung beginnen.

25 декабря

Письма от Веры и Анны. Им тоже не слишком весело. Мне чуть лучше, но в основном лежу: слаб. Вечером мы работаем. Совсем поздно приходит *Сидоренко*: надо бы дать в газету объявление, что сюда забежала чья-то лошадь. О, святая простота!

26 декабря

Мороз ослабел. Для М. положение терпимее. Да и мне чуть лучше. В час начинается озноб и не отпускает до половины третьего. Приходит М., дает на обед горячий суп, и я согреваюсь. Вечером она купает мальчишек и что-то штопает. Целый вечер в нашем распоряжении!! — Так что в одиннадцать она садится за книги и еще работает.

27 декабря

Снова хорошая погода. Мальчишки на пять минут выходят на улицу¹. Сам я остаюсь в комнате. Хорошо бы и мне глотнуть воздуха! Легче бы стало — но я слаб и плохо себя чувствую. М. приносит целое ведро снятого молока. Какая радость! Затем собирается ехать за соломой. Нет, не повезло!² Вечером у нее большая стирка.

¹ Не было ведь теплой одежды и обуви!

² Не дали подводы с лошадью.

28 декабря

С утра пораньше М. идет за подводой для соломы. Ждать приходится до половины первого. Наконец получает ее и привозит — к счастью, с тока; не понадобилось собирать маленькие кучки в поле. К вечеру идет в контору, и там ее задерживает *Сидоренко*. Меня опять час-другой бьет озноб: может быть, малярия? М., к счастью, находит немного водки, растворяет хинин — теперь должно полегчать.

Dezember. 29.

Früh morgens, $\frac{1}{2}$ 7, nehme ich den ersten Löffel des "Göttertrankes". Heute ist unsere Obrigkeit mischugge. Kaum hat M. den Ofen angeheizt, so ist Сидоренко da, läuft um ein Weilchen weg. Kommt mit Скиба zusammen wieder, dann kommt noch Соловьев. Appetitliche Sache! Сидоренко bringt's fertig, 4 mal zu kommen, bis M. endlich weggeht. — Mir ist halbwegs zumute, besser als einige Tage zurück. U. wieder steigt Hoffnung auf!

Dezember. 30.

Meine Schmerzen in d. Brust hören nicht auf! Da verliert man wieder die freudige Hoffnung!

M. geht gegen Abend noch[mal] ins Holz. Bekommt auch noch die Fuhre u. holt es. Das war mal, «Кавалерическая атака». Aber sobald ein anständiger Schneesturm [kommt], ist wohl mit dem Holzhacken aus?!

Dezember. 31.

M. fährt nach dem Dorfsowjet, da sie den 28. nicht im Rayon war. Auch da ist eigentlich nichts gewesen. Die Fahrt wäre total überflüssig gemacht. Also heißt es in Zukunft nicht auf jeden Pfiff tanzen. — Abends bringt uns die alte Панина Kohl u. Fleisch — 2kg!!

Das ist nicht übel! So reicht unser Fleischvorrat länger.

Das wäre also der letzte Tag im Jahre!

1942

Januar. 1.

Also das neue Jahr hat den Einmarsch gehalten. Sang u. klanglos! Nur das M. etwas versuchte zu backen. Den Jungens hat sie je ein Stück Zucker gegeben. Kläglich-

29 декабря

В половине седьмого утра принимаю первую ложку «напитка богов». Сегодня наше начальство помешалось. Не успела М. растопить печку, как *Сидоренко* уже здесь, но тут же убегает. Возвращается вместе со *Скибой*¹, потом приходит еще и *Соловьев*². Appetит разыгрался! *Сидоренко*³ дошел до того, что явился четырежды, пока наконец М. не ушла. Мне полегче, лучше, чем несколько дней назад. Снова оживает надежда!

¹ Член правления колхоза.

² Сборщик налогов.

³ Речь идет о водке!

30 декабря

Боли в моей груди не прекращаются! Надежда на лучшее опять тает! М. под вечер еще раз идет за дровами. Успевает получить подводу и привозит их. Еще одна «*Кавалерическая атака*». Но если начнется настоящий буран, дров, видимо, уже не нарубишь?!

31 декабря

М. едет в сельсовет, поскольку не была 28-го в районе. Тоже безуспешно. Поездка была совершенно бессмысленной. Впредь нужно усвоить: на всякий чих не наздравствуешься. Вечером старушка *Панина* приносит нам капусты и два килограмма мяса!

Неплохо! Наши мясные запасы растянутся на более долгий срок.

Итак, это был последний день в году!

1942 год

1 января

Новый год наступил. Тихо и незаметно. Правда, М. кое-что испекла. Мальчишкам дала по кусочку сахара. Печальный Новый год! Весь день она

Neujahr!! Den Tag über ist sie in der Kanzlei. Abends arbeiten wir etwas: ich vom Bett aus! Ich liege den ganzen Tag. U. so geht's wohl weiter bergab!

Januar. 2.

Das Wetter ist gelind. Post ist keine. Auch meine Pension wartet: ob sie überhaupt kommt?! Ich liege den Tag über. Keine Lust zum Aufstehen. Abends arbeiten wir an der Jahresabrechnung.

проводит в конторе. Вечером мы работаем, я — лежа в постели! Лежу с утра до вечера. Качусь под гору!

2 января

Погода мягкая. Почта не пришла. И пенсия моя не спешит, придет ли она вообще? Целый день лежу. Нет желания встать. Вечером работаем над годовым отчетом.

Из воспоминаний Эрнста Дмитриевича Бергмана

Это была последняя запись в дневнике Д. Д. Бергмана. Отец умер 6 февраля 1942 года, в 7 часов вечера, в деревне Тигино Чистоозерного района Новосибирской области в возрасте сорока шести лет.

3 февраля он пошел с сыновьями за мукой, вез этот мешок муки в гору на санках при 40–45 градусах мороза с ветром, надышался холодного воздуха и схватил двустороннее воспаление легких, уже пораженных туберкулезом. Хоронили его 8 февраля в страшный мороз с ветром — мать, я и колхозный парнишка Николай Сирота, вскоре ушедший на фронт и не вернувшийся с войны. <...> Меня заставили глину бросить на крышку гроба, а я стоял весь замерзший. Уже на следующее лето я не мог найти могилу своего отца.

**Семья Дмитрия Дмитриевича Бергмана
в 1942–1956 годах**

В 1942 году депортированные немцы (мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет) были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие название трудармии. Мобилизованных трудармейцев ставили на самые тяжелые работы в шахтах и рудниках, на лесозаготовках, на строительстве заводов.

Мобилизации подлежал и Д. Д. Бергман. В семейном архиве сохранилась присланная ему повестка с приказанием: «24 января 1942 года к 13 часам дня явиться в райвоенкомат. С собой иметь полушубок или теплое пальто, валенки или сапоги, шапку, рукавицы или перчатки, два полотенца, два но-

Повестка о призыве Д. Бергмана в трудармию 24 января 1942 года.
Надпись на обороте: «Освобожден до особого распоряжения»

совых платка, две пары нательного белья, две пары портянок или носков, кружку, ложку и вещевой мешок. Продукты питания на десять суток и постельную принадлежность. Явиться вымытым в бане и остриженным под машинку. За несвоевременную явку или уклонение виновные подлежат судебной ответственности по законам военного времени».

Смертельно больной Д. Д. Бергман явиться по повестке не смог. Но жена, несмотря на то, что осталась после смерти мужа с двумя маленькими детьми, трудармии не избежала. В марте 1943 года ее мобилизовали на строительство оборонного завода в Новосибирске. Сыновей — семи и четырех лет — вместе с коровой отдали в соседскую немецкую семью. Корова всех и спасла, став «приданным» к детям: без коровы вряд ли бы согласились их взять.

О работе в трудармии Маргарита Гергардовна написала в своих воспоминаниях.

Из воспоминаний Маргариты Бергман

Осенью 1942 года мне принесли повестку от райвоенкомата, мобилизовали нас, женщин, на стройку в Новосибирск, но почему-то оставили до весны 1943 года. 2-го апреля нас посадили в поезд и отправили. Мы приехали на станцию Кривошеково и пешком направилась на площадку будущего завода («Тяжстанкогидропресс»). <...> Стоял один цех, все остальные мы должны были построить. Жили мы в землянках по 96 человек, спали на двухэтажных нарах. Утром в 6 часов подъем, строем шли до столовой, там стояли в очереди на место за столом. Завтрак: жидкая баланда из капусты или травы и немного каши, картошки или еще чего-нибудь; обед: какой-нибудь суп, две маленькие рыбешки, очень соленые, или лапша с таким маслом, что от него тошнило; вечером опять что-то жиденькое и чай. Давали на производстве еще дополнительные талоны на 100 граммов хлеба и второе блюдо, если хорошо поработали. Но талоны были не всем, и мы брали их по очереди. Заводоуправление отпускало эти дополнительные талоны на всех рабочих, а строительная контора половину брала себе, т. е. всем служащим и близким своим. Везде крали продукты: на складе, в столовой, и поэтому нам, рабочим, многое не давали. Хлеба нам давали по 600 граммов, обычно уже вечером — на следующий день, и мы, не доходя до двери, его уже съедали. Работали по 12 часов — с 8-ми до 8-ми. В 9 часов ужин и на работу до 1 часа ночи, потом пешком обратно до землянок, а в 6 утра — подъем. Зарплату получали мизерную, удерживали за питание, за коммунальные услуги и на руки получали гроши, и их некуда было использовать. Иногда рабочим давали что-нибудь из одежды за деньги. С фронта, после ране-

Бригада разнорабочих на строительстве Новосибирского
Электротехнического института. Стоит справа
бригадир М. Г. Бергман. Примерно 1953 г.

ных, стираное солдатское обмундирование, шахтерские резиновые калоши, ботинки из тряпок на резиновой подошве, ватные брюки все в дырках от крыс. <...>

Паспорта у нас отбирали сразу. Они хранились в отделе кадров, и мы нигде не были прописаны. Чтобы идти на базар в Кривошеково, давали увольнительные и то только благонадежным — боялись дезертирства.

Летом нас несколько раз посылали на Обь, на разгрузку барж с лесом для стройки. Это была слишком тяжелая для нас работа, натирали плечи до крови. Лес был мокрый и почти не под силу нам, женщинам, но в такие дни кормили лучше, и мы были даже довольны.

Зимой после работы нас послали в хранилище на переборку овощей, и перед уходом домой женщины себе

клали картошку за пазуху, в штаны, карманы и, приходя в землянку, варили себе пищу. Еще иногда брали себе по вилку капусты, если она еще лежала в куче неубранная в хранилище, и бегом по дороге, чтобы сторож не догнал.

Только после окончания войны, в августе 1945 года, Маргарита Бергман смогла привезти к себе детей, которые все это время оставались в селе Тигино у соседей. Пешком через всю Новосибирскую область они месяц шли до Новосибирска.

10-го сентября мы погрузили большой сундук с барахлом на тележку, взяли ведро, котел, крынку для молока, цедилку, 2 подушки, одеяло и топор, запрягли нашу корову Маньку и тронулись в путь. <...> В землянке №8 нам отвели угол с нарами, и там мы зимовали.

Первое время Бергманы жили в огромной землянке вместе с женщинами, мобилизованными в трудармию.

Из воспоминаний Эрнста Дмитриевича Бергмана

Спали на двухэтажных нарах; на них же лежа готовили уроки при свете слабой лампочки под потолком. Позднее были переселены в отдельную комнату другой землянки, часть которой была заселена мужчинами из Бессарабии, которые не работали, давили вшей, сидя на завалинке, и медленно умирали. От них мы заразились брюшным тифом, мать — тоже.

Трудармии были расформированы в 1947 году. Но вернуться в места довоенного жительства выжившие депортированные немцы не могли. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР №133/12 д. №111/45 от 26 ноября 1948 г. все выселенные в годы войны были приговорены к ссылке навечно, с наказанием за побег с мест обязательного поселения в виде двадцатилетних каторжных работ. Подавляющее большинство немцев до 1956 года, оставаясь в местах своего проживания, находились на спецпоселении и должны были дважды в месяц отмечаться в комендатуре.

Из интервью с Эрнстом Бергманом

- Вам исполнилось шестнадцать лет в 1951 году...
- Да, и меня поставили на спецучет.
- Как это происходило?
- Очень просто: выдали паспорт, в котором был этот штамп. Старший по бараку немец сказал вот такого-то и такого-то числа отмечаться в спецкомендатуре. И вот я приходил туда. Мне кажется, раз в две недели. Выстраивалась очередь...

В 1954 году Эрнст окончил десятый класс с золотой медалью и имел право без экзаменов поступить в любой вуз Советского Союза.

Но в Новосибирске не оказалось вузов, в которых я хотел бы учиться. <...> И тут я нацелился на ближайший крупный студенческий город — Томск. А я на спецучете,

и в паспорте у меня стоял штамп: разрешается проживать только в пределах города Новосибирска. Я сижу, размышляю: посылать [документы] или не посылать? И тут ко мне в барак — ко мне в барак! — явился спецкомендант. Старший лейтенант ГБ Петров — до сих пор помню. И говорит: «Какие у вас планы?» Я сказал: «Да вот, я хотел бы в Томск поступить, но я же на спецучете». Он сказал: «Мы вам дадим разрешение, подавайте документы». Он мне принес на следующий день разрешение, где было написано: «Спецпоселенцу Бергману разрешается проезд до города Томска». Я не послал почтой свои документы, а поехал сам поездом «Бийск—Томск», 43 рубля 50 копеек — проездной билет, общий [вагон]. Сидел я на своем чемоданчике и всю дорогу дрожал, как тот самый премудрый пескарь, потому что боялся, что пойдут контролеры и потребуют у меня паспорт, а в паспорте у меня написано четко: разрешается проживать только в пределах города Новосибирск, — хотя у меня была вот эта открепительная бумага.

На радиотехнический факультет Томского университета Эрнста Бергмана, несмотря на то, что он был медалистом, не приняли. Было вывешено объявление об отчислении нескольких человек с немецкими фамилиями из абитуриентов «по состоянию здоровья».

Пришли к ректору: «Вот, мы, абитуриенты, медалисты, а нас, — говорю, — не приняли. По Конституции СССР все граждане равны». А он говорит: «Я знаю». — «Так покажите нам бумагу, по которой вы нас не принимаете». Ну, явно было, что из-за национальности. А он говорит: «Да». Он прямо признал, что нас не приняли из-за национальности. «Нет, — говорит, — у меня такой бумаги, да если

бы была, я бы вам не дал». — «Мы будем жаловаться». — «Это ваше право». Мы повернулись и ушли.

Пришлось Эрнсту Бергману выбирать другой вуз и другую, более «проходную» специальность. Смог поступить на геологоразведочный факультет Томского политехнического института. Но и став студентом, до 1956 года обязан был отмечаться в комендатуре: «Помню, что расписывался каждый раз, что не сбежал, отсиживал длинную очередь».

Спецучет был прекращен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Однако, вопреки ожиданиям, этот Указ не давал возможность выбора места жительства.

Во многом поэтому вся дальнейшая жизнь семьи Д. Д. Бергмана прошла в Новосибирске.

Маргарита Гергардовна Бергман после трудармии до ухода на пенсию в 1960 году работала разнорабочей в Новосибирском стройтресте №43.

Игорь Дмитриевич Бергман (1938–1997) служил в армии, окончил Новосибирский электротехнический институт, работал конструктором в различных организациях.

Эрнст Дмитриевич Бергман (1935), окончив в 1959 году с красным дипломом Томский политехнический институт, работал научным сотрудником в Институте горного дела Сибирского отделения АН СССР. В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию, с 1976 до 2005 год работал на художественно-графическом факультете Новосибирского педагогического института (доцент, декан, заместитель декана). В настоящее время на пенсии.

Архив и музей общества «Мемориал» собирает свидетельства о судьбах узников ГУЛАГа и их родственниках. Мы будем бесконечно благодарны всем, кто поможет нам в этом, всем, кто передаст нам в музей и архив подлинные вещи и произведения искусства из мест заключения, фотографии и документы. Уходит время, гибнут уникальные документы и свидетельства. Вместе с Вами мы должны их сохранить.

Архив и музей общества «Мемориал»

127006, г. Москва, Каретный ряд, д. 5/10

Общество «Мемориал». Телефон (007-495) 650-78-83

e-mail: nipc@memo.ru

<http://www.memo.ru>

ПУТЬ В ОДИН КОНЕЦ

Дневник Д. Бергмана. 1941–1942

16+

К59 **Путь в один конец. Дневник Д.Д. Бергмана / Сост. А. Козлова, Н. Михайлов, И. Островская, И. Щербакова. — Москва: Индивидуум Паблишинг, 2016. — 131 [5] с. — (Мемориал).**

В основу подготовленной обществом «Мемориал» книги лег уникальный документ — Дневник Дмитрия Бергмана, одного из сотен тысяч немцев Поволжья, депортированных в 1941 году сталинским руководством в восточные районы страны. Записки автора Дневника, вскоре умершего в сибирской деревне, дополнены воспоминаниями его вдовы — Маргариты Бергман о её жизни в трудармии и интервью с сыном Эрнстом, который после войны находился на спецучете в НКВД как член семьи депортированных.

ISBN 978-5-9907227-5-0

УДК 82-94

ББК 83.3

ООО «Индивидуум Паблишинг»
www.facebook.com/individuumbooks
www.vk.com/individuumbooks
www.idividuum-books.ru
info@individuum-books.ru

Издатели Михаил Врубель, Алексей Докучаев

Редакционный директор Мария Полякова
Выпускающий редактор Дарья Стрельникова
Консультант Пётр Абрамов
Корректор русского текста Анна Гасюкова
Верстка Светланы Вознесенской

Бумага офсетная. Формат 70x100/16.

Подписано в печать 15.08.16.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «PNB Print», Латвия

www.pnbprint.eu

4 октября 2016 года Минюст РФ внес
Международный Мемориал в реестр
«некоммерческих организаций, выполняющих
функцию иностранного агента».